

Фонд "Общественное мнение"

РЕФОРМЫ В РОССИИ

Серия
исследований

РЕСПУБЛИКИ
БЫВШЕГО СССР
В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ

выпуск 1

Москва 1992

В этом выпуске

- *Идеология реформы*
- *Политическое лицо парламента*
- *Номенклатура ищет свое место в новой ситуации*
- *Суверенизация регионов России*
- *Медленный поворот к рынку*
- *Хроника реформы: дни и месяцы*

Фонд "Общественное мнение"

- Наши исследования: политические события, социально-экономическая действительность, проблемы массовой информации, маркетинга, рекламы
- Наши технологии: опросы населения, лидеров общественного мнения, экспертов, руководителей, предпринимателей и др.
- Наша база: 36 региональных исследовательских центров в России и во всех государствах Содружества
- Наши контакты : международная сеть исследовательских и рекламных фирм в 25 странах

Серия исследований

РЕСПУБЛИКИ БЫВШЕГО СССР В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ

Авторы проекта

-В. Никитина, А. Ослон, Е. Петренко

Компьютерный дизайн

*-Агентство КИП, тоо
Г.Смолина*

Адрес: 117421, РФ, Москва, ул. Обручева, д.2б, корп. 2

Факс: (045) 429-63-70

Генеральный директор: *А.А. Ослон*

Директор по исследованиям: *Е.С. Петренко*

Copyright © Фонд "Общественное мнение"
При перепечатке ссылка обязательна

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ВВЕДЕНИЕ</i>	3
<i>I. ТОЧКА ОТСЧЕТА: МАТРЕШКА ИЗ ТРЕХ КРИЗИСОВ</i>	4
<i>II. ИДЕОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ: ОТ ПРОГРАММЫ ПО ДНЯМ - К ОТКАЗУ ОТ ПРОГРАММ?</i>	11
<i>III. ДЕЙСТВУЮЩ ИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ</i>	19
<i>1. Лично Ельцин</i>	19
<i>2. Народные избранники</i>	24
<i>3. Власть исполнительная. "Чиновник может погубить и реформу"</i>	38
<i>4. Местные элиты: город Новохоперск объявляет о суверенитете</i>	46
<i>ХРОНИКА РЕФОРМА: ДНИ И МЕСЯЦЫ</i>	3-62

РЕФОРМЫ В РОССИИ

"Я вернулся в другую страну", - сказал президент Горбачев после вынужденно затянувшегося пребывания в Форосе. Наверное, выговаривая эту историческую фразу, он еще не в полной мере понимал, насколько он прав.

Через четыре месяца после путча той страны, в которой Горбачев отправился отдыхать перед заключением Союзного договора, больше не существовало. Однако и до сих пор нельзя сказать, что на ее месте находятся совершенно независимые друг от друга в политическом, экономическом, социальном отношении, страны. Республики бывшего СССР связаны между собой сегодня теснее, чем им, возможно, хотелось бы, и заведомо теснее, чем обычные независимые государства, образующие политические, военные или экономические блоки, сообщества, альянсы. Они связаны сложившейся за семьдесят лет существования единого народнохозяйственного комплекса СССР экономической взаимозависимостью, общностью проблем и задач пост коммунистического строительства, единством чисто советского менталитета, который пресса вслед за тинейджерами иронично именуется "совковым".

Центром этого неустойчивого и порой проклинаемого единства остается Россия -юридическая, а для населения других республик и моральная, и политическая правопреемница СССР. Даже газеты, выходящие в Москве и раньше бывшие органами союзных структур, по-прежнему именовются и, воспринимаются как центральные, а не только российские. Чему стараются соответствовать, демонстрируя подчеркнутую объективность, непредвзятость в изложении информации из "ближнего зарубежья".

Скоро исполнится год после путча, загадка которого до сих пор не разгадана. Почему ГКЧП не взял власть, которую взять было так легко? Со временем мы узнаем всю закулисную подоплеку этого странного путча. Но он уже стал точкой отсчета новейшей истории России.

С чем она пришла к этому моменту?

ХРОНИКА РЕФОРМЫ: ДНИ И МЕСЯЦЫ

Октябрь

28 октября при открытии У съезда народных депутатов России Б. Ельцин выступил с обращением к российским депутатам и гражданам. Он заявил о начале экономической реформы и потребовал у съезда чрезвычайных полномочий для ее проведения. Б.Ельцин предупредил депутатов о необходимости "шоковой терапии" и неизбежности "непопулярных мер".

"Коммерсант" N42, 1991: "Съезд был выигран Ельциным спустя час после его открытия - к 11 часам утра 28 октября, когда президент РСФСР завершил свое обращение к российским депутатам и российским гражданам. Пообещав провести Россию через стальной душ свободных цен, он тем самым навязал съезду жесткие

I. ТОЧКА ОТСЧЕТА: МАТРЕШКА ИЗ ТРЕХ КРИЗИСОВ

В октябре 1991 года начало выходить приложение к газете "Московские новости" - еженедельник "Бизнес МП". В пробном номере ("О") были опубликованы данные экспертов "Дойче банка", оценивших шансы успешного экономического развития для всех пятнадцати республик в случае обретения ими полной суверенности (тогда уже было ясно, что дело идет именно к этому). Оценки выносились по двенадцати экономическим, социальным и политическим показателям, но каждому отдельно, по десятибалльной шкале. Перспективы России и этом раскладе карались не самыми лучшими по сравнению с другими республиками: по сумме очков она заняла третье место, уступив Украине (первое) и Балтии (второе место). Впрочем, 120 из 120 возможных, по мнению немецких экспертов, не имел никто; Россия и сумме набрала 72 балла.

Уровень индустриализации России эксперты оценили в 8 баллов; долю экспортно-пригодной продукции - 6, сельскохозяйственное производство - 6, долю экспортно-пригодной во всей сельскохозяйственной продукции - только в 3 балла; зато уровень самообеспеченности промышленной продукцией - 8, а минеральные ресурсы и долю экспортно-пригодной во всей продукции сырьевых отраслей - в наивысшей мере, по 10 баллов каждый показатель. Однако наличие рыночного общественного мнения эксперты оценили крайне низко - 2; близость к Европе - 4; уровень образованности - 5; однородность населения - 5; наконец, развитость инфраструктуры - тоже 5 баллов.

Некоторые оценки немецких экспертов можно оспорить, но общий облик страны с богатейшими природными ресурсами, не слишком эффективно ими пользующейся, схвачен этими двенадцатью показателями верно. Отечественные эксперты, возможно, были бы более жестки в оценках.

Бот как описывает состояние экономики страны к началу девяностых годов один из лучших наших специалистов в этой области Г.Ханин (журнал "ЭКО", 1991, N 5). Вспомнив о волнах террора, в которых погибали лучшие - самые хозяйственные крестьяне, независимо мыслящие интеллигенты; вспомнив о гигантских жертвах войны, на которой тоже в первую очередь гибли самые здоровые, смелые, патриотически настроенные, Г.Ханин говорит о трагических последствиях этих потерь для населения страны в 80 - 90-е годы. Потери эти усугублялись превышающим порой в сотни раз предельно допустимые нормы загрязнением среды и скверным медицинским обслуживанием. В результате к началу девяностых годов доля ослабленных и предрасположенных к болезням и СССР составляла 53-60% всего населения, среди детей и молодежи - до 70%. На рубеже семидесятых в Москве родилось около 55% ослабленных детей, а восьмидесятых - 70-90% (из них 20-25% дебилов).

В инвестиционном комплексе замедлился рост числа запятых, неуклонно падала эффективность использования ресурсов. Тем не менее темпы роста оборонного сек-

условия игры; или депутаты предлагают некую другую конкурентоспособную программу (что маловероятно), или... погрязают в бесконечных склоках (что дает президенту весьма удобны и повод от них вовсе отделаться), или, наконец, смирен но соглашаются с тем, чего захочет отважный президент... Вопрос о прямом президентском правлении до конца 1992 года был решен... Парламент, в принципе согласившийся на шоковую терапию, должен был согласиться и с той несомненной истиной, что шоковая терапия по сути своей - предприятие крайне системное; достаточно оказаться от одного из мероприятий реформы или слегка его поправить, или десинхронизировать необходимые меры, чтобы вся конструкция рассыпалась, и все жертвы пошли прахом. Таким образом, законодательная власть либо должна принимать все шоковые мероприятия в пакете, сводя свою роль до минимума, либо оказываться от реформы и брать всю ответственность за последствия на себя, 1 ноября советник Ельцина Сергей Шахрай изложил собранию эту

тора промышленности были особенно велики именно и этот период.

По традиции, сохранившейся еще со времен периода индустриализации, ресурсы направлялись в основном на новое строительство, а не на обновление и модернизацию имеющегося производства. Физически устаревшие фонды не выбывали. В печати упоминалось о станках, работающих чуть ли не с петровских времен (XVIII век). Особенно это относилось к "Золушке" классической советской модели экономики - к легкой и пищевой промышленности. Но фонды старели и машиностроительном комплексе, и в добывающих отраслях. Из-за этого ухудшалось качество продукции, росла аварийность, разбухали ремонтные службы.

Кстати, именно этим обстоятельством была спровоцирована изумившая страну программа ускорения, выдвинутая на заре перестройки и главной сноси задачей имевшая полное переоборудование, реконструкцию и модернизацию базовых отраслей. Изумление непосвященной и подлинное состояние дел в этих отраслях публики диктовалось явной необходимостью перенести акцент в экономической стратегии с базовых отраслей, за которыми стоял всепожирающий военно-промышленный комплекс, на отрасли, производящие товары народного потребления: приоритет так называемой "группы Б" декларировался (правда, только декларировался) еще Брежневым. Однако укреплять и развивать "группу Б" на базе устаревшего, разваливающегося машиностроения можно были уже только декларативно.

Но это было позже. А в кажущиеся из нашего бедного и тревожного времени благополучными семидесятые стабильность экономики поддерживалась главным образом благодаря ускоренному наращиванию добычи нефти и газа на богатейших место

рождениях Западной Сибири и гигантскому росту цен на сырье на мировом рынке. Вырученные там средства шли на импорт потребительских товаров, уровень жизни населения рос медленно, но неуклонно (что сегодня подпитывает ностальгические настроения многих). Когда же возможности, связанные с торговлей сырьем на мировом рынке, были почти исчерпаны, экономика гигантской страны оказалась на грани краха. Тот же Г.Ханин в 1980 году прогнозировал на ближайшее десятилетие наедине национального дохода на 20%, уровня жизни на 30%.

В погоне за прежним уровнем жизни в таких условиях ради сохранения социальной стабильности пришлось пожертвовать производственными капиталовложениями. За 1989-90 годы они сократились почти на четверть, фондоотдача упала на 15%, производительность труда - на 4%, а вечное слабое место нашего производства - немыслимая материалоемкость выросла еще на 17%. С 1981-82 годов началось абсолютное сокращение объема национального дохода (до того более двадцати лет падали темпы экономического роста, но не абсолютные объемы).

"Наведение порядка", ставшее идеологией внутренней политики Андропова, приостановило падение в пропасть, хотя могло принести лишь кратковременные результаты. И все-таки с 1983 по 1988 годы национальный доход вырос на 11%, производительность труда на 9% улучшились и другие показатели эффективности. До сих пор успехи линии Андропова остаются главным аргументом сторонников административно-командной системы в ее жестком варианте. Однако таких сторонников осталось мало. За время "андроповской стабилизации" не была решена ни одна из коренных проблем советской экономики - Народное хозяйство страны по-прежнему работало в

мысль открытым текстом, и желающих взять на себя ответственность не оказалось" (М.Соколов).

"Известия", 4.11.91: "Съезд выдал "карт-бланш" Президенту России на проведение реформ, которые обозначают начальный этап построения нового общества.,. Разные депутаты при голосовании руководствовались совершенно разными мотивами. Одних двигало осознание факта, что общество стоит у края пропасти, что без радикальных реформ не обойтись... Другим как бы все равно - делайте, что хотите. Третьи готовы отдать Ельцину все полномочия - пусть провалится, будет сметен, тогда мы появимся на сцене...

...Очень тревожный факт: Р.Хасбулатову так и не удалось подвести съезд к решению, которое можно было бы считать одним из главных: снять 10-летний мораторий на куплю-продажу земельных участков. Молча выслушав убедительные доводы "за", съезд упорно голосовал "против". В этом молчаливом сопротивлении и таится

основном на военно-промышленный комплекс. В уродливой промышленной структуре производилось гигантское количество промежуточных продуктов, усилия и ресурсы шли но замкнутому кругу воспроизводства гигантской системы, которая сама себя обслуживала и выдавала ничтожный конечный продукт для потребления.

О переструктурировании производства, придании ему социальной ориентации как о первой задаче в прессе в те времена писали немного (одна из таких публикаций, принадлежащая нынешнему министру кабинета Гайдара В.Данилову-Данильяну, появилась в журнале "Знание - сила"). Но специалисты видели эту проблему и верно оценивали всю сложность ее решения. Вполне вероятно, что ее остроту понимали и политики, управляющие страной. Но насколько они управляли ею?

В том же журнале "Знание - сила" (№ 3, 1990 г.) доктор экономических наук В.Богачев выступил с довольно сенсационным заявлением, что проклинаемая всеми административно-командная система (термин, впервые пущенный в оборот доктором экономических наук, бывшим мэром Москвы Г.Поповым статьей, опубликованной в журнале "Наука и жизнь", №4, 1988 г.) давно скончалась, а на смену ей пришло всевластие так называемых командиров производства.

Действительно, чем сложнее становилось производство и система связей в народном хозяйстве, тем невыполнимей оказывалась задача руководить им командами из единого центра. Планы практически никогда не выполнялись, ресурсы распределялись не по точному расчету (такой расчет в масштабе гигантского народнохозяйственного комплекса просто немислим при любой компьютеризации управления), а в

результате длительных торгов между центром и министерствами, министерствами и директорами. Очень интересный молодой экономист В.Найшуль назвал эту систему "бюрократическим рынком", главными фигурами на котором были чиновник, распоряжающийся ресурсами, и директор крупного предприятия ("Независимая газета"). И тот, и другой были заинтересованы в постоянном воспроизводстве этой системы, окончательно сложившейся в период правления Брежнева.

Она сыграла огромную роль в деидеологизации общественного сознания (В.Найшуль, журнал "Знание - сила"). Практически все работающее население страны оказалось так или иначе вовлеченным в отношения неформальной купли-продажи чего угодно, от звания академика до ворованных с производств деталей или пряжи. Наибольшей ценностью на этом странном рынке считалась "хорошая должность": даже для рабочих принадлежность к предприятиям привилегированных отраслей означала возможность получить квартиру, место в детском саду, дефицитные товары.

Для понимания логики действий кабинета Гайдара необходимо подчеркнуть, что деньги на этих всеобщих торгах значили довольно мало. Львиная доля распределения шла по неформальным каналам: качественный и модный товар не лежал в магазинах, его "доставали"; целый ряд особо важных благ - например, квартиру - вообще нельзя было приобрести за деньги. И уж совсем ничего они не значили в сфере производства. Параллельная валюта - "безналичные" деньги, обслуживающие оборот между предприятиями - вообще не имеет аналога в мировой практике. В.Найшуль уподобляет их "внутренним деньгам" некоторых крупных фирм, предназначенным

опасная сила; выйдя из зала заседаний, противники реформы придут на рабочие места и возьмутся за рычаги управления, а точнее - торможения...

В такой ситуации заявление координационного совета движения "Демократическая Россия" о намерении создать общественные комитеты в поддержку реформ во всех областях и республиках выглядят актом разумным и чрезвычайно необходимым. И едва ли не главной задачей этих комитетов будет противодействие волне люмпенской пропаганды, которую при наметившихся трудностях неминуемо поднимут бывшие коммунистические структуры, уже объявившие себя единственными защитниками народных масс" (И.Елистратов).

"Московские новости", №44, 1991; "Что же заставило президента России сделать тот вы бор, который сделан? Трезвое понимай не, что ни кто другой не располагает достаточным политическим авторитетом в коридорах власти и одновременно народной поддержкой? Сознаний собственной ответственности перед избравшим своего первого президента народом? Абсолютное политическое бесстрашие? Или, напро-

для учета производимых внутри фирмы операций. "Безналичные" деньги можно расходовать лишь на определенные нужды (отдельно - на покупку сырья, отдельно - на капитальное строительство) и нельзя менять это заданное их предназначение; особо строго пресекались всякие попытки превратить "безналичку" в наличные деньги. Зато получить "безналичку" было довольно легко: банки кредитовали предприятия под ничтожный процент и часто безвозвратно. В любом случае ситуация, и которой предприятие может приостановить работу из-за нехватки денег, была абсолютно невозможна: деньги для него никогда не были значимым дефицитом. И чем менее жестким становился контроль из Центра, тем легче предприятия, обходя все запреты, перекачивали безналичные деньги в наличные. Удобнейшим инструментом для подобных операций стали кооперативы, 80% которых существовали при государственных предприятиях. Одновременно и неуклонно росла заработная плата работников во всех сферах производства и социального обслуживания. Идеологическая установка на повышение благосостояния на рода лишь прикрывала все ту же потерю управляемости: и классический период административно - командно и системы, при Сталине, Центр строго следил за соответствием денежных доходов населения и возможностей их товарного покрытия, теперь уследить за этим просто невозможно.

Управляемость экономикой "сверху" неуклонно сокращалась, и надежды изменить положение дел командным стилем руководства могли реализоваться лишь в условиях тотального террора - чего не хотел никто. Но не только поэтому была сорвана попытка сосредоточить все усилия страны на технической модернизации промышлен-

ного аппарата, с чего начинал Горбачев. По мнению Г.Ханина (и многие других экспертов) цель этой компании была сформулирована неправильно. Она содержала две взаимоисключающие задачи: реконструкцию производства и пресловутое "ускорение", то есть наращиванием темпов экономического развития по всем показателям. Принимаемые позже (с 1987 года) меры по реорганизации хозяйственного механизма, приданию ему более рыночного, самоорганизующегося характера были половинчаты и компромиссны.

Так в 1989-1990 годах страна вступила во второй за восьмидесятые годы экономический кризис, значительно более глубокий, чем в начале десятилетия. Национальный доход и 1990 году по сравнению с 1989 годом упал на 9%, фондоотдача - на 8%, производительность труда - на 8%, зато материалоемкость выросла на 7%. Резко уменьшился объем основных фондов производства в сырьевых отраслях (за первое полугодие 1990 года добыча нефти упала на 5%, угля - на 6%, древесины - на 10%).

Особенно значимо для России было падение добычи нефти - основного экспортного продукта. Оно продолжалось и продолжается до сих пор.

"Бизнес МП" зафиксировал это все в том же своем первом октябрьском ("О") номере:

"Наиболее тяжелое положение в нефтедобыче. Из-за нехватки средств на ремонт простаивают около 21 тысячи скважин. Не на что бурить новые. Производственный, потенциал отрасли позволяет рассчитывать в этом (1991 - И.П.) году не более чем на 495-500 млн. т нефти".

В декабре "Бизнес МН" вновь возвращается к этой теме (N O/1) и прослеживает динамику падения отрасли в главном нефтяном районе России - в Тюмени- В 1987

тив, расчет, доказывающий, что никакой "буфер" не снимет в глазах сограждан ответственности с самого президента?

Как бы то ни было, выбор сделан. И теперь Ельцин действительно разделит с нами всю тяжесть реформ. Каждый рискует этой игре своим - малым или большим - капиталом. Президент - политическим и всем сразу" (Л.Телень).

"Вряд ли нужно гадать, какое место в выступлении Ельцина оказалось в центре внимания. Либерализация цен - без этого рыночная экономика не существует. Но и без конкуренции тоже. Синхронно добиться того и другого очень трудно. Освободить цены действительно можно сразу, а создан не условий для конкуренции - это процесс. И дело не только в том, сколько времени займет приватизация. Едва ли не важнее сегодня, чтобы начали конкурировать госпредприятия..." (Н.Петраков, академик, там же).

Фонд 'Общественное мнение'

году в регионе добывали 389 млн т, в 1990 - 360. Резко падает продуктивность скважин: в 1980 г. - 38,9 т/сугки, в 1985 - 26,9 и 1990-только 17,2. Между тем в 1990 году Тюмень дала 63,2% общесоюзной добычи нефти и конденсата. По мнению правительственных экспертов, падение более всего связано с плохим и старым оборудованием. Потребность России в нефтепромысловом оборудовании, как они считают, к концу века возрастает более чем в 2 раза. Чтобы обновить старые и создать новые мощности нефтяного машиностроения, но их опенке, потребуется 3,8 млрд рублей в ценах 1990 года (где теперь эти цены!). Самым крупным поставщиком необходимого оборудования считается научно производственное объединение "Азнефтемаш", включающее в себя все бакинские заводы нефтяного машиностроения. Последние пять лет как "Азнефтемаш", так и вся отрасль в целом сокращала производство, так что страна вынуждена была импортировать из стран Восточной Европы оборудование такого же класса, что и отечественное. В 1991 году э in закупки упали почти: до нуля. А "Азнефтемаш" оказался в другой стране - независимом и воюющем Азербайджане.

Тем не менее экономист М.Суриков ("Известия", 18.02.92) считает, что дело не только в оборудовании и не только в истощении западно-сибирского месторождения.

"Столь крутые темпы падения нефтедобычи объяснить только истощением эксплуатируемых месторождений и горно-геологическими факторами невозможно. По мнению ведущих специалистов, более чем 10-13-процентные темпа падения нефтедобычи технологически почти исключены даже в отдельных месторождениях, даже при их неправильной в прошлом разработке. Ссылки на низкий уровень обеспечен

ности разведанными запасами малоубедительны.

Уровень обеспеченности разведанными запасами в России составляет, по разным оценкам, от 12 до 14 лет. При этом возможности открытия новых месторождений гораздо выше, чем, скажем, в США - ведь примерно половина огромной территории России потенциально нефтеносна.

Определенную роль и в российском нефтекризисе сыграли, конечно, недопоставки оборудования, связанные с распадом СССР, но все это не может объяснить происходящую скорость падения.

Главное - факторы экономического порядка... Продолжается уход нефтяников в более "денежные" структуры... Отрасль использует тактику применения минимальных усилий, которые не позволяли бы обвинить ее в бездеятельности, но в то же время... не слишком мешает спаду - своего рода оружие давления на центральные власти, теперь российские". Эта тактика тем более экономически оправдана, что нефть в обозримом будущем взлетит в цене.

М.Суриков прогнозирует дальнейшее падение нефтедобычи в 1992 году. "К концу нынешнего - началу следующего года Россия - практически единственный НЕТТО-экспортер нефти - для удовлетворения минимальных потребностей членом Содружества... должна будет полностью прекратить экспорт нефти на свободно конвертируемую валюту, а в худшем, но вероятном случае даже пойти на импорт нефтепродуктов."

Специалисты давно были уверены в том, что "самое узкое место" советской экономики - ее устройство, государственный планово-централизованный механизм хозяйствования. Попытки реформировать экономику предпринимались, начиная с середины пятидесятых годов, но история попыток хозяйст-

Ноябрь

"Коммерсант" N32, 1991: "То, что заявление Ельцина о грядущей либерализации цен приведет к немедленному подорожанию всех реальных ценностей (в том числе и доллара), стало ясно уже через несколько дней после бенефиса российского президента. Однако таких масштабов обвала рубля не предвидел никто... 5 ноября курс безналичного рубля на валютной бирже рухнул с 73 до 110 рублей/доллар. Эксперты связывают это с тем, что в ожидании многократного повышения цен на бирже появились две разные по мотивировке, но одинаково направленные тенденции: одни коммерческие структуры стремятся любым способом избавиться от быстро обесценивающихся советских денег, а другие скупают валюту чуть не по любому курсу, рассчитывая закупить на нее ширпотреб и затем сыграть на предстоящем росте цен внутреннего рынка по старой схеме "рубль-валюта-товар-рубль-валюта" (И.Берлинский).

венного преобразования - тема отдельной работы.

Не лучше, чем в нефтяной отрасли, обстояли дела и во всех остальных секторах экономики. Если бы управляемость ею была сохранена, а поля Центра к коренным преобразованием действительно была бы сильна и последовательна, регулируемый спад производства можно было бы использовать для его реструктурирования. Однако ничего похожего не было,

"В ряде комментариев... свертывание производства в базовых отраслях расценивалось как начало прогрессивных структурных сдвигов, - говорится в октябрьском "Бизнес МП" (0). - Сегодня уже очевидно, что желаемое выдавалось за действительное... Отторжение неэффективной части общественного производственного капитала до сих пор в сколько-нибудь значительной степени себя не проявило - и, следовательно, еще только предстоит..."

Все попытки поднять сельскохозяйственное производство и тем самым освободить себя от необходимости год от года ввозить в страну все больше продовольствия, купленного на все более дефицитную валюту, - все эти попытки в основном сводились к списыванию долгов давно обанкротившихся колхозов и совхозов. Общая сумма списанной за 1990-1991 годы задолженности уже в октябре прошлого года достигла почти 100 миллиардов рублей ("Бизнес МН", 0). При этом характер освоения колхозами и совхозами выданных им кредитов оставался неизменным: в основном они шли на новое строительство, продолжающееся годами. Несмотря на то, что одна кампания по освобождению крестьян от крепостной зависимости и колхозах и совхозах сменяла другую, ни одна из кардинальных проблем аграрной реформы не бы

ла решена. Земля, оборудование, все материально-техническое обеспечение сельскохозяйственного производства оставались в руках председателей колхозов и директоров совхозов. И когда руководство плодороднейшего Ставропольского края бодро отрапортовало Москве о благоденствии заведенных здесь, по прямому приказу сверху фермеров, независимые крестьяне отправили делегацию на сессию краевого Совета, чтобы опровергнуть эти широковещательные заявления - так сообщила газета "Известия" (30.09.91). "Не с помощью власть предержащих, а вопреки саботажу становятся на ноги фермеры. Искусственно создана обстановка нетерпимости вокруг самостоятельных крестьянских хозяйств. Нередко провоцируются гонения на фермеров." Естественно, на весь Ставропольский край нашлось только 400 храбрецов, которые все-таки пошли на самостоятельное хозяйствование. И так же обстояло дело с аграрной реформой повсюду.

С трудом восстанавливавшаяся в свое время (после отказа платить царские долги и национализации имущества, принадлежащего иностранным гражданам) деловую репутацию страна в начале 1990 года впервые начала нарушать условия внешнеторговых сделок; крупные задержки с платежами фактически означали банкротство.

Это только отдельные штрихи к картине той тяжелой экономической ситуации, в которой оказалась Россия - впрочем, как и все остальные республики - перед лицом обретенной государс'1венной независимости.

По мнению экономиста Л.Пияшевой, позже создавшей программу приватизации для Москвы и пытавшейся ее реализовать, страна оказалась в эпицентре трех кризисов (журнал "Знание-сила", N5, 1990). "большого структурного кризиса, к которому мы

3 ноября Б.Ельцин подписал указы "О мерах по стабилизации работы промышленного комплекса РСФСР в условиях экономической реформы" и "О первоочередных мерах по организации работы промышленности".

По ним все концерны и корпорации, образованные предприятиями бывших союзных министерств, включая и оборонные, поступают в ведение соответствующих российских министерств или Госкомимущества, если предприятия не входят в систему министерства. Принципы управления и ведения хозяйственной деятельности предприятиями, включая "госзаказ", в общем соответствуют старой схеме "хозрасчета", однако госпредприятия получают находящейся на их балансе имущество в полное хозяйственное ведение, их руководители должны будут заключать контракт с министерствами или Госкомимуществом.

"Коммерсант" N 47, 1991: "Таким образом процесс акционирования предприятий входит в стадию "оукливания" хотя указы и предусматривают создание за счет свободного остатка прибыли приватизационных фондов и открытие работникам

шли много десятилетий. Малого - нормального естественного экономического кризиса, который был подстегнут непоследовательной экономической политикой этого периода. И, наконец, глобального идейного, или духовного, идеологического кризиса, который переживает страна. И это порождает постоянную противоречивость ситуации.

Первые два кризиса - большой структурный и малый конъюнктурный - объективны. Они не зависят от идеологии... Мы переживаем тот структурный кризис, который Западная Европа начинала переживать в гораздо меньшей степени, чем мы, но гораздо скорее осознала и сделала все для того, чтобы выскочить из него, перевооружить свою экономику. У нас этот очень болезненный и глубокий процесс начинается сейчас. Это перестройка всей экономической инфраструктуры. Нам надо строить заводы, создающие то оборудование и те машины, которые будут выпускать нужные нам товары. Нам сейчас нужны новые виды продукции. А без структурной перестройки их не получим.

Экономика выходит из кризиса банкротством, очищением. Кризис- это всегда источник обновления. Где у нас обанкротившиеся предприятия, которые должны высвободить

труд и капитал, чтобы можно было их перераспределить? Этому очищению мешает идеология, которая на каждом шагу твердит нам: это уже капитализм, на это мы никогда не пойдем."

Другие участники этого разговора "за круглым столом" усомнились - и весьма справедливо - в реальном существовании идеологических барьеров на пути экономической реформы. Если исключить несколько консервативно настроенных членов Политбюро, вроде Лигачева, которые к тому времени были практически отстранены от принятия серьезных решений, руководство страны во главе с Горбачевым жаждало найти выход из кризиса и давно было готово поступиться принципами, по крайней мере на деле. Однако глубокие реформы затрагивали социально-экономические и политические интересы больших социальных групп, которые, прикрываясь идеологическими лозунгами, были готовы отстаивать свою власть, доходы, надежды на будущее. Так что третий кризис, наличие которого трудно отрицать, мы назвали бы не идеологическим, а скорее социально-экономическим, и мы будем еще о нем говорить.

Но прежде - о программах реформ.

личных счетов, совершенно непонятно, когда они смогут этими счетами воспользоваться. Пока же предприятия будут функционировать по доброй старой отраслевой системе под отеческим надзором российских министерств, которые (министерства) и будут осуществлять права владения производственными мощностями - ибо по указу фонды предприятий переходят к ним самим не в собственность, а в хозяйственное ведение. Президент также поручил Министерству экономики и финансов рассмотреть предложения о списании задолженности госпредприятий по кредитам Госбанка СССР и России, образовавшимся "в связи с отсутствием источников финансирования в союзном бюджете". Наблюдатели не исключают, что достаточно широкое толкование этого положения может привести к известной операции под названием "спасение на водах", касающейся убыточных предприятий. Каков эффект от списывания долгов "за так", можно ясно представить на примере любимца союзного бюджета номер два, то есть системы Агропрома (номер один, естественно, ВПК), которому не только

II. ИДЕОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ. ОТ ПРОГРАММЫ ПО ДНЯМ - К ОТКАЗУ ОТ ПРОГРАММ?

Некоторые исторические события остаются в общественном сознании как четкий рубеж между двумя принципиально разными эпохами, как пропасть, их разделяющая. Именно так уже сегодня воспринимается августовский путч. Хотя СССР продержался еще несколько месяцев до знаменитого совещания глав трех славянских республик в Беловежской Пуще, ни у кого не вызывает сомнений, что окончательно развалил несчастную, но великую державу - путч. Вся жизнь людей, населяющих шестую часть суши, как бы раскололась надвое: "до путча" и "после путча".

Но социально-экономические и политические процессы непрерывны, их хронология - в отличие от хронологии конкретных событий - весьма условна. Узлы, которые предстояло развязывать - или рубить? - новой России, были за вязаны давно. И комплекс идей, готовых лечь в основу экономической реформы, тоже был выработан к тому времени. Лаже оформлен в виде конкретной программы реформ - знаменитых "500 дней", связанных с именем Г.Явлинского.

Россия, единственная из всех республик бывшего СССР, вошла в новую независимую жизнь с программой. Прежде всего той же программой Явлинского, которую объявила своей после того, как от нее отрекся Горбачев. Конечно, это был один из эпизодов политического

противостояния Ельцина и Горбачева, России и союзного центра. Но следует признать, что только что пришедшие к власти в республике демократы действительно были готовы начать серьезные преобразования.

Однако на самом деле программу "500 дней" трудно назвать программой, хотя объявленные в ней реформы и были в ней расписаны "по дням". Скорее это была декларация о намерении энергично двигаться к рынку - в рамках бывшего СССР, правда, существенно реорганизованного. Отношения между республиками предполагалось строить на принципах полного равенства и взаимовыгоды.

Дело не только и не столько в условности указанных сроков - эту условность отлично понимали и авторы программы. Куда существеннее было отсутствие в ней хорошо экономически и юридически проработанных механизмов реализации благих рыночных целей. На это указывали, в частности, и западные эксперты программы (см. "Знание - сила", интервью с директором комиссии ЕЭС Ю. Боссом). Вызывали сомнения и принципы взаимодействия республик в общем экономическом пространстве. Академик Н.Петраков в качестве слабых мест программы указывал па "право вето", дающее любой из них возможность блокировать решение, всех, кроме нее, устраивающее; на обязательность общего

постоянно прощают развал сельского хозяйства, но и регулярно списывают многомиллионные долги " (М.Григорьев).

"...Как приближающий приватизацию расценивают... указ президента России., которым предусмотрена передача всего имущества, находящегося на балансах предприятий, в их полное хозяйственное ведение - теперь предприятия могут сами принимать решение о приватизации, не нуждаясь в согласии какого-либо вышестоящего органа" (там же, Н.Калиниченко).

6 ноября указами президента РСФСР "О реорганизации правительства РСФСР" и "Об организации работы правительства РСФСР в условиях экономической реформы" оформлена новая структура исполнительной власти в России. Первый ставит во главе правительства РСФСР Президента; второй определяет состав и распределение обязанностей в правительстве. В непосредственном ведении президента - вопросы обороны и национальной безопасности. Первый заместитель председателя коорди-

консенсуса по поводу того, цены на какие группы товаров контролируются (Прибалтику интересует одна группа товаров, Узбекистан - другая, так все цены придется "держать"), на навязывание всем республикам одних темпов и одного механизма приватизации (журнал "Поиск", №39, 91).

Программа подвергалась нападкам и "справа", и "слева". Для Н.Рыжкова, Л.Абалкина, позже и для М.Горбачева (не говоря уж о "твердолобах" традиционалистах) она означала фактический развал Союза. Для республиканских властей, уже готовых уйти из империи, - сохранение власти Центра, навязывающего им реформы. В любом случае, несмотря на все декларации, принять эту программу в качестве республиканской без принципиальной переработки Россия не могла. Возможно, некоторое время она тешила себя иллюзией, что еще не упущен шанс сохранить империю, заменив собой союзный Центр.

Однако в любом случае ей следовало обзавестись своей собственной программой реформ, реализуемых на ее территории. И такая программа появилась. Она известна - к сожалению, не слишком широко - под именем "Программы Сабурова" и представляет несомненный интерес, особенно для анализа политики кабинета Гайдара (сам Сабуров довольно быстро исчез с политической сцены, отказавшись принимать участие в изнурительных битвах за реформу с парламентом). Программа была опубликована в октябрьском номере "Коммерсанта" (1991 год) и рассчитана на период с сентября 1991 для конца 1993 года. Однако в сентябре не только не началась ее реализация, но она даже не была принята российским парламентом.

Основные положения программы таковы:

нирует работу кабинета. Он и еще три заместителя делят между собой руководство конкретными направлениями деятельности.

"Коммерсант" №43, 9: "...Решение Бориса Ельцина возглавить российское правительство на период экономической реформы фактически ликвидирует пост премьер-министра. Одновременно почти вдвое сокращается количество министерств и госкомитетов.

Создаваемая система исполнительной власти практически полностью копирует структуру американской администрации

Поскольку дело происходит в России, основное значение имеют не столько названия должностей, сколько конкретные люди, их занимающие... Пост первого заместителя главы правительства получил Геннадий Бурбулис. Он будет руководить МИДом, Минюстом и Министерством печати и массовой информации. Ключевые посты в новом правительстве получили преданные Бурбулису люди, сидевшие до последнего времени ... в Сосенках и в обстановке полной секретности разрабатывав-

Формирование частного сектора

Уже в 1991 году предполагалось начать продажу за наличные муниципальной собственности (магазинов, точек общепита и бытового сервиса) через аукционы, конкурсы и аренду с правом выкупа. Федеральная собственность (объекты "большой приватизации") лишь готовится к распродаже. Новое жилье сверх определенного социального минимума предоставляется за деньги. Создаются фермерские зоны, приватизируется вся сельскохозяйственная инфраструктура. Государственные предприятия ведут коммерческую деятельность, которая регулируется специально создаваемыми правительством холдинговыми компаниями.

В 1992 году местная (муниципальная) приватизация переходит на режим принудительных продаж и бесплатной передачи в собственность трудовым коллективам всего накопленного. Развертывается "большая" приватизация. За год должны быть распроданы предприятия почти на 400 млрд руб. Продавать будут за приватизационные чеки, то есть, строго говоря, за бесплатно.

За 1993 год должно быть распродано до 50% всех активов на территории России.

Новый предпринимательский климат

Сценарий Сабурова предполагает упростить процедуру регистрации новых предприятий, обеспечить неизбежность банкротства в случае финансовой несостоятельности и, по крайней мере на первом этапе, ужесточить налоговый режим.

Либерализация цен: к концу 1991 года по свободным ценам должно продаваться до 70% промтоваров, а также птица, яйца,

сыр, возможно, растительное масло, некоторые крупы, подорожает водка. Весной 1992 года может быть проведено административное повышение цен на мясо-молочные продукты и хлеб с полной компенсацией, а летом-осенью цены на эти продукты будут освобождены.

Правительство намерено до конца 1991 года не принимать и не выносить на Верховный Совет решений, вызывающих дополнительные расходы из казны. В 1992 году предполагается ввести налог на добавленную стоимость (вместо налога с оборота), налог на операции с ценными бумагами, налог на имущество, акцизы. При формировании бюджета на 1993 год для ограничения инфляции предполагается увеличить налог на прибыль до 35-40 %.

Для стимулирования инновационной активности предприятий отнести затраты на конструкторские и исследовательские работы на себестоимость продукции, а также изменить нормы амортизации для ускорения замены морально устаревшего оборудования.

В ноябре 1991 года принимается порядок обмена иностранной валюты на рубли, налогообложения экспортеров и продажи части их выручки государству. Инвалютный рубль вначале подешевеет вдвое (до 3,5 рубля за доллар), потом будет регулярно корректироваться в сторону курса валютных бирж. Предполагается проведение закрытых аукционов с более низким курсом доллара, чтобы обеспечить нормальную работу отдельных предприятий пищевой, легкой промышленности и бытового обслуживания. К концу 1992 года правительство намерено приблизить свой курс рубля к свободному, а также ослабить количественные ограничения на экспорт.

Программа социальной защиты

Главная мера снижения социальной напряженности - законодательно определенный порядок индексации доходов населения и прожиточного минимума. При этом авторы программы подчеркивают, что индексация отнюдь не ослабит инфляционную напряженность. В той или иной степени эти выплаты приведут к дальнейшему росту цен. По расчетам разработчиков, в будущем году индекс цен в случае умеренной индексации повысится в 2,5 - 3,5 раза, а в случае "щедрой" индексации будет увеличиваться втрое за каждый квартал.

Отменой прописки стимулируется мобильность рабочей силы. В порядке борьбы с возможной безработицей организуются оплачиваемые общественные работы - как 60 лет назад в Америке.

В 1992 году для смягчения безработицы работающим будут предложены частичная занятость, добровольное сокращение рабочего дня, досрочная пенсия, увеличение отпусков, отмена прописки, широкомасштабные общественные работы. Гарантируется минимум зарплаты на уровне черты бедности.

Критические точки реформы

Согласно сценарию, первая критическая точка - ноябрь 1991 года. Кризис связан с ходом малой приватизации - уровнем цен на предприятия, отношением трудовых коллективов к новому собственнику, с его, собственника, дальнейшими деловыми планами. Антикризисные меры - налоговые льготы и кредиты.

Вторая критическая точка - январь 1992 года. Положение дел зависит от успеха (или неуспеха) работы холдингов по линии большой приватизации, а также от становления рынка жилья.

шие новую экономическую программу. Егор Гайдар назначен зампредом по экономической реформе и, вероятнее всего, займет пост министра экономики и финансов. Константин Кагаловский, видимо, станет его замом по финансам, а Александр Шохин назначен зампредом, курирующим социальную сферу.

...Блок экспертов, отвечающих за подготовку президентских решений по важнейшим вопросам управления экономикой, выводится из-под прямого подчинения главе президентской администрации Юрию Петрову (соперничающему с Бурбулисом за политическое влияние на Ельцина).

Если бы этого не произошло и аппарат экономической референтуры остался в подчинении Петрову, это дало бы ему возможность по существу руководить всей работой правительства. Мнение о том, какого в этом случае следовало ждать результата, высказал... один из сотрудников администрации: "Болдин (глава администрации Президента СССР М.Горбачева, участник антигорбачевского заговора - И,П.) в сравнении с ним (Петровым) выглядел бы беспомощным мальчиком".

Третья точка - апрель 1992 года - определяется ходом приватизации на селе и возможностью связанного с ней нежелательного перепрофилирования фермерских хозяйств. В этом случае в ответ могут быть приняты мягкие репрессивные меры типа отказа в налоговых льготах и гарантиях поставок.

Четвертая точка - июль 1992 года. Кризис в социальной сфере (цены, безработица). Возможен пересмотр Программы экономической реформы.

Пятая точка - октябрь 1992 года. По результатам уборки урожая корректируются цены на продовольствие и промтовары.

В конечном счете успех реформы Евгения Сабурова связывается со стабилизацией цен к январю 1994 года и оживлением жилищного строительства к весне того же года. В этом случае, по мнению разработчиков, можно считать, что правительственная программа реализована полностью, поскольку будет достигнута ее главная цель - сформируется класс собственников-инвесторов. В случае успеха программы дальнейшие шаги будут предприниматься уже в иной экономической реальности.

Эксперты еженедельника "Коммерсант" так оценивали эту программу и прогнозировали возможности ее реализации:

"Сценарий Евгения Сабурова является на сегодняшний день наиболее конкретным из всех планов действий, находящихся в распоряжении центрального и республиканских правительств.

От своих аналогов и предшественников сценарий Сабурова выгодно отличается более профессиональной и, следовательно, более реалистичной оценкой темпов и сроков проведения рыночной реформы, а также проработкой различных вариантов дей

ствия в случае "срывов" в реализации тех или иных ключевых положений плана.

Вместе с тем многие специалисты отмечают, что план Сабурова вряд ли ожидает безоблачное будущее: критика будет и "справа", и "слева", и со стороны региональных и отраслевых лоббистских группировок в парламентах и муниципалитетах.

Одним из основных "камней преткновения" при реализации сценария Сабурова может стать, как ни странно, его жесткая антиинфляционная направленность. План Сабурова отвергает популистские социальные программы, которым так легко "давали зеленый свет" в российском парламенте. Кроме того, план предполагает и "антиинфляционное" использование средств, получаемых от "малой" и "большой" приватизации, - для уменьшения государственного долга, а не для финансирования текущих расходов муниципальных и республиканских бюджетов. Это априорное отлучение всех заинтересованных сторон от "раздела приватизационного пирога" также вряд ли увеличит число сторонников Сабурова.

Наблюдатели отмечают также, что положения плана о "муниципальной" приватизации уже вошли в некоторое противоречие с документами, принятыми Московской мэрией. Так, план Сабурова значительно мягче трактует обязанности "субъекта приватизации" по сохранению численности работающих (только для трудоизбыточных регионов), а также профиля предприятия и цен на продукцию (только для предприятий-монополистов). Кроме того, сценарий предполагает уже в ближайшие два месяца максимальное упрощение механизма регистрации и приватизации предприятий, в то время как московские структуры уже пошли по пути создания множества дополнительных структур, решающих

"Известия", 11.11.91: "У нового российского правительства есть некие предпосылки для того, чтобы ему действительно удалось провести реформу. Впервые за последние полтора года весь экономический блок правительства составляет единая команда профессионалов-единомышленников во главе с двумя вице-премьерами: Е.Гайдаром и А.Шохиним. Все посты в экономических министерствах и ведомствах займут назначенные ими люди. В команду вошли многие члены рабочей группы, создававшей известную программу "500 дней", в том числе и бывший министр финансов РСФСР Б.Федоров, работавший после своей отставки в Лондоне в Европейском банке реконструкции и развития..."

Кроме того, у "команды Гайдара" существует, по их словам, твердая договоренность как с остальными членами правительства, так и с первым вице-премьером Г.Бурбулисом, что коллеги из других ведомств позволят им самим решать профессиональные вопросы. Остается надеяться, что руководство России сумеет извлечь уроки из прошлого, когда нарушение этого принципа невмешательства политиков в чисто

(или пытающихся решить) эти проблемы, не говоря уже о том, что полный цикл рассмотрения всех приватизационных документов московскими структурами займет не меньше восьми месяцев. Это означает, что темпы приватизации в Москве уже выходят за временные границы, отведенные для "малой" приватизации планом Сабурова, что несомненно осложнит его последовательную реализацию в масштабах России.

Вместе с тем предусмотренное сценарием создание системы государственных холдинговых компаний (под руководством приглашенных специалистов) для обсуждения процесса "большой" приватизации вступает в противоречие с интересами крупных банковских и биржевых союзов, которые сами, и отнюдь не бескорыстно, рассчитывали возглавить процесс приватизации.

Серьезные изменения в политике налогообложения (введение прогрессивного налога на прибыль предприятий-монополистов, рентных платежей за эксплуатацию земли и природных ресурсов, налога на операции с ценными бумагами), очевидно, 'будут весьма болезненными. По прогнозам экспертов, новые налоговые условия в сочетании с жесткими антимонопольными мерами и "силовой" коммерциализацией государственного сектора вызовут резкую критику со стороны аграрных союзов, крупных промышленных и банковских объединений.

Но все эти столкновения интересов возникнут уже во время реализации сценария, а пока большинство специалистов считает, что главной причиной возможного срыва плана Сабурова может стать прежде всего потеря темпа в связи с перспективой затяжных парламентских дебатов".

"Большинство специалистов", о которых говорил "Коммерсант", оказалось пра

во: до реализации программы дело не дошло. Но - под другим именем, или, точнее, вовсе без имени и, главное, без сроков - она реализуется кабинетом Гайдара.

Однако сам Гайдар эпатажил публику, страстно обсуждавшую совсем недавно программу "500 дней" (сценарий Сабурова, увы, не пользовался такой популярностью), заявлением, что никаких программ - ни по дням, ни по месяцам - не будет.

Вот что он заявил на II съезде самого влиятельного после прихода демократов к власти политического движения в стране - "Демократической России" - в ноябре:

"Мы имеем сейчас дело с очень мощными социально-экономическими процессами, контроль над которыми уже потеряли. У нас слабая структура исполнительной власти, с очень узким коридором для возможного маневра. После указа М.С.Горбачева от 4 октября прошлого года мы потеряли контроль над ценами, ослабился бюджет, снизились налоговые поступления и резко увеличились дотации. В этой ситуации такие естественные, стандартные решения, правомерные для спокойной обстановки, как предшествующая финансовая стабилизация, упорядочение кредитной системы, демонополизация торговли, малая приватизация, сокращение оборонных расходов и централизованных инвестиций, либерализация цен, - все это сказки. Сегодня каждый день отсрочки повышения цен усугубляет наши трудности и усиливает тот инфляционный шок, который экономика получит после того, как мы будем вынуждены все равно их отпустить.

Наша линия такова: сделать как можно больше цен свободными. Ограничения должны быть минимальными, иначе возникнут острейшие диспропорции...

профессиональные вопросы очень дорого обошлось и республике, и всей стране..." (И.Демченко).

6 ноября "Российская газета" опубликовала принятые пятым съездом народных депутатов РСФСР постановления;

"О правовом обеспечении экономической реформы".

Документ предусматривает рассмотрение Верховным Советом РСФСР проектов законов и постановлений о банковской, финансовой, налоговой, внешнеэкономической деятельности, деятельности по вопросам отношений собственности, в том числе и собственности на землю и природные ресурсы РСФСР, а также о деятельности органов государственного управления по проведению и обеспечению экономической реформы только после заключений на эти проекты Президента РСФСР.

Пытаться контролировать цены на широкий круг товаров народного потребления - значит воспроизвести ситуацию тотального дефицита и хаоса...

Дальше темпы инфляции, ее масштабы в первую очередь определяются жесткостью бюджетной политики и тем, что будет происходить в денежно-кредитной области. Мы немедленно начинаем пересмотр всей системы расходов российского и союзного бюджетов... Одновременно нужна реалистическая, но жесткая политика в отношении индексации всех затрат, включая официальные. Индексация за счет государственного бюджета в условиях высокой открытой инфляции еще никого и никогда ни от чего не защищала. Исходя из реальных доходов, которые получим, и будем определять все расходы, включая социальные программы".

Как ни странно, отказ от программирования дальнейших мероприятий, признание в неуправляемости экономики и решимость действовать в общем произвели благоприятное впечатление. Все понимали, что ожидается дальнейший спад производства и падение жизненного уровня - но по крайней мере об этом было заявлено честно, и никто не обещал райской жизни по мировым стандартам в конце отчетного периода. Правда, со временем, когда обещанные тяготы реформ стали весьма ощутимы, снисходительная выжидательность сменилась вспышками бурного негодования.

Разумеется, кабинету Гайдара ничего не стоило оформить свою идеологию реформ в виде очередной программы. Но тогда программу пришлось бы предъявлять на утверждение парламента, настроенного вовсе не снисходительно, и ее со всей очевидностью ждала судьба сценария Сабурова.

Тем не менее несколько позже подобный документ пришлось создать. В конце февраля он увидел свет в виде "Основных направлений экономической политики Российской Федерации (для согласования с Международным валютным фондом)". Главной целью программы объявлялось резкое снижение темпов инфляции и противодействие снижению производства. Для этого предполагалось в апреле 1992 года снять все оставшиеся административные ограничения на розничные цены на потребительские товары и услуги (кроме квартплаты, коммунальных услуг и тарифов общественного транспорта); освободить цены на энергию; ужесточить финансовую политику, сократить прямые дотации предприятиям, увеличить налоги, приостановить рост зарплаты высоким прогрессивным налогом, ввести единую систему обменного курса рубля, несколько позднее - фиксированный обменный курс; резко ускорить приватизацию. (Подробное изложение "Меморандума" см.: "Известия", 28.02.92; "Коммерсант", №9,1992).

Появление "Меморандума" было инициировано желанием укрепить связи с Международным фондом, что авторы и не скрывали. Печать, прежде все-таки поругивавшая правительство за отсутствие сформулированной экономической программы, не преминула заметить: не было, не было, а как попросил МВФ - так сразу и появилась ("Московский комсомолец", 29.02.92). Прокоммунистическая "Советская Россия" устами давнего оппонента Ельцина В.Исакова тут же съязвила: "Если о ликвидации Союза ССР первым узнал президент Буш, а обязанности уволенного в отставку президента СССР де-факто взял на себя Джеймс Бейкер, то следует ли удивляться тому, что функция Верховного Совета РСФСР будет исполнять отныне Междуна-

В целях большей оперативности законы, связанные с экономической реформой, представляются Президентом в перерыве между сессиями в Президиум Верховного Совета РСФСР.

"Об организации исполнительной власти в период радикальной экономической реформы".

Постановление запрещает до 1 декабря 1992 года проведение выборов представительных и исполнительных органов всех уровней (кроме выборов на освободившиеся по тем или иным причинам места в нынешних органах власти и кроме назначенных ранее выборов президентов и Верховных Советов республик в составе РСФСР). До принятия закона РСФСР "О Совете Министров РСФСР" Президент самостоятельно решает вопросы реорганизации структур высших органов исполнительной власти...

родный валютный фонд?" ("Советская Россия", 3.03.92). Наблюдатель еженедельника "Мегаполис-экспресс" В.Юровицкий предупреждает об опасности: "Все, что советует нам Запад, - все это лежит в русле западных эгоистических интересов, каким бы искренним участием это ни было прикрито" ("Мегаполис-экспресс", N 10, 1992). Комментатор "Известий" В.Михеев, наоборот, относится к этому оптимистично: "Россия склоняется перед требованиями МВФ", и это хорошо, потому что означает очередной шаг "для динамичного перехода на рельсы рыночного хозяйства" ("Известия", 29.02.92).

Предназначенность программы для "экспорта", судя по всему, волновала прессу больше, чем ее содержание. В массовой печати, помимо западных адресатов "Меморандума", в основном обсуждалось лишь, "выдержит ли народ попытку реализовать его на самом деле - или ответит массовыми волнениями". Большинство склонялось к тому, что выдержит. ("Куранты", 5.03., "Труд", 29.02, "Литературная газета", N 10).

Еженедельник "Коммерсант" (N9) рассказал о заседании правительства России, принявшего меморандум.

"По словам одного из участников заседания, информация о практически полной либерализации цен в самое ближайшее время была встречена "неоднозначно". Наиболее сильный протест это вызвало у руководителей местной исполнительной власти, традиционно скептически воспринимающих все новации московских реформаторов. Частично в таком недоверии виновато и центральное руководство. Так, в своем выступлении Егор Гайдар заявил, что результатом освобождения цен на энергоносители станет всего лишь 75-процентное повышение общего индекса цен. По свидетельству одного из участников заседания,

"президент мгновенно среагировал на это заявление, охарактеризовав его как чересчур оптимистичное". Оптимизм, впрочем, вообще присущ принятому меморандуму. Например, уровень инфляции в 1 квартале 1992 года оценивается авторами в 250%. По расчетам же специалистов "Коммерсант-Дейта" этот показатель составляет никак не менее 1000%. То ли авторы документа начали считать инфляцию с новой ценовой - после 1 января - базы, то ли в расчете помимо традиционных применялся метод самовнушения по типу: у меня все в порядке, я спокоен, я совсем спокоен...

По оценке экспертов, принятие меморандума свидетельствует о том, что главные надежды российского правительства однозначно связаны с финансовым содействием МВФ. Чтобы быть принятым в МВФ и получить такое содействие, правительство проявило готовность написать в меморандуме все, что угодно".

Похоже на то, что к программе Гайдара относились как к своего рода "сочинению на заданную тему" для строгого западного экзаменатора, и никто всерьез не ожидал, что она еще к тому же будет реализована на самом деле.

Тем не менее существенный сдвиг в идеологии экономических реформ по сравнению с программами "первого поколения" -А.Аганбегяна, С.Шаталина, Л.Абалкина-Н.Рыжкова - произошел и был зафиксирован в статье С.Кордонского "Планирование катастрофы" с леденящим душу подзаголовком "Третья волна реформаторов добьет Россию" ("Независимая газета", 20.01.91):

"Перестройку можно представить как закономерную смену поколений планировщиков. Ее инициировали такие академики, как Аганбегян, Шаталин, Арбатов и Заслав-

15 ноября подписан указ "О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР".

"Известия", 18.11.91: "Документом, в частности, предусматривается разрешить всем зарегистрированным на территории РСФСР предприятиям независимо от форм собственности осуществление внешнеэкономической, в том числе посреднической, деятельности без специальной регистрации. Валютные операции осуществляются на основании лицензий, выдаваемых в порядке, устанавливаемом правительством РСФСР.

Российскому правительству указом предписывается отменить в месячный срок не основанные на законах РСФСР ограничения на бартерные операции во внешней торговле; представить на утверждение новый перечень товаров (работ и услуг), экспорт и импорт которых лицензируется и квотируется, имея в виду существенное сокращение этого перечня.

екая в ролях теоретиков, советников и помощников первых руководителей государства. Эстафету приняли Попов, Собчак, Хасбулатов и другие профессора... Сейчас инициатива перешла к заседающим в Архангельском кандидатам наук, прекрасно знающим, как и что было в Югославии, Венгрии, Польше и как изгоняли социализм в Чили, Англии и США. Кандидаты наук представляют последний резерв марксистской экономической методологии с характерным для нее представлением о беспредельной пластичности социальной реальности и доминировании экономики над политикой и культурой.

Рекомендации академиков сводились к тому, что надо стимулировать конвергенцию двух систем и включить СССР в мировое экономическое сообщество. Для этого необходимо было, по их мнению, преодолеть технологическое отставание и стимулировать известными социалистическими методами очередной большой рывок в машиностроении, химии, ракетно-космической технике и т.п. Рекомендации профессоров основывались на представлении о том, что какие-то фрагменты тоталитарного государства, особенно руководимые ими лично, вполне жизнеспособны, и если к ним приложить профессорские идеи и руки квалифицированных чиновников, то фрагменты, отделившись от тоталитарной целостности, смогут функционировать вполне эффективно.

В основе действий кандидатов наук лежит вполне отретелированное представление о деньгах и денежном обращении как универсальном средстве для наведения порядка и преобразования социалистической экономики в рыночную. Кандидаты опираются на опыт реформ в мононациональных государствах, таких, как Польша, Венгрия и Чили, и абстрагируются от имперских российских реалий. Рекомендуемые ими

манипуляции с деньгами и денежным обращением разработаны выдающимися экономистами-теоретиками, не имеющими представления о том, что такое административный рынок и основанная на нем социальная структура, приспособившаяся к нейтрализации любых шоков. Кандидаты считают рубли плохими, но деньгами, а рублевые отношения - денежными".

Это один из образчиков весьма укорененной в русской интеллигенции идеологии, проникнутой для кого горькой, для кого горделивой уверенностью в полной уникальности всего, что происходит в России. И, соответственно, в требовании столь же уникальных подходов и программ преобразований. Западные учебники, в хорошем знании которых часто упрекают Гайдара, нам не указ. Учиться по ним - почему-то проявление марксизма.

Российские имперские реалии и своеобразие денежных отношений в полусоциалистическом экономическом пространстве мы еще будем обсуждать. Пока же обратим внимание на одно явное и одно косвенное признание С.Кордонского. Во-первых, он констатирует тот неоспоримый факт, что экономическая политика кабинета Гайдара более всего сосредоточена на приведении в порядок сферы финансов. Во-вторых, упрекая "последних реформаторов" в непонимании сложностей российского бытия, он тем не менее не ставит под сомнение их квалификацию, профессионализм (по крайней мере в экономической теории). Кроме совсем уж оголтелых противников, упрекающих последнее правительство в том, что оно немедленно не сделало весь народ здоровым, богатым и счастливым, никто из многочисленных комментаторов и аналитиков идей и хода реформ не сомневался в высоком профессионализме "кандидатов наук".

Документом предусматривается также разрешить банкам, уполномоченным на ведение валютных операций на территории РСФСР, открыть валютные счета всем юридическим лицам и гражданам. Иностранная валюта, находящаяся на счетах граждан, выдается по их требованию без каких-либо ограничений и разрешений.

Указом отменяются ограничения на участие граждан и юридических лиц, зарегистрированных на территории РСФСР, в проведении валютных операций через уполномоченные банки, включая ограничения на покупку наличной валюты. Продажа иностранной валюты юридическим лицам... осуществляется только для целей импорта товаров и услуг, а также иностранным инвесторам для перевода за границу прибыли и дивидендов.

Курс рубля к иностранным валютам складывается на основе спроса и предложения на аукционах, биржах, межбанковском рынке, при купле-продаже валюты коммерческими банками и другими юридическими лицами и гражданами..."

III. ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ

Невозможно разобратся в ходе реформ, не представляя себе расстановку сил на послепутчевской арене, не понимая логику поступков действующих на ней персонажей. Этим мы теперь и займемся, выделяя персонажи достаточно произвольно, поскольку опираться придется на эмпирический материал, предоставленный прессой, и на здравый смысл - теории на этот счет пока не выработано.

Трудно проводить реформу, обреченную на непопулярность, правительству, которое никто не знает и которому никто не верит: коммунистический режим воспитал прочное недоверие к власти. Многие полагают, что, если бы Ельцин сам не возглавил правительство, оно не продержалось бы и двух месяцев и уж во всяком случае не выдержало бы схватку с парламентом.

Поэтому начнем мы с фигуры, в происходящих событиях, можно сказать, ключевой.

1. Лично ЕЛЬЦИН

В противостоянии Горбачеву его под-держивало подавляющее большинство россиян, и это вряд ли нуждается в обширных разъяснениях. "Постепенный" реформатор, Горбачев подчеркивал преимущество своей власти и тем самым автоматически брал на себя весь груз ответственности коммунистического режима перед народом и всю накопленную ненависть к этому режиму. Он никогда не был популярен в своей собственной стране среди всех слоев населения, кроме интеллигенции. Интеллигенции он и какой-то мере импонировал - уж во всяком случае больше, чем l'enfant terrible Ельцин, которому власти в какой-то степени сумели создать репутацию бузотера и пьяницы, не чуждого националистическим настроениям. Но надежды, которые интеллигенты связывали с Горбачевым.

осуществлялись слишком медленно; хорошо знакомый "аппаратный" стиль управления возрождал исконно глубокое недоверие к власти, а вполне допускаемая всеми причастность Горбачева к преступной бойне в Тбилиси и Баку, его нерешительность в Карабахе, его "твердолобое" окружение и постепенная потеря лучших соратников (Александр Яковлев, Эдуард Шиварнадзе), наконец, его явный поворот "вправо", обозначившийся отказом от программы "500 дней", - все это лишало его последней социальной опоры.

Поддержка Ельцина в этой ситуации несла в себе не столько "да" новому лидеру, сколько "нет" прежнему и лидеру, и режиму. Сам же Ельцин еще некоторое, по крайней мере, время никакого восторга у интеллигенции не вызывал. Отдавали должное его мужеству. Сочувствовали, когда он подвергался яростным и довольно подлым

"Коммерсант" N44, 1991: "По мнению специалистов, указ свидетельствует о том, что российское правительство намерено принять именно те меры, эффективность которых давно подтверждена цивилизованной мировой практикой. Налицо четкая направленность указа на то, чтобы "открыть" российскую экономику: с одной стороны, снять практически все запреты на ВЭД, а с другой - создать нормальный режим валютного регулирования в России и принять подготовительные меры по введению внутренней конвертируемости рубля.

По указу право заниматься внешнеэкономической деятельностью предоставляется абсолютно всем существующим в России предприятиям, разрешается любое внешнеторговое посредничество и бартерная торговля, отменяются налоги на экспорт и импорт всех видов товаров, частично отменяется лицензирование и квотирование экспорта и импорта. Если по действовавшей ранее практике лицензированию и квотированию подлежало до 90% общего количества товарных позиций при экспор-

нападкам прежней власти. Встали рядом у Белого дома. И - не верили в его способность руководить страной, особенно в такой сложный период.

Так и называлось интервью, которое дал "Независимой газете" (12.10.91) председатель подкомитета по социально-экономической политике Комитета по вопросам межреспубликанских отношений, национальной политике и сотрудничества Верховного Совета России Михаил Дмитриев:

"Мироощущение Ельцина просто не позволит ему осуществить реформы". Сегодня это интервью вызывает улыбку: почти все его утверждения оказались неверны. Но оно точно отражает чисто интеллигентское восприятие нового лидера России в начале его президентства.

"- Экономической программы у Ельцина нет и быть не может. По натуре своей это популист и, кроме того, человек, ведущий себя не вполне рационально, не вполне рационально воспринимающий окружающий мир и в принципе не способный руководствоваться программами или какими-то строгими последовательными наборами действий, которые предполагают определенную интеллектуальную дисциплину, известную последовательность ходов. Само существо антикризисной стабилизационной программы, которая сейчас единственная и может привести к каким-то серьезным результатам, противоречит установкам Ельцина, его социальной базе - широким слоям населения. Они воспринимают его как харизматического лидера, абстрактного защитника своих интересов. И любые действия, которые будут восприняты широкими слоями общественности как идущие вразрез, размывают политическую базу Ельцина - главный источник его политической силы сейчас. Повыше

ние цен и другие аналогичные действия для него крайне нежелательны.

- Но они же идут все равно?

- Они идут, но как бы помимо его воли. И на все есть козлы отпущения в Совете Министров... И, видимо, у него будут еще длительное время сохраняться средства для того, чтобы избежать ответственности за экономическое положение. Я думаю, что в ближайшем будущем он сможет использовать межнациональные республиканские конфликты, чтобы переключить внимание населения с экономических проблем на политические, тем самым сохранив свой высокий рейтинг и одновременно избавившись от задачи вывода экономики из кризиса.

- Вы полагаете, это может долго продолжаться?..

- Это зависит от того, насколько ему удастся оседлать национальные чувства, волну национализма, которая может действительно нахлынуть на русскоязычное население в результате происходящих событий.

- Это ему по силам?

- Да, ему это по силам. Это его сфера деятельности, где он всегда отличался большими достижениями. Этого ему может хватить на длительный срок...

- И какой же в этой ситуации будет выбран премьер?

- Пока все тенденции идут к тому, что будет выбран послушный аппаратный человек, достойный преемник Силаева, готовый продолжать ту же линию...

- Ну и как же вы представляете сценарий развития событий?

- Сценарии могут быть самые разные. Вариант, наиболее опасный и тем не менее наиболее очевидный, я уже называл - это попытка эксплуатировать внешний фактор и нара-

те и около 15% - при импорте, то после вступления указа в силу эти цифры сократятся примерно до 5% при экспорте и до 3% - при импорте.

По мнению экспертов, в условиях жесточайшего товарного голода на российском рынке этот курс может дать относительно быстрые и ощутимые результаты... Если в период с января по октябрь 1991 года ежемесячный объем импорта в Россию оценивался примерно в 1 млрд долларов, то с вступлением указа в силу эта цифра, по прогнозам экспертов, увеличится как минимум в 3 раза. При этом, вероятно, наиболее резким будет рост импорта коммерческих структур. Сейчас в Россию по коммерческим каналам ежемесячно ввозится товаров примерно на 10-15 млн долларов. По прогнозам предусмотренные указом меры способны увеличить эту цифру в 7-10 раз, что означает рост товарной массы в России, а следовательно, и постепенное снижение цен,

...Указом предусмотрены первичные меры по обеспечению внутренней конвертируемости рубля: вводится плавающий курс рубля, разрешается валютный транс-

стающие среди русского населения чувства ущемленности, обманутости, обиженности.

- Но ведь это может привести к некоей разновидности люмпенизации, фашизации?

- Безусловно. Это мы имеем сейчас почти в готовом виде. Это движение, которое возглавляет Ельцин...

Я вообще считаю проблематичным, что в нынешней ситуации какой-то авторитарный режим может улучшить положение дел в экономике. Авторитарный режим ельцинского типа. Потому что в экономике, чтобы нормально развиваться, нужны высокая степень свободы, либерализация всего, включая и цены, и ограничения над доходами и многими другими вещами. На это Ельцин не сможет пойти никогда. Поэтому, если он добьется каких-то улучшений, то они будут связаны с продажей нефти другим республикам за доллары. Или чем-то подобным. На доллары можно будет купить товары. Таким образом он постарается продлить свое пребывание у власти, свою популярность..."

Напомним: интервью опубликовано 10 октября. А через месяц с небольшим Ельцин назначает премьером себя, чтобы своим авторитетом "прикрыть" кабинет Гайдара и взвалить на себя всю ответственность за жесткий курс реформ. 29 ноября он скажет корреспонденту "Известий":

" - ... Я решил на такой, прямо скажем, отчаянный шаг, поставив на карту и свой личный престиж, и карьеру... Надеюсь, что все вместе мы все же победим кризис..."

Приведенная нами длинная цитата из "Независимой газеты" характеризует отношение к Ельцину лишь части интеллигенции, вдобавок постоянно уменьшающейся (что, конечно, не может гарантировать от новых вспышек подозрительной недобро

желательности в дальнейшем). Именно к ним обращены слова народного депутата Л.Волкова, тоже представителя интеллигенции, практически накануне путча (журнал "Век XX и мир", N8, 1991): интервью называлось - "Не бойтесь Ельцина!":

"В марте 1987 года состоялась встреча первого секретаря МК КПСС с москвичами, где я был в числе приглашенных. Я увидел личность! Шесть часов Ельцин держался "на эстраде": прохаживался, шутил. Он был сам себе интересен, и ему было интересно, как его воспринимает аудитория. Все женщины были возбуждены и слегка влюблены в него..."

В Ельцине есть, конечно, элементы аппаратной культуры. И по мере того, как он восстанавливает свои позиции, они становятся более заметны. Но есть и контрчерты, ведь он находится в очень широком кругу интеллектуалов. Поэтому... черты аппаратной культуры... - далеко не весь Ельцин. Есть возможность апеллировать к каким-то другим его сторонам. Иногда это удается, иногда - нет...

Да, в манере Ельцина проступает некоторая авторитарность, вполне возможно, что она будет усиливаться... Его окружение все время подталкивает его к силовым решениям: дополнительные полномочия и т.д... Вот этого я опасюсь... Впрочем, какой-то минимум авторитаризма, я полагаю, должен быть...

Формальной "команды", внутри которой распределялись бы функции, нет. Нет людей, которые работали бы как коллектив - каждый соприкасается с Председателем на индивидуальной основе, непосредственно или через официального представителя Геннадия Бурбулиса. В какой-то степени это отражается на предсказуемости Ельцина. Его советники - публика разношерст-

ферт, снимаются ограничения на открытие рублевых счетов инофирм и предписывается открытие на территории России валютных меняльных контор,..."

"Московские новости" N48, 1991. Указ комментируют один из его разработчиков, ведущий специалист юридического отдела Президиума ВС РСФСР Р.Орехов и экономист, эксперт Комитета ВС РСФСР по международным делам и внешнеэкономическим связям С.Цыплаков.

Р.Орехов: "Не скрою, в указе есть вещи, которые мне хотелось бы решить иначе, но сегодня то, что получилось, - шаг в нужном направлении..."

...Обменный курс рубля в экономике должен быть единым. Но в указе пришлось заложить два курса. Это связано с проблемой выплаты внешнего долга. Поэтому Центральный банк России будет устанавливать курс покупки валюты у предприятий. В каких размерах, по какому нормативу они должны будут продавать ее - это зависит от итогов переговоров со странами "семерки" по внешнему долгу: какие будут проценты по нему, как быстро его придется выплачивать. Возможно, обязательные

ная, подобранная случайно: кто-то из Свердловска, кто-то из МДГ. С "Демократической Россией" он контактирует слабо. Словом, уверяю вас, "серого кардинала" нет.

- А есть ли у Ельцина доктрина, от которой он не отступит?

- Это рыночная экономика, включение России в мировое сообщество. Но неизвестно, насколько он будет последователен в осуществлении принципов правового государства..."

В двух приведенных нами интервью, несмотря на прямо противоположный знак отношения к Ельцину, есть нечто общее в тональности: некая снисходительность интеллектуала и демократа к недавнему партийному чиновнику и вместе с тем напряженная подозрительность к некоторым личным его качествам - стихийности, непредсказуемости, склонности к авторитаризму. Да, собственно говоря, и широкая популярность Ельцина "в народе", преданная любовь к нему миллионов "простых людей" сами по себе подозрительны для интеллектуалов.

А между тем только под прикрытием этой любви и могли начаться реформы. И потому она сама - феномен, заслуживающий серьезного анализа.

В том же номере журнала "Век XX и мир" попытку такого анализа предпринял П.Прыжов.

"Естественно, значимость личностных черт лидера прослеживается в любом обществе, - пишет он, - но у нас, где политический язык неотработан, а само политическое поведение представляет собой недифференцированную смесь митинговых эмоций и византийских ритуалов, этот фактор приобретает особый вес. Контакт между личностью лидера и мотивациями общества практически не опосредуется политическим языком. Его за

меняет механизм прямой идентификации человека толпы с образом вождя...

Ельцин - первый с послевоенных (послесталинских) времен вождь. Никто, от Хрущева до Горбачева, не может претендовать на это звание, ведь вождь по должности всегда уступает вождю по содержанию. Тем более, что существует важная разница между Лениным и Сталиным, с одной стороны, и Ельциным, с другой. В первом случае перед нами идея, воплощенная в личности. Идея была столь мощной и обаятельной, что образ вождя существенной роли не играл. Малорослые, с дурной дикцией, в кургузом пиджаке или в солдатском френче, Ленин-Сталин собственной непрезентабельностью подчеркивали масштаб идеи. Мировой дух коммунизма вселялся в любого; физический облик Ленина-Сталина - это иллюстрация вечного тезиса "о последних, ставших первыми". Иное дело Ельцин - в нем мы видим личность, ставшую идеей."

Обращаясь к тексту "Исповеди на заданную тему" (мемуаров Ельцина), П.Прыжов замечает его полное соответствие архаическим сказочным канонам. "Весь текст состоит - в лучших традициях фольклорной архаики - из "общих мест". Герой восстает против несправедливости и побеждает, причем это восстание происходит практически в единственном ритуальном шаблоне: Ельцин встает посреди благолепного собрания и говорит правду. Так было на октябрьском (1987 г.) пленуме ЦК, но так было и при окончании школы-семилетки. Точно так же случилось и на XIX партконференции, и позже, за рамками "Исповеди" - на XXУШ съезде. За этим следует страшный ответный удар - волчий билет, разжалование, болезнь, травля - но в итоге герой торжествует, а противники посрамле-

размеры продажи валюты составят для предприятий 30-35 процентов, а может быть, придется увеличить до 40-45 процентов. Но все остальные отчисления мы отменяем, это все равно будет гораздо меньше, чем по действующему законодательству Союза, когда предприятие отдает 70-78 процентов валюты... Ну а второй курс - рыночный. По нему предприятие может продавать всю оставшуюся в его распоряжении валюту.

...В реальной экономике, если вы хотите продать валюту на рынке, то будете иметь дело с одним курсом, а если хотите ее купить - с несколько иным... Предельную величину этой разницы тоже будет устанавливать Центральный банк, потому что сейчас существует угроза спекуляций на этой разнице, вызванная монополизацией валютного рынка..."

С.Цыплаков: "Я не вижу в этом указе подлинной либерализации внешнеэкономической деятельности. Он больше похож на декларацию о намерениях и ничем не подкреплен. Скорее, речь идет о том, чтобы все прерогативы, бывшие у Союза, взять себе..."

ны. Разумеется, не окончательно, это оборвало бы сказку...

Ельцин втягивает Горбачева в сказочное пространство, хотя тот никак не приспособлен к этому прямолинейному и чудесному миру...

...Ельцин представляет собой весьма редкое явление. Ценности, которые он проповедует и которым следует, сводятся к честности, искренности, трудолюбию, скромности и богобоязненности. Но свою моральную программу, для которой традиционно подходит тихое слово праведника, Ельцин осуществляет со всей мощью сказочного героя.

Осуждая пороки Третьего Рима, Ельцин противопоставляет им воинствующий морализм. Отказ от пайков, привилегий и льгот - это не скромный жест раскаяния, но и не популистская демонстрация. Это... искреннее и страстное навязывание самоограничительных ценностей... Это, вероятно, делает его психологически приемлемым для большинства населения... Моральные критерии для него едва ли не важнее конкретных политических результатов - однако именно это помогает в их достижении..."

В мартовском номере еженедельника "Аргументы и факты" (№9, 92) С.Шелин об-суждает общеинтеллигентские обвинения Ельцина - в популизме, антиинтеллектуализме, диктаторских склонностях:

"По-настоящему последовательных по-пулистов нет даже среди самых народолюбивых политиков... Ельцин не может быть стопроцентным популистом уже потому, что он - человек дела..., он желает видеть результат своей работы - в виде Российского государства или дешевой колбасы. Отсюда и строгие экономические реформы, которые он санкционировал..."

Другое качество, которое почему-то ставят ему в упрек, - антиинтеллектуализм... Любопытно, что Горбачев, большой любитель общества карьерных интеллигентов и сам, можно сказать, интеллигент-шестидесятник, на версту не подпускал их к управлению, целиком полагаясь здесь на чиновников-практиков. Поэтому попытка заменить номенклатурных "практиков" специалистами, редкостная не только в советской, но и в российской истории, наверняка войдет в летописи, даже если продлит-ся не очень долго.

Труднее всего ответить на вопрос об убеждениях Ельцина. Он не раз их менял, исходя из чего часто гадают о том, какие перемены предстоят в будущем: может быть, в сторону национализма? Впрочем, убеждения меняли все. А некоторая наивность и неуклюжесть, с которой это проделывал Ельцин, только шла ему на пользу, создавая впечатление искреннего пере-смотра взглядов.

Его роль - роль авторитарного вождя, не слишком прочно связанного с политическими течениями, но с надежной харизмой и довольно свободного в обращении и с людьми, и с идеями.

...Сегодня естественный способ правления - умеренный авторитаризм, который раньше практиковал Горбачев, а теперь, и с большим успехом, применяет Ельцин.

Он опирается на госаппарат и народную любовь, а в политике - на возможно более широкий круг сил. Но ни с одной из них не сходится слишком тесно, давая возможность левым и правым вести за себя борьбу. Отсюда и клановская суэта вокруг президентского кресла, и неоднократная смена фаворитов и партнеров. При этом главные президентские решения до сих пор были

Хотят ввести конкурсы и аукционы на продажу экспортно-импортных лицензий и квот. Это вообще нечто новое в мировой практике, так как лицензия является государственным документом... При аукционной их продаже наш средний и мелкий бизнес будет просто оттеснен монополистами и не сможет экспортировать свои товары..."

Подписаны указы "Об отмене ограничений на заработную плату и на прирост средств, направляемых на потребление" и "О повышении заработной платы работников бюджетных организаций и учреждений",

"Известия", 18.11.91: "С 1 декабря 1991 года на 90% повышаются размеры действующих тарифных ставок и окладов работников, занятых в организациях и учреждениях, ... находящихся на бюджетном финансировании."

нацелены на модернизацию страны и сближение ее с мировым сообществом.

Каким курсом Ельцин пойдет дальше, уверенно сказать нельзя, потому что непредсказуемость входит в его правила игры. Но отметим, что в отличие от Горбачева, который обычно оказывался хуже, чем рассчитывали его сторонники, Ельцин в решающие моменты чаще всего ведет себя лучше, чем от него ждут."

Итак, все подчеркивают некоторую загадочность Ельцина, совершенно естественную и необходимую для харизматического лидера. Она-то и делает его непредсказуемым. Сегодня - борец за демократию и права человека, а завтра в Поволжье неожиданно заявляет о решении поселить русских немцев не на исконных их землях, а на выжженной земле полигона. Сегодня всей силой своего авторитета поддерживает реформаторов, отпускающих цены - а завтра в очередной поездке снимает с работы директора мясокомбината за то, что колбаса слишком дорога. Или, по слухам, заявляет, что весь Черноморский флот принадлежит России (не СНГ, а именно России). Или что съезд давно пора разогнать. Причем все его "ляпы" (если это "ляпы") звучат именно в поездках по стране, в общении с народом - и чаще всего совершенно адекватны реакциям среднестатистического "человека толпы". "Ляпы" растворяются в воздухе, почти никогда не воплощаясь в действия. Возможно, загадка Ельцина сродни загадке русской души: любая ее разгадка кажется слишком плоской, будучи сформулирована, и никак не может исчерпать объект, который силится описать. Во всяком случае его опора на моральные заповеди, страстная готовность и призыв к самоограничению, действительно, соответствуют русскому менталитету. И только они могут

быть опорой любого серьезного политика в сегодняшней России, на развалинах любых идеологий.

События на шестом съезде народных депутатов России и вокруг него подтвердили правоту последнего утверждения С.Шелина. Все спорили о том, кто займет место Гайдара, многие поздравляли друг друга с отставкой главы президентской администрации Юрия Петрова.

Он "не отдал" никого из своей команды. В общественном сознании было четко зафиксировано: этот - не предаст своих.

Действительно, неизвестно, долго ли народная любовь выдержит испытание дорогой колбасой. И безработицей. Но пока любовь и вера есть, идут реформы.

2. Народные избранники

"У вас очень странный парламент, - сказала в интервью еженедельнику "Аргументы и факты" (N15, 92) итальянская журналистка Ф.Кукурния. - И избран он тоже очень странно. В Италии партии представляют свою программу, а под эту программу выбирают людей. У вас же люди избраны как таковые: "этот - честный, этот - демократ". Поэтому каждый выступает сам по себе. По одному вопросу депутат может находиться на одном фланге, по другому - на противоположном..."

Народные депутаты России избирались еще в том, ныне не существующем государстве: это были первые свободные выборы, когда в бюллетенях значилось, как правило, больше фамилий, чем мест в парламенте. В некоторых местах, например, во многих деревнях необходимость найти хотя бы двух кандидатов на одно место стала проблемой. Под бдительным оком коммунистических обкомов и райкомов разыгрыва-

Документ предусматривает также право правительств республик в составе РСФСР, органов исполнительной власти краев, областей, автономных образований, городов Москвы и Санкт-Петербурга при изыскании дополнительных средств повышать за счет соответствующих бюджетов ставки и оклады работников, занятых в организациях на бюджетном финансировании..."

Подписан указ "О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)".

"Известия", 18.11.91. Он предусматривает "ежегодное заключение на республиканском уровне генеральных соглашений по социально-экономическим вопросам между правительством РСФСР, полномочными представителями общереспубликанских объединений профсоюзов и предпринимателей". Соглашения определяют "обязательства сторон в области занятости населения, поэтапного повышения социальных гарантий гражданам, социальной защиты наиболее уязвимых групп населения,

лись целые спектакли, чтобы и "демократичность соблюсти", и обеспечить прохождение "правильного" кандидата.

Но во многих городах выборы вылились в мощную акцию протеста против режима. Принадлежность к диссидентству, выход из партии, репутация демократа впервые за семьдесят лет дали огромные политические дивиденды. Эта волна буквально внесла на гребне в парламент Ельцина.

Нынешний состав парламента - и Верховного Совета, и особенно съезда народных депутатов России - есть результат первых политических схваток в обществе, которое семьдесят лет было вообще отлучено от политики. Парламент не отражал истинных настроений избирателей уже тогда, когда был избран: достаточно вспомнить, с каким трудом с каким ничтожным перевесом голосов Ельцин был избран сначала Председателем Верховного Совета, а потом Президентом России, хотя всем было ясно, что никакой реальной альтернативы эта фигура на этом посту не имела. Тем более не отражает нынешний парламент реальной расстановки сил и настроений сегодняшнего общества. По крайней мере именно так считает большинство опрошенных во многих исследованиях, проведенных социологами: избиратели, на которых очень любят ссылаться народные депутаты, заявляют, что те не отражают ни их мнений, ни интересов общества, и ничего не ждут от очередного съезда (см. "Московские новости", N5, 92).

Конечно, тот факт, что за депутатами не стоят сильные и влиятельные партии, которые могли бы координировать и направлять их голоса на основе определенных программ, делает поведение и выбор депутатов во многом трудно предсказуемым. И, кстати, резко усиливает влияние спикера, умеющего манипулировать залом. Разумеется, доля в парламенте

коммунистов, прокоммунистически настроенных депутатов и "державников-государственников", желающих немедленного восстановления СССР в "до-путчевых" границах, никак не соответствует ни реальному влиянию представляемых ими социальных групп в обществе, ни их численности. И тем не менее в поведении парламентских фракций, по крайней мере большинства из них, просматривается определенная логика, продиктованная интересами вполне определенных социальных групп.

Ярче всего это проявилось, пожалуй, в голосовании на последнем съезде одного из коренных пунктов экономической реформы на селе - по статьям 11 и 12 Конституции России, открывавшим возможность свободного владения и распоряжения землей и отменявший принятый ранее мораторий на ее продажу в течение десяти лет. Еженедельник "Аргументы и факты" (N 15, 1992 г.) опубликовал результаты поименного голосования по этому вопросу. Анализ результатов показал: из 406 депутатов, которые блокировали принятие поправок к этим статьям, на момент их избрания 141 принадлежал к высшему эшелону управления (политические и хозяйственные руководители республиканского, краевого и областного уровней); 182 - к среднему эшелону управления (городской, районный уровень, а в основном - председатели колхозов и директора совхозов); управленцев нижнего уровня (бригадиры, заведующие фермами, отделениями колхозов и совхозов) - 42, рабочих и крестьян - 16, работников умственного труда - 21 народный депутат. Логика этого голосования совершенно ясна: для социальных групп, представители которых составили большинство голосовавших таким образом, отдать землю значило бы одновременно потерять львиную

обеспечения роста доходов трудящихся по мере стабилизации экономики, реализации республиканских социально-экономических программ".

Образуется республиканская комиссия для рассмотрения и заключения генерального и отраслевых тарифных соглашений и урегулирования трудовых споров. Республиканская и отраслевые комиссии обязаны "в недельный срок рассматривать причины коллективных трудовых споров и принимать решения по их обоснованности". При Министерстве труда и занятости населения РСФСР создается служба разрешения трудовых конфликтов.

Подписан указ "Об индексации денежных доходов населения", предполагающий не реже раза в квартал пересматривать размеры пенсий, стипендий, пособий и зарплаты работников организаций, финансируемых из бюджета. Размер индекса будет зависеть от темпов инфляции и устанавливаться с учетом индекса оплаты труда работников рыночного сектора.

долю нынешней своей власти и надежду как-нибудь "вписаться" в новую экономику рыночного типа, сохранив свои доминирующие позиции.

Еженедельник "Коммерсант" (N 15, 1992 г.) так описал фракции российского парламента.

Блок демократических фракций

"Радикальные демократы". 36 депутатов. Наиболее последовательно поддерживают экономическую политику кабинета Гайдара, на что и тратят большую часть сил, в прочих конфликтах участвуют меньше.

"Беспартийные". 43 депутата. В основном примыкают к радикальным демократам.

"Демократическая Россия". 72 депутата. В отличие от радикалов, основной упор делают на политику, борются с "номенклатурным подпольем", поддерживают идею люстраций и досрочных выборов. Как не без язвительности замечает "Коммерсант", без должной взаимности стремятся стать "президентской партией".

"Объединенная фракция Республиканской и социал-демократической партий России - Левый центр". 67 депутатов. Объединились они, судя по всему, только по необходимости - регламент предусматривает регистрацию фракции, имеющей не менее 50 членов. Социал-демократы в этом объединении весьма слабы, и при общем либерально-демократическом настроении влияние здесь делят республиканцы (либеральное и более радикальное крыло) и Левый центр (крыло, более склонное к компромиссам).

"Свободная Россия", 66 депутатов. Бывшие "Коммунисты за демократию", расколовшие год назад фракцию "Коммунисты России". Близка к Народной партии свободной России (партии Руцкого), но не вполне ей тождественна. Объединяет представителей

среднего чиновничества, в общем лояльного к политике Ельцина-Гайдара. В последнее время сближается с демократической партией России (партией Травкина).

Блок созидательных сил

"Рабочий союз". 41 депутат. От безоговорочной поддержки Ельцина эволюционирует к более осторожной позиции явно тред-юнионистского типа. Более всего интересуется "условиями продажи рабочей силы правительству".

"Промышленный союз". 72 депутата. Выражает интересы директоров. Поскольку это социальная группа довольно быстро расслаивается (о чем мы еще будем говорить), фракция неоднородна и не слишком последовательна. "Колется между грубо ультимативной манерой общения с правительством и более тонким закулисным лоббированием".

"Смена - новая политика". 52 депутата. "Молодые честолюбцы, считающие себя политиками нового типа, время которых еще не пришло... Готовы блокироваться с кем угодно, но с легкостью нарушают договоренности. В предсъездовский период (речь идет о У1 съезде народных депутатов. - И. П.) сблизились с Хасбулатовым и патриотами, но сейчас перекинулись к промышленникам. Полное отсутствие программы, но лучшее в парламенте владение процедурной техникой - обструкции, интерpellации, поправки и т.д."

Блок "Российское единство"

"Коммунисты России". 59 депутатов. Остатки некогда могучей фракции, сохранившие верность коммунистическим идеям "в чистом виде" и не перешедшие ни в отраслевые лоббистские группы, ни к "патриотам". Широкий спектр этой идеологии - от

25 ноября подписан указ "О коммерциализации деятельности предприятий торговли". Он придает магазинам, столовым, кафе и ресторанам, независимо от их ведомственной принадлежности, статус самостоятельного юридического лица, оставляя их при этом в государственной собственности.

"Коммерсант" N46, 1991: "Основная цель президентского указа состоит, по мнению наблюдателей, в том, чтобы в процессе реорганизации и приобретения самостоятельного юридического статуса торговыми и общепитовскими точками "потерять по дороге" бесчисленные структуры управления, рай- и горторги и тому подобные организации. Что, по мысли разработчиков документа, вкупе с освобождением цен должно создать конкурентную атмосферу в торговле. Однако достижимость этой цели представляется весьма сомнительной, если учесть богатый опыт торгового руководства Москвы, которое спокойно "повзводно и побатальонно" перебралось из управления торговли в соответствующие подразделения московского правительства..."

ортодоксии (Ю.Слободкин) до "коммунизма с человеческим лицом" (И.Рыбкин).

"Россия". 54 депутата. "Сугубые патриоты, державность преобладает над социалистическими традициями".

"Отчизна". 54 депутата. Патриоты с "красным оттенком". Сильное влияние военных.

"Аграрный союз". 121 депутат. Председатели колхозов и директора совхозов. "В лоббировании предпочитают шантаж, исходя из того, что голод не тетка. В настоящее время от правительства уже ничего хорошего не ждут и настроены крайне решительно. В идеологии - традиционалисты. Несколько дней кряду требовали вернуть в зал заседаний статую Ленина".

Вне блоков

"Суверенитет и равенство". 53 депутата. Представители национальных автономий. Идеология их не интересует, волнуют только полномочия, дотации и субвенции. "Региональные лоббисты, в основном сугубые прагматики".

Десять депутатов "вышли из фракции "Радикальные демократы", ужаснувшись подлинному облику рыночной экономики и посткоммунистической демократии". Не вошли ни в одну из перечисленных.

Российская социологическая группа "Мониторинг" провела на У1 съезде исследование "Политический портрет фракций российского парламента" ("Независимая газета", 24.04.92). В частности, она на основе анализа поименных голосований установила степень единомыслия, сплоченности блоков и составляющих их фракций. Наиболее сплоченно, как выяснилось, выступала на съезде оппозиция президенту и правительству - блок "Российское единство" (а внутри блока - фракция "Коммунисты России"). Силы

поддержки правительства - блок демократических фракций - взяли по степени сплоченности только 54,2%, блок созидательных сил и того меньше - 38,6%.

А вот итоги голосования по фракциям о недоверии правительству (единая поддержка этого предложения депутата Исакова +100, единое голосование против -100): "Коммунисты России" +80; "Аграрный союз" +72; "Отчизна" +62; "Россия" +52; "Промышленный союз" +1; "Суверенитет и равенство" -13; "Смена" -20; "Рабочий союз России" -22; "Свободная Россия" -61; "Левый центр" -71; "Демократическая Россия" -74; "Радикальные демократы" -86.

На основе голосования поправки депутата Слободкина о "защите рубля от агрессии доллара" исследователи распределили фракции по оси "патриотизм" - "западничество" и пришли к выводу, что "красное почвенничество" или изоляционизм доминируют лишь во фракциях "Отчизна" и "Коммунисты России"; в двух фракциях - "Аграрный союз" и "Россия" - такие настроения уравниваются противоположными; в остальных преобладают "западнические" идеи.

На это стоит обратить внимание. Подавляющее большинство депутатского корпуса действительно считает, что надо двигаться к рынку западного образца и как-то входить в мировое сообщество. Даже среди "красных крепостников", как в сердцах именует пресса председательско-директорское аграрное лобби, половина принимает конечные цели политики Ельцина-Гайдара.

У съезд народных депутатов России вообще прошел довольно благобно. "Первый после августовских событий съезд... продемонстрировал существенные изменения в раскладе сил, - писал парламентский обозреватель "Коммерсанта" Максим Соколов (N42, 1991), - что проявилось при избра-

Из ... этих документов напроць вычеркнута приватизация, о необходимости которой так убедительно говорили и Борис Ельцин, и Егор Гайдар. Как говорится, доехали хорошо, только ребенка в поезде забыли".

В конце ноября при Президенте РСФСР создан Комитет по делам конверсии. Его возглавил М.Баженов, много лет работавший в военно-промышленном комплексе. По министерствам ВПК разослано "Положение" о новом комитете.

"Известия", 5.12.91: "Когда знакомишься с этим документом, создается впечатление, что читаешь циркуляр, достойный славного в жизни "оборонки" застойного периода... Комитет предполагает охватить весь оборонный комплекс строжайшей административной дисциплиной, контролировать каждый шаг предприятий, начисто отрицая даже робкие поползновения к самостоятельности. О производстве мирной продукции говорится между делом, упор - на создание вооружений "на качественно

нии нового председателя ВС РСФСР с первого же захода - Руслан Хасбулатов сразу получил 559 голосов..." (тогда, в октябре, это считалось новой крупной победой демократов - и далеко не без оснований, ибо альтернативой Хасбулатову были глава национально-патриотического блока Сергей Бабурин и кандидат коммунистических ортодоксов Юрий Слободкин). "Обещание шоковой реформы, прозвучавшее из уст Ельцина, определило всю драматургию мероприятия и оказалось важнейшим фактором давления на съезд: не имея возможности предложить какую-либо альтернативу реформе, депутаты умыли руки и на срок до 1 декабря 1992 года вручили президенту экстраординарные полномочия."

Итак, съезд решил, что "лучше ужасный конец, чем ужас без конца", и дал президенту "добро" на радикальные реформы; опытнейший спикер, уже являвший свои таланты держать депутатов в руках и точно вести их, пересел из кресла заместителя в кресло председателя Верховного Совета, и...

И практически тут же началось изматывающее противостояние парламента и правительства, законодательной и исполнительной власти. Хасбулатов ездил по городам и весям, давал интервью зарубежным корреспондентам, собирал депутатов разных уровней в Мариинском дворце - и ни разу не преминул отметить во всех своих выступлениях, что нынешнее правительство ведет Россию к катастрофе.

Вот только несколько эпизодов этой борьбы Хасбулатова с правительством.

"Независимая газета" (18.02.92):

"Хасбулатов в Мариинском дворце

Вместе с депутатами он снова ругал правительство.

...Сообщалось, что "встреча будет посвящена ходу экономической реформы".

Такой анонс естественным образом заставлял предположить, что в Петербурге будет предпринята еще одна - и на сей раз довольно мощная - атака на кабинет Гайдара, которую вновь возглавит Хасбулатов... Председатель парламента по обыкновению жестко покритиковал действия правительства за "кабинетный характер преобразований и отрыв от реальной жизни". При этом, по его мнению, главной опасностью для реформ является самонадеянность чиновничье-бюрократических сил, которые уже сложились в органах исполнительной власти...

...Выступления депутатов и глав местных администрации назвали усилия правительства ликвидировать бюджетный дефицит "утопическим"...

Критика правительства, однако, уже традиционно обходила его главу. "Во-первых, этот человек меня выдвинул и поддержал... Я считаю, что нужно оберегать президента, в том числе и от правительства и его ошибок", - призвал собрание спикер ВС".

"Московские новости" (N15, 1992г.):

"...Президенту Российской Федерации пригрозили лишением полномочий, данных на предыдущем съезде. Угроза сопровождалась недвусмысленными действиями. Парламент отклонил просьбу Бориса Ельцина изменить порядок введения в действие некоторых положений закона "О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой областной администрации". Президент предлагал оставить за главой местной администрации, а не за Советом право утверждать административную структуру, назначать и освобождать своего первого заместителя, руководителей органов управления финансами и социальной защиты населения. Верховный Совет счел это чрезмерным для исполнительной власти и, кроме того, дал краевым и областным Советам право при-

новом уровне", на дальнейшую милитаризацию и без того осевшей под тяжестью военных заказов экономики.

- Со всей очевидностью эти планы резко противоречат курсу Президента РСФСР на глубокие рыночные реформы, - считает председатель советской национальной комиссии содействия конверсии академик В.Авдуевский...

Из 120 новых видов продукции, планировавшихся к освоению оборонными предприятиями в прошлом году, налажен выпуск только 23, и лишь 5 отвечают международным стандартам качества...

...Конверсию поручили оборонным предприятиям, не снимая военных заказов и не выводя их из подчинения ВПК. Но... "оборонке" органически чужд массовый ширпотреб, работа на выживаемость в условиях рынка. Она привыкла жить на льготном госзаказе, не считая деньги, приобретаемая сырье по бросовым ценам и в принципе не ведая конкуренции.

останавливать действие актов министров и ведомств Российской Федерации...

Голосование показало, что по меньшей мере половина депутатов Верховного Совета настроена явно против того, чтобы впредь давать Ельцину свободу действий. По оценкам экспертов, их пропорциональное количество на съезде будет *sine* больше".

"Коммерсант" (N4, 1992):

"Отношение руководства ВС РФ к правительству остается довольно жестким, и Хасбулатов, похоже, не отказался от попытки свалить кабинет. Однако характерную для прошлой недели тактику "кавалерийской атаки труда на капитал", похоже, сменяет тактика планомерного измора..."

Большая часть прессы в общем и целом поддерживает правительство, но зато обвиняет парламент в недобросовестном популизме. За что и поплатилась: спикер сообщил, что не намерен терпеть "злобную критику"...

Одной горячей полемикой Хасбулатов не ограничился и намерен заняться практической деятельностью. Он велит подготовить законопроект, который фактически аннулирует акт о дополнительных полномочиях президента... и возвращает парламенту право формировать кабинет. Закон об отмене налога на добавленную стоимость спикер тоже намерен принять вне зависимости от того, согласно с этим правительство или нет. Подытоживая свою программу, Хасбулатов заявил: "Мы берем на себя часть правительственных функций".

Если парламент и его глава в общем не расходятся с правительством в признании целью экономической реформы переход страны к рыночному хозяйству - значит, их не устраивают способы, которыми оно эту цель приближает. Есть ли у них другая программа? Вспомним, кстати, что Руслан Хасбулатов - доктор экономических наук, еще

и член-корреспондент Российской Академии наук. "Коммерсант" N14, 1992 г.:

"2 марта Руслан Хасбулатов представил депутатам документ, озаглавленный "О дальнейшем развитии экономической реформы в России"... Инициатором и главным идеологом материала был он сам. Хасбулатов объяснил парламентариям, что верховная власть в стране должна так или иначе иметь собственное видение реформы..."

Основной смысл альтернативной "анти-кризисной программы" состоит в реставрации идеи усиленного госвмешательства в экономику. Это вмешательство вполне традиционно предлагается сосредоточить на поддержании "социально значимых и технически прогрессивных отраслей". Вполне логичным следствием этой политики является отказ от идеи бездефицитного бюджета. Кроме того, предлагается усилить контроль над ценами путем ограничения уровня рентабельности либо установления предельных цен". Проект по мнению независимых экспертов, не содержит особо оригинальных идей и мог бы быть реальной альтернативой гайдаровскому ПОДХОДУ "лишь в условиях неограниченного притока в народное хозяйство финансовых средств (аналогично притоку "нефтедолларов" в 70-е годы), на что сейчас рассчитывать явно не приходится... Предлагается сделать акцент прежде всего на поддержании производства".

Хотя Хасбулатов в числе своих вдохновителей назвал Шаталина и Явлинского, оба поспешили публично отречься от какого бы то ни было участия в разработке этого документа. Сплотить оппозицию вокруг него не удалось. Вокруг чего было спланиваться?

Есть основания сомневаться в высоком профессионализме экономиста Хасбулато-

По мнению генерального директора крупнейшего Санкт-Петербургского ПО "Сигнал" В.Занина, три четверти оборонных предприятий могли бы без особых затрат перейти на мирную продукцию. Единственное, что необходимо для этого, - не давать им заказов на военную технику...

Военно-промышленный комплекс даже в условиях резкого сокращения заказов не желал добровольно идти на сокращение сферы влияния, "Оборонка" не отдала в мирный сектор ни единого завода, ни единого НИИ, сохраняя возможность для обратного процесса - реконверсии... "(С.Лесков).

"Известия", 27.11.91. На пресс-конференции вице-премьер Г.Бурбулис заявил, "что главное сейчас форсировать подготовку к либерализации цен. Это неизбежно. Альтернативы, как показывают все расчеты, подобным непопулярным мерам нет... Конкретная дата будет обсуждаться, однако, в любом случае, как подчеркнул первый вице-премьер, по новым ценам мы будем жить уже в декабре" (Б.Кононенко).

Фонд "Общественное мнение"

ва. Но это не слишком важно для работы спикера поле, соревнуясь с соперниками, преимущества

парламента. Зачем же он начал игру на чужом которых, по крайней мере перед ним как

экономистом, очевидны?

Простенькая логическая цепочка приводит к догадке, что Хасбулатов сам хотел бы занять кресло премьер-министра. Почему бы и нет? Проявив себя не бесталанным спикером, он приложил много усилий для того, чтобы в свое время - относительно недавнее - Ельцин стал президентом, и рассчитывал на большую политическую карьеру. В ситуации, когда исполнительная власть постоянно укреплялась, а состав парламента явно не способствовал росту авторитета и влияния высшего законодательного органа, нынешний пост не сулил слишком больших дивидендов. С исторической родиной - Чеченской республикой -Хасбулатова не связывало ничего, кроме глубокой взаимной неприязни. На повторение головокружительного политического сюжета Шеварднадзе он не мог и не хотел рассчитывать. Более того, после громкого скандала, связанного с распоряжением Хасбулатова немедленно выслать из Москвы всех проживающих в гостинице чеченцев (это абсолютно незаконное распоряжение было выполнено омовцами самым грубым образом - см. "Известия" NN 67, 107, 1992 г.), ему вообще нечего было думать о возвращении. "Вообще говоря, - пишет "Коммерсант" в конце марта (N 14, 1992), - парламентское будущее спикера в свете новой Конституции довольно туманно, а надежд на восхождение на вершину исполнительной власти мало..." Если принять версию, что Хасбулатов действительно метил на пост премьера (а "Коммерсант" намекал, что он не прочь бы занять и пост президента), это объясняет и его кровавую

заинтересованность в падении кабинета, и появление его вымученной программы, и попытки отделить президента от правительства, и по мере возможности даже противопоставить их друг другу.

Когда общество политически слабо структурировано, парламент представляет собой довольно аморфное образование, легко поддающееся манипулированию. В таких условиях личность спикера играет особенно большую роль. Какова бы ни была подоплека действий Хасбулатова, объективно в последние месяцы он многое сделал для торможения реформ. И дело не только в тех решениях, которые под его руководством принимал парламент, постоянно присваивая себе функции исполнительной власти, ослабляя ее, стремясь связать по рукам президента и правительство.

Один из важнейших принципов функционирования финансовой системы, оберегающих экономику от неконтролируемой эмиссии - независимость Центрального банка от правительства. Этот принцип был осуществлен, но Центральный банк России подчиняется не столько парламенту, сколько лично Руслану Хасбулатову. Как заявил председатель парламентского комитета по бюджету, налогам и ценам А.Починок, до сих пор парламенту ни разу "не удалось добиться представления отчета о деятельности банка, получить сведения о балансе банка и даже узнать о принципах его денежно-кредитной политики" ("Известия", 19.05.92). Центральный банк не раз критиковали за стремление установить полную монополию в кредитно-финансовой сфере. От этого постоянно страдают коммерческие банки, вынужденные подчиняться диктату ЦБ и не знающие, какую новую инструкцию, ограничивающую их права, он разошлет завтра. От этого, как

"Российская газета", 28.11.91: "Президент Российской Федерации Борис Ельцин выступил на встрече со своими представителями на местах, корпус которых сейчас насчитывает 63 человека. Президент выразил надежду, что его представители, как и новое правительство РСФСР, смогут "работать одной командой".

Президент проинформировал о том, что накануне в Ново-Огареве обсуждался вопрос об одновременной либерализации цен во всех республиках. Цены, видимо, будут повышены уже в декабре, по предварительным расчетам, в 3-5 раз. Президент подтвердил, что на уголь, нефть, сланцы и все виды топлива сохраняются фиксированные государственные, хотя и повышенные, цены. Из продуктов питания фиксированными будут цены на молоко, некоторые виды хлеба, соль, спички, водку и топливо для населения. Пока не решен вопрос о ценах на сахар".

выяснилось, в значительной степени страдают и предприятия, и работающее население республики: все взаимные платежи предприятий по распоряжению ЦБ идут только через его структуры, которые чисто технически не в состоянии справиться с этой задачей. "Общий объем взаимных неплатежей в России составил в первом квартале астрономическую сумму, - пишут "Известия", - полтора триллиона рублей... Платежи застревают в банковских структурах... Финансовая ситуация в республике - на грани краха... Из-за этого вполне рентабельные предприятия не могут вовремя обеспечить себя сырьем и оборудованием, постоянно задерживают выплату зарплаты работникам." С конца октября предпринимались попытки преобразовать ЦБ в Государственный банк России, подотчетный и парламенту, и президенту. Категорически против этого выступал Р.Хасбулатов. Между прочим, разъезжая по краям и областям России, спикер парламента раздавал субсидии регионам: полтора миллиарда рублей он раздал только накануне съезда. "Известия" писали также (N113), что отдельные депутаты получили в ЦБ сверхльготные кредиты...

И все-таки позиция спикера не может полностью объяснить позицию парламента, постоянно тормозящего реформы. Тем более, что политическая карьера Хасбулатова, видимо, близка к бесславному завершению: слишком много он врал, публично выкручивался и извинялся ("...Хасбулатов мог бы основать новый жанр телеизвинения..." - "Коммерсант", N 16, 1992), слишком часто "ставил не на ту карту".

Гораздо последовательнее спикера выступает против нынешнего политического и экономического курса России оппозиция традиционалистов. Но коммунисты, мечтающие о восстановлении централизованно

планируемой экономики, "государственники", мечтающие о восстановлении СССР, аграрные, промышленные и региональные лобби, равнодушные ко всем решениям, не затрагивающим их конкретных интересов, - все они могут блокировать законодательную часть реформ, только объединившись. Интересы лоббистов совпадают довольно редко, и в каждом конкретном случае в конце концов исход дела определяется голосами "болота" - большинства, не имеющего, казалось бы, кровной заинтересованности в том, чтобы очередной "рыночный" документ не был принят. Почему же "агрессивно-послушное" большинство парламента СССР времен Горбачева сменило "агрессивно-непослушное" большинство российского парламента?

Во-первых, посланный в парламента не какой-то партией со своей программой, а "просто избирателями", депутат подотчетен только им и чувствует себя обязанным выражать их интересы - так, как он их понимает. Среднестатистический депутат тем самым обречен на позицию чистого популизма: он требует контроля над ценами и одновременно роста зарплат, протестует против увеличения налогов, отстаивает грандиозные программы социальной защиты, нисколько не интересуясь, откуда взять деньги на их осуществление.

Во-вторых, депутаты во многом ощущают свою материальную зависимость от спикера, полновластно распоряжающегося парламентаскими средствами и сумевшего в значительной степени восстановить "пайково-льготную" систему их обслуживания. С хозяином, как известно, лучше не ссориться.

В-третьих, тотальная некомпетентность депутатов в обсуждаемых вопросах велика настолько, что они о ней часто и не подозревают. А победа на выборах, в свое

6 декабря в Москве на заседании Совета глав правительств-членов экономического сообщества его участники подписали соглашение о ценах и объемах поставок товаров по взаимным межгосударственным договорам и для общих нужд. Под документом подписались полномочные представители семи республик: России, Украины, Грузии, Армении, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана. В приложении к соглашению - перечень товаров народного потребления и услуг, на которые согласуются предельные розничные цены на 1992 год: хлеб, молоко, творог, кефир, растительное масло, детское питание, сахар, соль, спички, водка и питьевой спирт, бензин, дизельное и другое топливо для бытовых нужд, услуги пассажирского транспорта и связи. Достигнута договоренность о перечне продукции, реализуемой в межреспубликанском обмене по соглашениям и поставках на общие нужды по ценам не выше установленных. Это уголь, нефть, газ, другие виды топлива, электроэнергия в единой энергетической системе, драгоценные металлы и камни, медицинское оборудование

время давшая многим из них весьма нелегко, укрепила их амбиции; числя себя живым воплощением народовластия, депутаты желают реально властвовать, имея весьма смутные представления о границах **своих** полномочий.

Битвы за власть и за доступ к разделу государственного имущества идут не только на высших этажах политической пирамиды. Газеты исправно сообщают о схватках между законодательной и исполнительной властями на местах. Особенно захватывающее политическое шоу разворачивается на подмостках московской и петербургской сцен: депутаты и представители администрации постоянно выступают и о телевизору, обвиняя друг друга а в узурпации власти, некомпетентности, коррупции и небрежении интересами простых тружеников. В Москве была практически блокирована попытка осуществить проект обвальная приватизации, выдвинутой известным .-журналистом Ларисой Пияшевой- За приватизацию квартир в Москве принимались несколько раз, то се объявляя, то отменяя, то на ходу меняя условия - под непрерывный аккомпанемент взаимных упреков депутатов Моссовета и чиновников мэрии, Примерно то же самое происходит в городах и всях провинциальной России, только вести оттуда доносятся глуше и реже.

Есть подозрения, что недостатки российского парламента в той или иной степени присущи всем парламентам демократических стран мира. Более того, эти же недостатки, с другой точки прения, несут в себе и достоинства. Парламент требует от исполни гель но и власти, чтобы людям жилось хорошо? Но кто-то же должен это требовать, причем невзирая на "объективные обстоятельства", которые, как известно, у любого правительства всегда найдут

ся. Депутаты некомпетентны в экономике? Л почему они должны быть в ней компетентны? Они - представители народа, а не эксперты, и они в какой-то мере должны уравнивать "профессиональный кретинизм" специалистов более широким взглядом на вещи, внося логику профессионалов в контекст часто совсем нелогичной реальности. Депутаты злоупотребляют своим мандатом, норой используя его для личного обогащения? ("Известия" 21.05.92 рассказали о многомиллионной афере народного депутата России Валентина Цоя, удавшейся только благодаря его личным связям с министром сельского хозяйства; несколькими днями раньше газеты сообщили о взяточничестве депутата Моссовета; 23.04.92 "Известия" поведали, как в аналогичных обстоятельствах в Комсомольске-на-Амуре "депутатское собрание вполне единодушно продемонстрировало свою неистовую готовность осуществлять круговую поруку" и нашло основания "не давать согласия на расследование" уголовного преступления своего коллеги, "чтобы морально не травмировать честного человека"). Гораздо важнее факта злоупотребления (от такой возможности не застрахован ни один парламент' мира) реакция на него. Кстати, в последнем случае состав краевого Совета весьма примечателен: "...журналисты подсчитали, что в его составе свыше восьмидесяти процентов ортодоксальных партократов и прочих бывших и настоящих номенклатурщиков". Правда, и исполнительная власть во многих местах тоже осуществляется старыми кадрами.

Главное все-таки не в личных качествах депутатов, а в механизме взаимодействия исполнительной и законодательной властей на всех уровнях. Это, в частности, заявил в интервью "Литературной газе-

и медикаменты, перевозка железнодорожным, авиационным, морским транспортом, общесоюзные услуги связи.

В этот же перечень включено и зерно, против чего категорически возражал представитель России, По достигнутому компромиссу цены на зерно будут регулироваться согласованием заинтересованных сторон.

Из разряда общих нужд сообщества после дискуссии исключены поставки для содержания армии и транспортной системы страны (см. "Известия", 7.12.91).

те" (N 11, 1992) госсоветник РФ С.Станкевич: "К сожалению, не очень конструктивны отношения между Верховным Советом и президентской властью. Причем это... выходит за рамки нормальной состязательности в отношениях между исполнительной и законодательной властью и зачастую приводит к параличу, к отвлечению внимания и сил от главного - от реформ. Здесь две главные причины: не отлажена сама система политическая в России, и нет достаточно четкого разграничения полномочий по уровням власти и между властями. Сами институты власти во многом архаичны. Скажем, нынешние громоздкие, многолюдные, многословные, неструктурированные Советы зачастую неспособны адекватно реагировать на ситуацию..." Именно поэтому такую остроту приобрела проблема Конституции, призванной в том числе решить и оформить отношения законодательной и исполнительной власти в стране.

Споры вокруг Конституции занимали прессу последние несколько месяцев перед съездом. Конституционные проекты постоянно множились, и 10.04.92 "Независимая газета" дала обзор уже не одного, а четырех таких проектов.

"Первый - подход конституционной комиссии: сильный парламент и сильный президент... Назначения высших должностных лиц осуществляются Президентом с согласия Парламента. Президент не имеет права роспуска Парламента; Парламент не может увольнять в отставку Правительство в целом; Парламент вправе ставить вопрос лишь об отставке отдельных министров, но окончательное решение принимает лишь после пояснений Президента - вторичным голосованием; Правительство действует хоть и под руководством Президента, но имеет также своего главу. В период ради

кальной реформы предлагается федеральным законом наделить Президента рядом дополнительных полномочий.

Второй - подход части Верховного Совета РСФСР: "вся власть Советам". Предполагается, что Парламент не только законодательный, но и высший контрольный орган. Исполнительная власть находится под его строжайшим надзором: Президент не вправе требовать проведения референдума, создавать самостоятельно органы администрации, назначать федеральных должностных лиц в республики, края и области в пределах своих полномочий. Законодатель становится заодно и высшим распорядителем... В желании урезать полномочия исполнительной власти этот подход сближается с предложениями альтернативных проектов и начинает даже приобретать некоторые черты невиданной парламентской республики с народно избранным, но слабым и невластным Президентом. Именно этот путь Борис Ельцин недавно публично назвал "неприемлемым".

Третий подход - в проекте Анатолия Собчака и К*: "эклетичная республика". Президент - глава государства и высшее должностное лицо. Он испрашивает согласие одной из палат только на назначение Председателя Правительства и судей высших судов. Министры и другие должностные лица назначаются непосредственно. Правительство самостоятельно образует Госсовет, который приобретает контроль над содержанием проектов всех актов Правительства, а также значительные полномочия. Самостоятельную политическую роль получает глава Правительства. Наряду с этим, Парламент может сразу простым большинством голосов уволить в отставку любого из членов Правительства.

Четвертый подход будет вскоре предложен группой Сергея Шахрая: это "супер-

Декабрь

"Известия", 10.12.91: Экономические договоренности руководителей Белоруссии, России и Украины комментирует Е.Гайдар: "Мы приняли очень важное решение о сохранении рубля как денежной единицы. Украина всерьез обещалась воздержаться на определенный срок от односторонних действий по введению национальной валюты.

Договорились о координации действий по ограничению дефицита бюджета... Предельный норматив дефицита будет установлен где-то на уровне 6,5-7,5 процента от расходной части.

Еще... - о совместных усилиях по ограничению денежной массы. Мы будем проводить единую политику в области финансов... Принципиальные вопросы, в том числе и решения по эмиссии, будет принимать Межбанковский союз.

Фонд "Общественное мнение"

президентская республика"; в ней Президент назначает министров единолично, после согласования с одной из палат Парламента; наделен Президент и иными значительными полномочиями..."

Когда впервые, еще за год-полтора до путча, политологи И.Клямкин и А.Мигранян объявили, что серьезные экономические преобразования требуют авторитарной формы правления, демократическая общественность бурно откликнулась и предала ученых суровому ostrакризму. Победа демократов, их приход к власти и начало реформ быстро выявили полную несостоятельность Советов как формы демократического правления.

Честно говоря, опыта работы в принципиально новых условиях, на обломках тоталитарного государства, на развалинах централизованно планируемой экономики - такого опыта не было не только у депутатов всех уровней, но и у демократов, пришедших к власти в исполнительских структурах. Естественно, начинать надо с установления новых "правил игры", то есть с принятия новой Конституции. И, в зависимости от принятого варианта, или под сенью умеренного авторитаризма (а кто его будет умерять?) выращивать гражданское общество, преобразовывать экономику -или, четко разграничив полномочия, "взрослеть" и учиться всем вместе, в чем-то мешая, в чем-то помогая друг другу. Общественное мнение все больше склонялось к первому варианту.

Так или иначе, необходимо было принимать новую Конституцию. Но тут съезд попадал в весьма пикантную ситуацию: он, обнаруживший явное стремление отобрать им же выданные Президенту полномочия, в конце концов должен был принять решение о самороспуске. При принятии любого

проекта Конституции назначались новые выборы, по новым правилам, в новый парламент. Поскольку "согласие на самоубийство" предполагалось получить с огромным трудом, обсуждался и другой вариант: принять новую Конституцию на референдуме ("Демократическая Россия" уже начала сбор подписей в пользу референдума - достаточный для этого миллион голосов она может получить, даже не выезжая из Москвы) - или созвать Учредительное собрание, ликвидирующее съезд и всю систему Советов и принимающее конституцию.

Все это придало У1 съезду народных депутатов России особую драматургию, полную психологизма до истерик и острых поворотов сюжета до полной детективности. Два вопроса на съезде были главными, и оба вызывали бурю эмоций: доклад правительства о ходе экономической реформы - и принятие новой Конституции (до последнего момента было неясно, сколько проектов предстоит обсуждать).

Пресса взахлеб обсуждала все перипетии съезда и его результаты. "...Желающих посчитаться с правительством хватало: 412 депутатов (39,3%) желало включить в повестку дня вотум недоверия..." ("Коммерсант", N 15); "Знакомое по былым союзным съездам агрессивное-послушное большинство ныне на съезде российском предстало перед нами агрессивное-непослушным" ("Известия", 8.04.92). Когда съезд признал ход экономических реформ неудовлетворительным, а правительство Гайдара заявило об отставке, мало кто воспринял этот "бунт депутатов" всерьез, ибо никакой разумной альтернативы курсу правительства у них не было. "В ходе прений "коммунисты-ортодоксы" (Юрий Слободкин), патриоты-антикоммунисты (Илья Константинов) и раскаявшиеся радикальные демок-

Россия по настойчивой просьбе глав правительств двух республик пошла на уступку в сроках либерализации цен. Мы теперь сделаем это вместе и одновременно - с 1 января. За это время Беларусь и Украина успеют произвести компенсационные выплаты, и немножко удастся разрядить ситуацию с дефицитом наличности.

Достигнута договоренность о единой налоговой политике. Руководители Беларуси и Украины внесут в парламенты предложение об установлении 28-процентного налога на добавленную стоимость. Мы введем его одновременно с 1 января.

Очень важно, что удалось прийти к решению о совместном финансировании вооруженных сил..."

6 декабря Верховный Совет России принял закон "О налоге на добавленную стоимость". Этот налог представляет собой "форму изъятия в бюджет части прироста

раты (Михаил Челноков) ... потребовали "железной рукой" (как выразился христианский демократ Константинов) прекратить геноцид русского народа, пресечь спекуляцию и восстановить принудительно-направляемое хозяйство - даже не в горбачевско-брежневском, а скорее в сталинском варианте... Идейный изъян дополнялся организационным: на вопрос, есть ли у оппозиции теневого кабинет, Сергей Бабурин отвечал, что верные люди есть, но до поры скрываются..." ("Коммерсант" N 15). Между тем за кулисами съезда Хасбулатов пытался вести торг с Ельциным. Гарантировал принятие Конституции в обмен на падение кабинета ("Известия", 13.03.92). Но, как вскоре выяснилось, даже если бы Ельцин согласился на такую сделку, Хасбулатов не смог бы выполнить ее условия: съезд стал практически неуправляем. Оказавшись перед суровой необходимостью взять на себя всю ответственность за экономическую политику, он испугался, пошел на попятный и практически дезавуировал собственное решение - зато одобрил лишь общую концепцию новой Конституции, представленной Румянцевым (вариант первый в обзоре "Независимой газеты". Другие варианты даже не были выдвинуты на обсуждение), фактически провалил проект, предполагавший самороспуск.

Самое интересное, что результаты съезда расценивались комментаторами по-разному до противоположности. Большинство говорили о бесспорной и блестящей победе Гайдара и его команды; сам Гайдар склонен именно к такой интерпретации событий, кажущейся наиболее соответствующей фактам. "Независимая газета", 14.05.92:

"...Уникальность ситуации обусловлена еще и исключительно надежными позициями самого кабинета Гайдара. В против-

стоянии со съездом он блестяще отыграл свои главные козыри: мобильность, решительность и остроту реакции; преимущество в профессиональной и общей интеллектуальной подготовке; полновесные гарантии поддержки от имени влиятельных международных финансовых организаций; наконец, общий дефицит управленческих кадров с квалификацией, достаточной для стратегического руководства реформой, и связанный с ним "кризис ответственности", в решающий миг парализовавший волю депутатской массы. Все это позволяет лидерам правительства рассчитывать на нечто большее, нежели просто организация устойчивой обороны от посягательств извне - с парламентских высот или из парламентского болота. Вполне реальными становятся надежды использовать грядущие маневры для консолидации реформаторской команды, для расширения оперативного пространства. Мало того, для обретения известной доли независимости - теперь уже и от единоличной воли и власти президента. Если всего месяц назад малейший намек на возможность передачи президентом и формальных полномочий премьер-министра естественному лидеру правительственной команды воспринимался как кощунственная безответственность, то сегодня такой поворот событий рассматривается как вполне реальный и хладнокровно просчитывается в числе прочих вероятных перспектив".

"Известия", 24.04.92: на очередном заседании кабинета министров... "Е.Гайдар подчеркнул, что правительство больше не временное, оно получило мандат доверия и может работать дальше не как пожарная команда, а без суеты, на перспективу..."

Государственный советник Сергей Шахрай не согласен с такой оценкой событий. "Правительство стало после съезда по-

стоимости, созданной в процессе производства товаров, работ и услуг", налоговая ставка - 28%. На том же заседании принят закон "Об акцизах".

"Известия", 7.12.91: "Налоговая ставка в 28%, установленная по просьбе Президента РСФСР и российского правительства, по словам вице-президента Егора Гайдара, позволит пополнить российский бюджет 950 миллиардами рублей и обеспечить выполнение социальных программ, разработанных российским парламентом.

Меньший размер налоговой ставки поставил бы под угрозу существующие за счет бюджета учреждения здравоохранения, образования и науки... Как заявил Егор Гайдар, члены правительства осознают, что принятая ставка налога продиктована "тяжелейшим инфляционным кризисом, нынешней экстраординарной ситуацией". В цивилизованных странах... этот вид налога измеряется 3-18%, Вице-премьер однако заявил, что в результате одобренной парламентом меры правительство не будет увеличивать налог на прибыль предприятий для стимулирования производителей" (Т.Замятина).

настоящему временным, - заявил он в интервью "Известиям" (29.04.92).- У многих возникло ощущение, что на съезде победили президент и правительство, но это... иллюзия, как и впечатление, что власть сосредоточена в руках президента и правительства, что устранены разногласия с парламентом, что реформа может идти дальше... Полномочия президента по руководству кабинетом министров закончатся в день принятия парламентом закона о правительстве... Почему-то все считают, что через три месяца - крайний срок, определенный съездом. Но мне кажется, что парламент примет этот закон гораздо раньше. Президент, как известно, должен в трехмесячный срок представить парламенту на согласование кандидатуру премьер-министра. По Конституции вслед за этим должна последовать отставка правительства и смена кабинета. Кроме того, вряд ли нынешнее правительство устроит кандидатура премьера, на которую даст согласие наш сегодняшний парламент".

Оппозиция правительству на съезде, те самые депутаты блока "Российское единство", над которыми дружно издевалась вся демократическая пресса, считает У1 съезд... своей победой. Один из участников пресс-конференции, устроенной блоком, провозгласил: "Оппозиция просто обречена через полтора-два года придти к власти" ("Независимая газета", 22.04.92). К достоинствам съезда коммунопатриоты относят полное, на их взгляд, саморазоблачение правительства и президента ("Маски сброшены..."), организационное оформление оппозиции (создание блока) и ее неоспоримую морально-нравственную победу. К его недостаткам - то, что оппозиция все же не сумела "к стыду, к позору и к боли" достичь главной цели: "убрать антинациональное правительство конституционным путем".

Интереснее своеобразие другой позиции - стороннего наблюдателя, которого, однако, трудно считать совсем уж незаинтересованным и объективным. В "Московских новостях" (N21) опубликованы результаты анализа хода экономических реформ - анализ проведен группой Явлинского, то есть в идейном смысле конкурирующей с правительством команды профессионалов. Вот как она видит итоги съезда:

"...Главные проблемы были лишь обозначены. Вопрос экономической реформы свелся к вопросу о существовании имеющегося правительства, а новая Конституция одобрена лишь как общее направление, тогда как внимание депутатов почти полностью сосредоточилось на внесении поправок в действующую..."

...В речи главы правительства - отступление по многим ключевым позициям реформы (кредитование; прямые дотации сельскому хозяйству; повышение зарплат; объявление, а потом замораживание действий в отношении цен на энергоносители и т.д.).

...Все или почти все решения, выполнения которых потребовал съезд, были приняты или подписаны председателем правительства (президентом) в течение последнего года. Правительству при подготовке программы действий, если бы такая была, следовало бы по крайней мере провести полную ревизию своих собственных, уже имеющихся решений.

Если учесть, что доклад главы правительства готовился тем же самым правительством, которое подавало в отставку, то окажется, что конфликт или кризис произошел с самим собой. Потом съезд принял Декларацию, на которой настаивало правительство, правда, еще раз подтвердив в ней свои же решения. После чего, по существу ничего не добившись, так как нечего было

"Коммерсант" N47', 1991: "...Принципиальные расхождения заключались в том, облагать ли предприятия налогом на доход или на прибыль, а также по какой ставке взимать налог на добавленную стоимость. В первоначальном парламентском варианте предусматривалась двадцатипроцентная ставка налога на добавленную стоимость (поступления в бюджет при этом составили бы в текущих ценах 126 млрд рублей, а после либерализации - 688 млрд рублей). Президентский проект устанавливал эту ставку в 28% (соответственно 176,4 и 969,3 млрд рублей). 5 декабря на своем заседании правительство пришло к выводу о необходимости повышения ставки этого налога до 32% (201,6 и 1097,6 млрд рублей). Егор Гайдар мотивировал это тем, что на Россию "реально, по жизни" ляжет основное бремя затрат по союзным расходам, в первую очередь на оборону.

...На заседании правительства президент не поддержал предложение о повышении ставки до 32%... Одновременно он выступил и против установления налога на прибыль в размере 40%, считая такие ставки завышенными и антирыночными..."

добиваться, правительство передумало уходить в отставку..."

В одном, правда, все комментаторы дружно сходятся: в оценке дееспособности нынешнего съезда. "Коммерсант" N 15:

"Хотя все российское общество также тяжело переживает новые правила игры, и далеко не все находят себе место в новой жизни, демонстрируемый съездом процент коммунистических, патриотических и экс-демократических маргиналов (порядка 50%) является беспрецедентным и делает съезд просто нефункциональным: отягощенный таким балластом, он не в состоянии ни осуществлять периодическое выпускание пара, ни скольконибудь адекватно согласовывать интересы остальных групп..."

По мнению О.Лациса ("Известия", 13.04.92), наносимый депутатами вред - следствие их переизбытка: "Будь депутатов всего сто или двести, возможно, они были бы способны к демократической самоорганизации. Когда их тысяча - это практически невыполнимо". Л.Радзиховский ("Куранты", 14.04.92) объясняет это несколько иначе: "грошовыми амбициями, нелепым популизмом, корпоративными интересами своей "конторы" - Верховного Совета против чужой "конторы" - Совмина". И.Широбоков (там же) формулирует жестко: "Фракции тут ни при чем. Речь идет о креслах: депутатам не хочется возвращаться на свои места".

С.Шахрай ("Известия", 29.04.92) говорит о "ползучем реванше" коммунистов:

"На мой взгляд, сегодня в стенах парламента идет активное возрождение запрещенных президентом Указом партийных структур. Все больше бывших партийных функционеров занимают руководящие посты в парламентских комитетах и комиссиях. Еще активнее этот процесс идет на уровне местной

представительной власти. В среднем по России представители партийной номенклатуры занимают около 45% мест в Советах. А есть регионы, где эта цифра достигает 80%. Как следствие - падает поддержка президента со стороны депутатского корпуса".

Следует признать, что под впечатлением съездовских баталий комментаторы забыли о том хорошем, чем общество так или иначе обязано Советам. Именно Верховный Совет в том же составе, что был представлен на съезде, отменил Указ Ельцина о введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушетии, по сути предотвратив гражданскую войну. Депутаты местных Советов не только обогащались и восстанавливали порядки прежнего режима; многие работали и работают честно, порой противостоят произволу администрации, распределяют гуманитарную помощь. А 31 марта "Известия" рассказали, как демократически настроенные депутаты Волгоградского Совета перешли в оппозицию большинству этого Совета, чтобы защищать реформы правительства.

Но помнят сегодня об этом или нет, пробный шар, брошенный Ельциным при очередном братании с народом в Череповце - его высказывание, что со съездом надо кончать, а Конституцию принимать на референдуме - было воспринято неоднозначно. Часть демократической общественности срочно начала собирать подписи под требованиями провести референдум или созвать Учредительное собрание. Другая забеспокоилась о судьбах демократии в стране, отягченной тоталитарной наследственностью.

Собственно, этот спор начался не вчера. Еще в N 1 журнала "Век XX и мир" (1992) Т.Ворожейкина писала об идее разгона Советов:

Руководство российского парламента солидаризировалось с президентом, предложив формулу компромисса: принять за основу парламентский вариант, отказаться от налога на доходы предприятий, налог на прибыль установить в размере 32-35%. Ставку налога на добавленную стоимость в 32% Руслан Хасбулатов назвал "убийственной" - и парламент провотировал 28%. Принятие Закона об акцизах проходило не в пример веселее, потому что депутаты, слыша названия экзотических товаров, пришли в некоторое возбуждение. Конкретные ставки акцизов по принятому закону будут установлены правительством. По предварительной информации, правительство, в частности, планирует обложить спиртное по ставкам от 25% (пиво) до 90% (спирт), шоколад - 40%, сигареты - 14-40%, легковые автомобили - 25-35%, изделия из золота - 35%, бриллианты - 75%, меха - 10-35%, хрусталь - 45%, одежду из натуральной кожи - 35%.

По расчетам... акцизы в предполагаемых ценах 1992 года принесут в казну 100,7 млрд рублей.

Фонд "Общественное мнение"

"Провал путча покончил с остатками партийной власти и с властью старого Центра. Главной мишенью "укрепления исполнительной власти" стали законодательные органы всех уровней. Выяснилось, что "представительные органы в большей мере стали тормозом наших реформ", что эти органы нужны были для разрушения тоталитарной системы, и эту задачу они выполнили". Теперь "территории России жаждут властной вертикали" (Г.Бурбулис, выступление в программе РТВ 9.10.91)...

С распадом командно-административной системы действительно рухнула вертикаль, составляющая единственный стержень государственной и общественной организации. И наступил хаос, потому что отсутствует регулируемая правом ткань гражданского общества, ткань рынка. В этих условиях линия на создание новой властной вертикали, на приоритетное укрепление исполнительной власти может означать только одно - воссоздание под новой вывеской старого механизма власти, потому что иной основы в нашем беспозвоночном все еще обществе пока не существует...

Представительные органы - это зеркало, которое общество держит перед собой, позволяя центральной администрации постоянно корректировать свои действия. Только представительная система обеспечивает власти обратную связь с обществом и дает представление о политическом контексте и преломляющей социальной среде, в которой будут проходить реформы. Продуктивнее иметь это зеркало в виде неудобного Съезда (или, лучше, напрямую избранного Верховного Совета), ... чем в страхе отворачиваться от него..." Вдобавок, по мнению Ворожейкиной, участие в выборах и работа в представительных органах "дает возможность и обязывает общество нести

ответственность за власть и позволяет в перспективе покончить с глубоко укоренившейся и по сути деструктивной оппозицией всякой власти в России".

Несколько в ином видит опасность ликвидации центральных представительных органов - съезда и Верховного Совета - Г.Явлинский ("Московские новости", N 21, 92):

"Верно, что работоспособность и эффективность Советов как формы власти вызывают большие сомнения, особенно в условиях проведения радикальных преобразований, но ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов, что сегодня они - единственные органы, которые в ситуации распада политически связывают все ее части (регионы), объединяя в своем составе их представителей"...

3. Власть исполнительная.

"Чиновник может погубить и реформу"

Именно так называлась статья академика С.Шаталина, президента, и С.Ассекаритова, вице-президента фонда "Реформа", в "Известиях" (28.04.92).

"...В правительстве нет не только концепции создания адекватной рыночному хозяйству системы управления, но... и достаточного понимания этой важной задачи... Кто профессионально может обосновать рождение новых управленческих структур? Явно отсутствует четкое понимание конечной цели всех слияний и преобразований министерств, комитетов... Объединили Минэкономики и Минфин, не успели сменить вывески - разъединили. Та же картина с МИД и МВЭС... Раньше союзный Госплан расписывал и просчитывал все до последнего гвоздя... Теперь от этого отка-

...Оба принятых закона дадут бюджету... 1070 млрд рублей (при общем планируемом объеме поступлений от всех налогов 1601,8 млрд рублей).

Отдельным постановлением ВС ввел оба закона в действие с 16 декабря 1991 года".

Журнал "Знание-сила" №8, 1992. Интервью с директором программ Европейского сообщества Ю.Боссом: "Налог на добавленную стоимость предполагает очень сложное исчисление. Кто его будет вычислять и как его будут собирать? На практике - только по факту продажи, Но тогда это совсем другой налог, налог на продажи".

зались, но Минэкономики России не только "скушало" бывший Госплан, но и сохранило себя в перевозданном виде..."

Бесконечные реорганизации, слияния и разделы давно стали способом выживания старой государственной номенклатуры -еще с того периода перестройки, когда врагом номер один всех перемен к лучшему была объявлена бюрократия. Меняя вывески, она как бы сокращалась, не сокращаясь. И вот Г.Бурбулис, подписывая новое постановление, ограничивающее численность российских министерств и ведомств, положил им иметь ни много ни мало 22,5 тысячи служащих - без Минэкономики, Минфина, Минторгресурсов, МВС, МИДа и Миннауки; этих "многотысячников" в перечне почему-то вообще не оказалось ("Известия", 28.04.92).

Непотопляемость чиновной рати поражает тем более, что сам процесс управления в глубоком кризисе. Если раньше Центр распоряжался ресурсами и спускал планы, определял зарплаты и время от времени проводил кампании то по химизации, то по подъему машиностроения, то по экономии всего и вся, то теперь у него в руках практически ничего нет и потому обязательность его команд сугубо условна.

А выживать надо.

Два главных врага у старой номенклатуры: реальный рынок, который **хоть и** сильно отличается от проектируемого, но все же наступает - и новая генерация номенклатуры из числа демократов, жаждущих должностей и окладов.

Демократы оказались очень охочи до мест (впрочем, другого и ожидать было трудно). "Революция - это тысячи новых вакансий", - говорит в своей статье в "Независимой газете" (27.04.92) В.Лисицкий, исключенный накануне путча из России

ской коммунистической партии вместе с А.Руцким за демократические симпатии и "раскольническую деятельность". "Идет борьба за власть, за распределение зон влияния, существующих, хотим мы того или нет, вокруг президента России... Вот для чего нужны люстрации и прочие деномен-клатуризации. Вакансии плюс контроль за использованием государственного бюджета и имущества!.."

И вот уже новая демократическая власть в Липецке освобождает должности для "своих", упрекая "бывших" в политической неблагонадежности - меняет успешно справляющихся со своей работой специалистов на полностью некомпетентных ("Российская газета", 5.05.92). И Российские министерства разбухают не столько за счет привлечения опытных специалистов из бывших союзных структур, сколько за счет новых "благонадежных" кадров. В Москве старая номенклатура может выжить, только доказав свою благонадежность новым властям; компетентность - дело десятое ("Известия", 28.04.92). В провинции - другое дело. Правда, смотря в какой провинции...

Для тех же демократов, кто хорошо себя зарекомендовал, но должностью разжиться как-то не сумел, можно создать новую организацию. Похоже, исключительно с целью "пристроить своих". Так при правительстве России возник Совет по анализу и критике; один из участников первого его заседания профессор Яблоков высказался о его назначении: "А черт его знает, зачем он нам нужен..." ("Коммерсант" N 11, 1992).

Отношение к старому чиновничеству у самой власти двойственное: есть сомнения, весьма основательные, в его склонности к реформам - и вместе с тем необходим его опыт и квалификация (когда она есть)... О необходимости использовать старые кадры

6 декабря на заседании Верховного Совета принят во втором чтении закон РСФСР "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР. Уголовно-процессуальный и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях".

"Российская газета", 6.12.91.: "Отметим лишь тот факт, что впредь отменяется высшая мера наказания за так называемые хозяйственные преступления, легализуется частнопредпринимательская и посредническая деятельность, которые ранее преследовались в уголовном порядке" (А.Линьков).

26 декабря принято Постановление Верховного Совета российской Федерации "О разграничении государственной собственности на федеральную, собственность республик, краев, областей, автономных областей и округов, Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность".

говорит представитель Президента в Томской области С.Сулакшин ("Аргументы и факты", N13, 1992), академик С.Шаталин и многие другие. Но гораздо громче звучат голоса тех, кто видит в допутчевом чиновничестве заклятого врага реформ.

Гораздо эффективнее второй путь выживания для старых партийно-государственных номенклатурных кадров: путь встраивания в рынок, облегченный их должностями и связями. Как только он открылся - а произошло это еще при Горбачеве-Павлове - началось расслоение номенклатуры. Одна часть ее, храня верность коммунистическим идеалам и нескрываемого презрения к рынку, двинулась от громовых речей против кооперации - через создание Российской компартии и изгнания из нее всех послушников - к нынешним митингам на площадях и твердокаменной оппозиции курсу на реформы. Другая, избегая по возможности огласки, заменила вывеску "Министерство", "Комитет", "Главное управление" на новую: "Концерн", "Акционерное общество", "Компания", взяла в долю партийных деятелей с их деньгами (из партийной кассы, разумеется) и принялась загонять туда подведомственные предприятия, всячески изображая добровольность выбора своих подопечных ("Известия", 8.10.91,). Очевидно, именно так закладывалась основа многих крупнейших коммерческих структур "новой экономики".

Этот процесс получил название "номенклатурной приватизации" и служит предметом множества скандальных публикаций. Обвинение в "номенклатурном" происхождении может служить и аргументом в конкурентной борьбе: так, в интервью, которое дал председатель Российской товарно-сырьевой биржи К.Боровой газете "Куранты" (3.10.91), он выдвинул именно

это обвинение против другой крупнейшей столичной биржи - МТБ: "Посмотрите, кто входит в число учредителей Московской товарной биржи - это Ассоциация молодых руководителей предприятий, Главное управление снабжения Мосгорисполкома (теперь правительства города), другие официальные структуры. Они сплошь и рядом пользуются исключительной поддержкой государственных органов и, насколько я знаю, называют друг друга "товарищ"... Через МТБ проходила фондируемая продукция на многие миллионы."

Отношение прессы к номенклатурной приватизации в основном крайне негативное. Часто вполне оправданно, поскольку создаваемые структуры бывают уличены в спекуляциях - на разнице рыночных и государственных для производственного оборота цен - например, на компьютеры (см.: "Известия" 27.04.92), или в распродаже государственного имущества ("Известия", 8.04.92), или просто в кражах (как в случае с депутатом России В.Цоем, о котором мы уже упоминали). Таких злоупотреблений множество. Второй мотив обвинений в подобных случаях - неравенство стартовых условий, которые имеют граждане России при вхождении в рынок, в зависимости от места в прежней административной или партийной иерархии (см. "Московские новости" N 10, 1992, "Вокруг и о "Коло" - о создании акционерного предприятия, паевым взносом при вступлении в которое был "интеллект" бывшего заведующего оборонным отделом ЦК КПСС О.Белякова, оцененный в 10 миллионов; другие номенклатурные основатели потянули кто на три, кто на один миллион).

Некоторым диссонансом звучат голоса тех, кто в принципе не видит в номенклатурной приватизации ничего страшного (если речь не идет о чисто криминальных

Пункт 15 Постановления передает право распоряжения государственным имуществом на территории России Государственному комитету России по управлению государственным имуществом в отношении объектов, представляющим федеральную собственность; местным комитетом по управлению имуществом - в отношении объектов, находящихся в собственности национально-государственных и административно-территориальных образований.

"Независимая газета", 4.02.92: "Это указание... может ставить под сомнение право государственных предприятий, обладающих правом полного хозяйственного ведения, на самостоятельное распоряжение и отчуждение того имущества, которым они располагают... Аппаратчики всячески стремятся сузить возможности применения нормальных гражданско-правовых инструментов при переходе отдельных государственных объектов к частникам",

"Коммерсант" N47, 1991: "Первоначально правительство Гайдара не имело четкого представления о стратегии приватизации, что и проявилось в отсрочках

сюжетах) или считает ее неизбежной платой за быстрое продвижение к рынку. Таких публикаций крайне мало, и они неизменно оскорбляют нравственный пуризм, к которому склонно наше общественное сознание. Тем не менее в них есть своя логика.

"Московские новости" (N 48, 91), статья О.Вите и Д.Травкина "Рубить ли сук, на котором вырастает рынок?": "Основной удар наносится по идее номенклатурной приватизации. Аргумент прост: партийно-хозяйственная номенклатура не способна перестроиться, она антирыночна по своей сути.

Однако действия партийных аппаратчиков последних лет говорят о другом. Существует масса примеров того, как партийные капиталы "отмываются" в СП или коммерческих банках. Методы действия и рыночная философия какого-либо партайгеноссе на практике ничем не отличаются от методов и философии "теневика" с двадцатилетним предпринимательским стажем. Речь идет не только о мелкой рыбешке. Управляющий делами ленинградского обкома КПСС Крутихин при помощи контролируемого им банка "Россия"... осуществлял крупные операции чисто рыночного свойства..."

Аналогична позиция бывшего мэра Москвы, лидера Российского движения демократических реформ Г.Попова. В интервью российскому телевидению (24.05.92) он выразил уверенность, что рыночная конкуренция быстро "отбракует" тех номенклатурных коммерсантов, которые окажутся неспособны выжить в условиях свободного рынка, и что он лично готов примириться с несправедливостью их преимуществ на старте, если это ускорит преобразование экономики и общества на основах рынка. Есть основания предполагать, что такая точка зрения достаточно распространена

среди экономистов и политиков - "прагматиков", но по указанной выше причине они избегают ее афишировать.

Говоря о расслоении бывшей партгосноменклатуры на "идейных" и "деловых" ("Знание - сила", N5, 1992), академик Заславская отмечает, что если у первой группы настроение агрессивно-злое, то вторые настроены весьма оптимистично и с уверенностью смотрят в будущее; так свидетельствуют опросы, проведенные Центром по изучению общественного мнения.

Ну, а что происходит с новой, демократической номенклатурой?

Если судить по прессе, она в основном занята расчисткой мест для "своих", коррупцией и взяточничеством. Следует признать, что позиция даже демократической прессы вполне соответствует отмеченной Т.Ворожейкиной "глубоко укоренившейся и по сути деструктивной оппозиции всякой власти в России" ("Век XX и мир", N 1, 1992).

Освобождая места от старой номенклатуры, группировки новой уже борются и между собой - например, за влияние на президента. Так в конкуренции разных проектов Конституции перед съездом "Независимая газета" (31.03.92) увидела попытку реванша "московской группы" в окружении Ельцина. Именно эта группа - "межрегионалы" в союзном парламенте, лидеры движения "Демократическая Россия" - помогла ему стать председателем ВС России на I съезде народных депутатов РСФСР. По сути она же создала Конституционную комиссию во главе с О.Румянцевым; она же, по словам автора статьи С.Пархоменко, "планово захватывала одну за другою командные высоты в Белом доме,... формируя ... некое новое поколение российской номенклатуры". Но "командовать гвардией был поставлен не заслуженный "генерал" -

готовности документов... разработчики решили, что перед приватизацией необходимо сделать по крайней мере две вещи: разделить муниципальную и федеральную собственность... и принять положение или закон о ценных бумагах и фондовом рынке... Комиссия при Президиуме ВС России под руководством Владимира Шумейко... предлагает сократить список предприятий, не подлежащих приватизации - такой список был в свое время разослан в местные комитеты Госкомимущества за подписью Михаила Малая. Из списка, в частности, предлагается исключить оборонные предприятия, если они выпускают в основном гражданскую продукцию, а также автотранспортные предприятия. Кроме того, предлагается отменить любые ограничения на выкуп арендных предприятий" (Н.Калининченко).

27 декабря Б.Ельцин подписал указ "О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР". Указ требует от колхозов и совхозов в 1992 году реорганизоваться в соответствии с законом РСФСР "О предприятиях и предприни-

Фонд "Общественное мнение"

Юрий Афанасьев, например, - а скромный малоизвестный "полковник". Какой-то Бурбулис..." Так называемая "свердловская" группа была внесена в Белый дом организованной и триумфально проведенной Э.Бурбулисом кампанией по избранию Ельцина президентом России, и в расплату за это именно ее представители заняли "большинство ключевых постов в президентском аппарате. К августу 1991-го серьезных конкурентов на республиканском политическом рынке группа уже не имела... От "москвичей" уцелело всего несколько "супертяжеловесов", которым, по мнению С.Пархоменко, досталось далеко не лучшее: "кресла мэров двух крупнейших городов - не приносящие, на поверку, ничего, кроме безудержной "уличной" критики, ежедневно вызывающей мигрени и тошноту". Но поскольку они остались "вхожи" к Ельцину, они предложили ему новый проект Конституции, предусматривающий усиление президентской власти по сравнению с официальным проектом "перебегчика" Румянцева (характеристику проектов см. выше). Таким образом, "московская группа", по мнению автора, хочет вернуть себе былое влияние, а с ним - новые должности для себя и для "своих".

Такая вот "интриганская" вариация знакомого сюжета. Как впоследствии выяснилось, проект Собчака не был вынесен даже на обсуждение съезда, который "провалил" и куда более умеренную "румяпцевскую" Конституцию. Если же этому проекту в будущем и угрожает соперничество, то скорее со стороны поддерживаемого Ельциным "суперпрезидентского" проекта Шахрая, чем со стороны проекта "москвичей". Тема борьбы за влияние на президента звучит и в интервью, которое дал "Независимой газете" Государственный советник

С.Станкевич (21.04.92). О том же в связи со своей довольно странной отставкой заявил С.Шахрай, сохранивший тесные связи с Президентом: в интервью ЦТ он заявил, что его не устраивает обстановка в окружении Ельцина.

Что же касается коррупции и взяточничества...

Таблицу, отражающую размеры взяток в разных видах предпринимательства опубликовало экономическое обозрение "Бизнес МН" (№0, 10.91).

Распределялись эти взятки таким образом: партийно-советским органам - 44%; финансово-контрольным органам - 22%; народным депутатам - 18%; работникам милиции и ОБХСС - 16%.

Методика исчислений, как и база исходных данных, неизвестны; известно только, что предприниматели с тем же жаром упрекают во взяточничестве нынешних чиновников, что и партийно-советские органы "допутчевых" времен.

С ними согласен М.Гуртовой, руководитель группы по финансово-правовому контролю и борьбе с коррупцией при Е.Гайдаре ("Аргументы и факты", №15, 1992): "К сожалению, экономическая преступность, коррумпированность нового государственного аппарата России приобрела такие масштабы, что, боюсь, она уложит команду борцов с ней..." Это можно понять: на смену "сытым" чиновникам недавнего прошлого, за долгие годы успевшим себя обеспечить, пришли новые, "голодные". Они придумывают себе все новые и новые кормушки: "...Ряд решений как бы стимулирует, подталкивает к взяточничеству, коррупции. Например, лицензии на экспорт выдаются не на год, а ежеквартально, экспортные квоты устанавливает не единый ответственный орган, но и Минэкономики,

матерльской деятельности" и перерегистрироваться. Местные органы исполнительной власти обязаны контролировать реализацию права членов колхозов, работников совхозов на беспрепятственный выход из них для создания крестьянских (фермерских) хозяйств. До 1 февраля 1992 года Советы Министров республик в составе РСФСР, органы исполнительной власти краев, областей и автономий должны установить предельные размеры земельных участков, предоставляемых таким хозяйствам, если эти размеры до сих пор не установлены. Районным органам исполнительной власти совместно с комитетами по земельной реформе и земельным ресурсам установить среднерайонные нормы бесплатной передачи земли в собственность гражданам.

Остальная земля включается в фонды перераспределения земель и продается по конкурсу или передается в аренду с правом последующего выкупа. Преимущественные права на это имеют колхозники, рабочие совхозов, решившие создать крестьянское хозяйство. Остальное продается по нормативной цене или через аукционы.

Минторгресурс, Минпром, Минтопэнерго, Агрохим и другие. В процедуру выдачи вновь образуемым юридическим лицам разрешительных регистрационных документов вовлечены не только государственные службы, но и расположенные под бо-

ком кооперативы, берущие за услуги "хорошие" деньги. А чего стоит выдача нескольких ордеров-близнецов на аренду одного и того же служебного помещения!" ("Известия", 23.04.92).

Виды работ	Сумма доходов в тыс.рублей	Сумма взяток в тыс.рублей	%
1.Звероводство 2300750		267090	12
2. Изготовление меховых головных уборов 7319080		2342103	32
3. Выделка и крашение меха	2800365	308040	11
4. Овчинно-шубное производство	4420095	530411	12
5. Пошив одежды	9540112	1335615	14
6. Производство шерстяных изделий	12263762	5475390	21
7. Ювелирные изделия	8975311	2872099	32
8. Ремонтно-строительные работы	3512076	1615555	46
9. Ремонт сложной бытовой техники	2317467	1066035	46
10. Ремонт теле-радиоаппаратуры	3616012	1952646	54
11. Ремонт и обслуживание автомобилей	8017368	4489726	56
12. Частный извоз	5127381	2666238	52
13. Частная торговля	8816325	4937142	56
14. Цветоводство	3965865	436245	11
15. Овощеводство	3736258	859339	23
16. Содержание игорных и массажных кабинетов	6765317	2567401	38

Это очень старые грехи российского чиновничества: достаточно вспомнить знаменитую пьесу А.Островского "Доходное место".

Российская история в связи с коррупцией и взяточничеством чиновников вспоминается не случайно. Никоим образом это не входит в знаменитый и таинственный российский менталитет, это не свойство русского характера - это свойство системы, в которой чиновник

значит слишком много.

Между прочим, взлет взяточничества в русской истории наблюдался именно во времена великих реформ Александра Освободителя: взятки давали за пашню и покосы, за большой или меньший выкуп, за... в общем, за все. Интересно, что история этих реформ, звучащая крайне актуально, была написана мэром Москвы, тогда профессором МГУ Г.Поповым (журнал "Знание-сила", N4-6, 1986г.).

Все сельскохозяйственные предприятия (кроме учебно-опытных хозяйств) должны определить земельные массивы, подлежащие предоставлению крестьянским хозяйствам в первую очередь. Руководители хозяйств обязаны выделять земельные доли работника и членов его семьи в месячный срок после подачи заявления; одновременно выделять и их имущественный пай. За задержку налагается штраф в размере трех месячных окладов.

Вышедшие из колхозов и совхозов имеют право обменять земельный и имущественный пай, а также сдать его в аренду, заложить землю в банк.

Владеющие землей на правах собственности имеют право продать ее другим гражданам при выходе на пенсию, при получении земли в наследство, при переселении для создания фермы в другом месте. Работники сельскохозяйственных предприятий, имеющие земельные доли или земельные акции, могут продавать их другим работникам хозяйства или хозяйству по свободной цене.

Фонд "Общественное мнение"

"Пока будет нынешняя система, - говорит тот же Г.Попов, но уже мэр, в интервью еженедельнику "Аргументы и факты" (N14, 1992), - коррупция тоже будет. Выгоним одних людей - придут другие, начнется то же самое. Эта машина перемелет любого".

"Прежде всего необходимо из-под чиновничества выбить экономическую базу коррумпирования, - развивает эту же мысль в интервью "Независимой газете" (7.04.92) А.Волобуев, - возможность его распоряжаться по своему усмотрению государственной собственностью. Необходимо как можно скорее сделать людей собственниками предприятий, земли, жилища и т.д. ...Когда чиновнику нечем станет торговать, он станет не так опасен."

Вряд ли можно представить себе ситуацию, когда чиновнику вовсе уж нечем торговать. но с масштабной приватизацией "товару" у него действительно сильно поубавится. Лариса Пияшева, пытавшаяся вместе с Г.Поповым быстро, "обвално" провести приватизацию в Москве, убеждена, что именно поэтому ее проект был провален.

В ноябре мэр Москвы назначил Л.Пияшеву заместителем директора департамента и решил создать "под нее" принципиально новую городскую приватизационную структуру - центр приватизации. Этим уже занимались две городские организации:

Москомимущество (от мэрии) и фонд имущества Москвы (создан Моссоветом), которые немедленно приступили к распрям, оспаривая полномочия друг друга: "Проект позволяет предположить, что Гавриил Попов, который, по имеющимся данным, и позвал Ларису Пияшеву на приватизацию, решил обойти с фланга не устраивающие его по разным причинам организации...", - писал в ноябре "Коммерсант" (N44, 1992). Между прочим, в статьях об александров

ских реформах Г.Попов обратил внимание на то, что, столкнувшись с сопротивлением чиновничества, реформаторы выстроили вертикаль новых органов, куда набрали новых людей - именно и только для проведения преобразований. Однако следует отметить, что и Москомимущество, и Фонд имущества Москвы были созданы недавно и как раз для тех же целей. Очевидно, "обюрокращивание" и коррупция охватывали новые органы со стремительной быстротой.

Тем не менее известная сторонница и проповедница либеральных идей Л.Пияшева поначалу была полна энтузиазма, хотя и предугадывала грядущие трудности: "Дело приватизации возложено на исполнительные органы... Мне не хотелось бы забегать вперед и высказывать сегодня предположения о том, что кто-то захочет сорвать наши планы. Мэр настроен достаточно решительно... А... правительству Москвы Пияшева действительно мешает. Они хотели бы устраивать аукционы, продавать по нескольку магазинов в месяц (чтобы не сбить цены), торговать пропиской и вообще чем угодно, что приносит изрядный доход. Либеральная демократическая реформа, которую я предлагаю, погубит этот налаженный бизнес... Кроме того, я надеюсь на то, что законодательная власть перестанет фрондировать и мешать реформам" ("Независимая газета", 5.12.91).

Программа приватизации в Москве предусматривала немедленную и почти безвозмездную передачу предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания в собственность трудовых коллективов с тем, чтобы впоследствии, в рыночной конкуренции, кто-то выжил, а кто-то продал свое предприятие более оборотистым и умелым. Перепрофилировать их на некоторое время проект запре-

Земельные участки под личное подсобное хозяйство, садоводство, строительство жилья в сельской местности передаются в собственность граждан бесплатно.

"Московские новости" N21, доклад Г.Явлинского и К* о реформах в России: "Ускорить земельную реформу должен был Указ Президента России от 27 декабря 1991 года "О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы" и постановление правительства "О порядке реорганизации колхозов и совхозов", определяющие принципы и механизмы перераспределения земли и реорганизации колхозов и совхозов,

В начале 1992 года темпы создания крестьянских хозяйств резко ускорились: за 2 месяца было зарегистрировано 26,5 тыс. хозяйство общей площадью 1,1 млн га, что в 3,2 раза больше среднемесячного уровня 1991 года. Началась и реорганизация коллективных хозяйств.

щал. Все это виделось лишь как первый шаг на пути к быстрой приватизации всех сфер производства и обслуживания в Москве.

А уже через полтора месяца Л.Пияшева обратилась к президенту с открытым письмом, в котором страстно упрекала его и правительство в подмене реформ либерализацией цен и непозволительном затягивании с приватизацией. О своем личном опыте она писала ("Московские новости", N5,1992): "Свой второй шанс вы упустили, "пустив под нож" московскую приватизацию. "Все заявления об "обвальная" приватизации торговли являются чистой воды авантюрой", - сказала Ваше правительство... Указом от 29 декабря Вы предоставили мэру Москвы дополнительные полномочия на период проведения реформы, предоставив ему право проводить приватизацию по его схеме. Он намеревался бесплатно отдать жилье и за небольшие деньги продать трудовым коллективам их предприятия в частную собственность.

Ваш указ от того же 29 декабря за номером 341 запрещает проводить приватизацию этим методом. То, что правительство Москвы таким хитрым способом добилось желанного - а желанно для них еще десять лет проводить конкурсы и аукционы, - мне понятно. То, что усеченно-обновленный Моссовет, усердно ссылаясь на Ваш указ, будет успешно блокировать каждое действие Попова, мне тоже понятно. Но вот для чего "последнему нашему оплоту" - либерал-демократам российского правительства - потребовалось "замочить" приватизацию "по-московски" - это для меня загадка!"

История московской приватизации достойна самого пристального изучения, ибо в ней, как в капле воды, отразился ход наших реформ. В ней принимали участие почти все значимые фигуры развораживающе

гося социально-экономического спектакля. Есть абсолютно бескорыстный и слегка одержимый идеей быстрой и кардинальной реформы экономист-теоретик (Л.Пияшева исходно - специалист по изучению реформ Эрхарда в послевоенной Западной Германии). Есть администратор высокого ранга (мэр), который тоже движим идеей, но еще и настоятельной необходимостью "переломить ситуацию" в запущенном хозяйстве огромного города, придать осмысленность и цель хаотическим разнонаправленным действиям множества хозяйствующих субъектов. "Витрина социализма", подкармливаемая всей страной (только скоропортящиеся продукты в Москву раньше ежедневно доставляли из 12 областей России), столица лишилась в одночасье практически всех привилегий. Привыкшие к государственной опеке, торговцы совсем не торопились искать поставщиков, заключать договора, "крутиться" - их устраивал дефицит как дополнительный источник доходов. Между прочим, далеко не все работники торговли разделяли энтузиазм приватизаторов. Это еще одна фигура сюжета: директор магазина или торгова, предпочитающий твердый оклад, минимум риска и возможность "использовать служебное положение". Хотя были и другие: заявлений на приватизацию магазинов у Пияшевой на столе было довольно много, особенно после того, как она объявила о распродаже магазинов, не выкупленных трудовыми коллективами. Следующий участник - чиновник городского масштаба, оскорбленный самим фактом появления "пришельцев со стороны", чтобы делать его дело. Кстати, правительство Москвы настаивало - и настояло - на том, чтобы здания магазинов, столовых, мастерских не приватизировались, а сдавались в аренду - как заметила Пияшева в

Однако несмотря на относительно высокий рост числа крестьянских хозяйств в абсолютных цифрах, они владеют всего лишь 2% сельскохозяйственных угодий в России.

Создание нового сектора на селе остается не подкрепленным ни законодательно, ни организационно, ни ресурсно. Мало что сделано для рационализации и демополизации всей системы материально-технического снабжения, кредитования сельскохозяйственного производства, системы закупок продовольствия..."

30 декабря подписан указ "О формировании республиканского валютного резерва Российской Федерации в 1992 году". Для большинства предприятий всех форм собственности он предусматривает обязательную продажу в Республиканский валютный резерв 10% валютной выручки от экспорта по специальному коммерческому курсу.

одном из интервью, простой и безотказный способ сохранить новых частников в зависимости от себя. Ну кто же отдаст власть и источник дохода "просто так"? Есть и члены российского правительства с их скепсисом по отношению к не ими придуманному эксперименту. Между прочим, стоит вспомнить, что российское правительство - это не один Гайдар и даже не все оно - его "команда". Есть, наконец, и Президент, в один день подписывающий противоречащие друг другу указы - очевидно, подписывались они на двух разных аудиенциях...

4. Местные элиты: город Новохоперск объявляет о суверенитете

Если бы вся деятельность исполнительной власти сводилась к коррупции, взяточничеству и интригам, жить в стране просто было бы невозможно.

Если главную задачу центральной российской власти можно обозначить как стремление возможно быстро провести кардинальные реформы, чтобы обеспечить стране перспективу дальнейшего развития, то для местной власти главную задачу можно сформулировать несколько иначе: выжить. Да, конечно, выжить при своих постах, кормушках, статусе и влиянии. Для кого-то эти соображения - наиважнейшие. Но даже в таком варианте выжить местная власть может, только если обеспечит выживание своего региона. Необходимо, чтобы в домах было светло и тепло, в магазинах - продукты, чтобы работал общественный транспорт и наименее социально защищенные не умирали от голода. Чтобы предприятия работали и отчисляли нечто в местные бюджеты, не выбрасывая на

улицу массу молодых, здоровых, мающихся от безделья людей.

Надо признать, что демократам, пришедшим к власти, - там, где они действительно к ней пришли, - досталось тяжкое наследство, и ситуация ухудшается день ото дня. Впервые после войны смертность в России превысила рождаемость ("Известия", 30.03.92). 14 АЭС, построенных по тому же проекту, что и Чернобыльская, мягко говоря, внушают опасения - о чем напомнил последний инцидент на АЭС под Петербургом ("Известия" 25.03.92; 26.03.92). Прогнозы на сей счет - наихудшие ("Независимая газета" 24.03.92). В Хабаровске не меньшее беспокойство вызывают радиоактивные свалки ("Московские новости" N 52, 1991). Москва тонет в обыкновенном мусоре: Московская область заявила о том, что не желает быть свалкой столицы, мест для свалки нет, мусоросжигающих заводов нет, на что их создавать - не вполне ясно ("Известия", 8.04.92). В Вологду крестьяне отказались поставлять мясо ("Известия", 16.04.92). В Томской области детские сады остались зимой без тепла и света ("Московские новости" N 52, 1991). Примеры развала можно множить до бесконечности.

Но ведь вот-вот, в начале перестройки и особенно до нее - не сыпалось все так разом? Конечно, проблемы накапливались: если канализационная система Москвы существенно не переоборудовалась с 30-х годов, должна же она в конце концов отказать?.. И все-таки уже нет никакой возможности списывать все на купленный нефтедолларами, пущенными на ветер, покой брежневской эпохи. Разумеется, по крайней мере частично, развал создан самими реформами. Административно-командная система разрушена. Саморегулирующийся рынок когда еще будет. И в этот зазор меж-

"Коммерсант" №1, 1992: "В процессе длительных согласований текст документа сильно изменился... Самым любопытным показался экспертам тот пункт указа, который предлагает Минюсту России разработать предложения по обеспечению изъятия в Республиканский валютный резерв РФ средств предприятий, незаконно (то есть без разрешения ЦБ РФ или Госбанка Союза) хранящихся на счетах за границей. По мнению компетентных специалистов по международному банковскому делу, ни один уважающий себя иностранный банк не позволит изъять хранящиеся на его счету средства клиента - за исключением тех случаев, когда доказана его (клиента) причастность к наркобизнесу или иным подобным противоправным методам зарабатывания денег".

"Известия", 19.11.91. Указы реформы комментирует бывший первый заместитель знаменитого польского министра финансов Бальцеровича Марек Дабровски;

"Первый шаг к либерализации внешнеэкономической деятельности уже предпринят. Он носит достаточно радикальный характер, хотя и не лишен сомнительных мест.

ду ними, кажется, может провалиться все хозяйство страны.

Есть только два способа действий: или "очертя голову" бросаться вперед, срочно создавая институты рынка, массу собственников, которые сами будут выживать, как умеют - или пытаться повернуть назад, по возможности сохраняя привычную основу образа жизни, опираясь на десятилетиями обкатанный опыт управления.

В разных регионах местные власти решают для себя проблему по-разному. В Томске попытались было вообще отменить на своей территории действие российского закона о приватизации ("Коммерсант" N4, 1992; "Известия", 4.04.92). В Омске в начале года специальная комиссия принялась высчитывать оптимальные цены по кривым спроса и предложения, чтобы в масштабе Омской области противостоять монополю высокими ценам и инфляции ("Коммерсант" N4, 1992). А в Нижнем Новгороде стремительно раздают горожанам и крестьянам землю и быстро приватизируют объекты незавершенного строительства, предприятия торговли, общественного питания, бытового обслуживания ("Известия", 14.03.92 и 6.04.92).

Короче говоря, все выкручивались из сложной ситуации, как могли, как умели и как считали правильным. Но, что самое главное, практически без помощи Центра. Он больше не мог дать почти ничего, кроме порой довольно противоречивых указов и инструкций, как двигаться к рынку. Ресурсами Центр практически не распоряжался уже давно. Средствами располагал весьма ограниченными. "Прямая директивная связь нарушена; новые формы взаимоотношений еще не возникли" (Явлинский и К*, "Московские новости" N21, 1992). Торг между регионами и Москвой начал носить

слишком уж односторонний характер: центральные органы Российской Федерации требовали налогов для пополнения дефицитного бюджета, на содержание свое, армии и всех центральных структур, требовали ресурсы у более "состоятельных" регионов, чтобы перераспределить их в пользу менее "состоятельных". Почти каждая область России считала, что она кого-то "кормит" - продуктами или металлом, углем или нефтью, станками или холодильниками - отдавая много, а взамен получая слишком мало.

Конечно, в дезинтеграционных процессах, которые охватили весь бывший СССР после путча, большую роль сыграл национализм больших и малых народов (мы употребляем здесь термин "национализм" без всякой оценки). Это была естественная реакция на волонтаристское перекраивание границ и принудительное переселение с места на место целых народов, естественное желание сохранить и развивать собственную национальную культуру, традиции и обычаи.

Разумеется, национальные движения не сводятся к чисто экономическим проблемам. И все-таки социально-экономическая и политическая подоплека регионального сепаратизма очевидна.

Поначалу, после путча, пресса в основном склонялась к политической интерпретации сепаратистских процессов: демократическая волна, идущая из Москвы, угрожает партгосноменклатуре на местах потерей власти и кресел.

"Все это движение за суверенизацию республик пошло от партийно-номенклатурного аппарата, - заявил президент Мордовии Василий Гусляников, выдвинутый на выборах в президенты республиканской организацией "Демократическая Россия", бывший ее лидер, в интервью "Независимой газете" (26.02.92). - Для нашей респуб-

Одним из таких мест Дабровски считает создание централизованных валютных фондов, формируемых с помощью обязательной продажи части валютной выручки Центральному банку. Сам по себе такой фонд необходим для погашения внешнего долга, считает Дабровски, но есть опасность, что валюта будет расходоваться и на централизованный импорт, что может все снова вернуть на "плановые рельсы", когда вопрос о закупках решается не на основе конкуренции, а под давлением авторитетных ведомств и организаций" (М.Бергер).

Накануне нового года Борис Ельцин подписал указ "Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий". Указ утверждает основные положения программы приватизации на 1992 год; ее реализация должна начаться с 1 января 1992 года.

Обязательной приватизации в этом году подлежат все предприятия торговли, общественного питания, бытового обслуживания, пищевой и легкой промышленно-

лики особых полномочий никаких не надо. Тех, которые были у автономии, вполне достаточно для того, чтобы развивать национальную культуру, язык, традиции...

- Вы не опасаетесь, что съезд мордовского народа станет к вам в оппозицию?

- Так и будет, тем более, что у руля организации этого съезда встали мои недавние противники на выборах. Они пытаются разыграть национальную карту, показать, что русский президент в Мордовии будет вести антинародную политику. Но... данные по выборам показывают, что во многих мордовских селах я набрал 80 % голосов, хотя у меня соперник был мордвин. Голосовали не за русского или мордвина, а за демократа или представителя старых кругов".

В совершенно иной тональности беседует с корреспондентом "Независимой газеты" (19.02.92) председатель ВС Карелии В.Степанов, один из лидеров блока "Коммунисты России" и группы автономий на съезде народных депутатов РФ. В свое время он приложил немало усилий для того, чтобы союзный договор, сорванный августовским путчем, предусматривал равные права для автономных союзных республик:

"С разделением республик - а кое-кто считает, что и народов, - на сорта было бы покончено... мы опоздали с подписанием Союзного договора. И, затягивая сейчас подписание Федеративного, мы тем самым провоцируем подобное развитие событий". Это не просто констатация факта, это почти угроза: на ближайшем к моменту интервью заседании Верховного Совета Карелии группа депутатов требовала внести в повестку дня вопрос о возможности выхода республики из Российской Федерации.

Конечно, в сепаратизме автономий играли роль и неприятие новой политики Москвы, и страх перед новой перетряской ме

стных кадров по политическим соображениям. И все же интерпретировать противостояние автономий (а, как скоро мы увидим, и не только автономий) нейтралистским поползновениям Москвы (или подозрениям ее в этом) исключительно как противостояние бывшей партноменклатуры демократическому центру было бы явным упрощением.

Когда еще Ельцин боролся с союзным центром, он в поисках поддержки выдал российским автономиям векселя, по которым демократы, придя к власти, платить не торопились. "Мы не пойдем по тому ошибочному пути, - говорил он в Казанском университете 6 августа 1990 года, - чтобы в какой-то степени сдерживать этот процесс национального самосознания... Будет конфедеративный договор внутри всей России... И когда мы первый раз встретились с товарищем Шаймиевым, он спросил у меня: "Будет ли у нас суверенитет?" Я ему сказал, что не надо исходить из того, сколько вам даст прав Россия. А надо исходить из того, сколько вы можете взять и какую долю власти делегировать России. И мы будем с этим считаться, потому что это воля народов Татарии..." Выдержку из стенограммы этого выступления не без некоторого злорадства опубликовала "Независимая газета" (27.03.92) уже после того, как Татарстан провел свой референдум о государственной независимости, заранее признанный Конституционным судом России недействительным. В интервью газете Ментимер Шаймиев рассказывал, в частности, о давлении Москвы: "Когда прокуратура Российской Федерации открыто вмешивается в проведение референдума, давая указания о закрытии участков для голосования, угрожая их председателям в случае неисполнения привлечением к уголовной

сти; все предприятия, связанные с производством и переработкой сельхозпродукции, кроме совхозов; убыточные предприятия различных отраслей; все объекты незавершенного строительства.

В I - III кварталах 1992 года приватизируются розничная торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, сельхозпредприятия и "незавершенка". Со второго полугодия приватизируются оптовая торговля, строительство, автотранспорт и авторемонт, мелкие (до 200 занятых) предприятия пищевой и легкой промышленности.

Программа запрещает приватизировать недра земли и другие природные ресурсы, государственную казну, банки и другие учреждения по обслуживанию денежного обращения, имущество бюджетных учреждений, предприятий электроэнергетики, связи, телевизионных и радиопередающих центров, городской инженерной инфраструктуры (водопровод, канализация).

По предложению Госкомимущества и только с разрешения российского правительства можно приватизировать крупные предприятия со стоимостью основных

ответственности... А машины автобазы ВС России, без права досмотра ездившие по республике и развозившие красочные листовки, содержание которых граничит с разжиганием межнациональной розни!" Директорам крупных предприятий, срочно вызванным в Москву, "дали понять, что если их работники проголосуют "за", то их предприятия лишатся заказов..."

Очень нервно прореагировала Москва и на события в Чечено-Ингушетии, и ее президент Дудаев тоже не раз упрекал российский центр в попытке дестабилизировать ситуацию в республике, организовать и стимулировать оппозицию. Много писали о громком "чеченском кризисе в Белом доме", связанном сначала с решением ввести в Чечне чрезвычайное положение, а потом с отменой этого президентского указа Верховным Советом РФ (см., например, "Коммерсант" N44, 1991). Однако неизвестно, насколько справедливы упреки Дудаева в дальнейшем. Или насколько Ельцин причастен к неуклюжим маневрам российских служб в Татарстане. Естественно, они вызвали реакцию, прямо противоположную той, на которую были рассчитаны: за независимость проголосовало не просто большинство принимавших участие в референдуме, но и больше половины населения республики, в том числе горожан, значительную долю которых составляют русские. Во всяком случае, сам Ельцин внешне отнесся к результатам плебисцита спокойно.

Впрочем, личная причастность или непричастность российского президента к давлению на жаждущие суверенитета автономии неважна. Гораздо важнее другое: политика центра Федерации к ее субъектам непоследовательна и лишена серьезной концепции. Что позволяет на местах лепить из Москвы образ врага, очень похожего на прежний, союзный

центр, на который можно списать собственные ошибки и трудности.

Вскоре после путча "Известия" опубликовали программную статью Г.Попова "Что дальше?" с предложением национального устройства России по типу США: "Исходной должна стать идея того, что гражданину любой национальности нужно прежде всего само по себе право на изучение языка, на сохранение своей культуры и истории и т.д., и ему для этого вовсе не нужны в обязательном порядке какие-то национальные административно-бюрократические территориальные структуры, если его национальные интересы будут и без этого защищены... Структуризация России должна осуществляться без национально-административных границ, только в виде десяти-пятнадцати федеральных земель России (Север, Центр, Юг, Поволжье, Урал, Западная Сибирь, Северный Кавказ и т.д.). Все федеральные земли равноправны. Россия по максимуму осуществляет децентрализацию, сохраняя за руководством Российской Федерации только минимум: финансы, оборона, иностранные дела и т.д., передавая остальные вопросы в ведение земель" ("Известия", 8.10.91).

Надо сказать, автономии поняли обещанный Ельциным суверенитет несколько иначе. Но именно изложенная Поповым идеология легла в основу "румянцевского" варианта конституции, в которой, правда, не предполагалось уничтожение автономий как административных образований, но они по крайней мере почти полностью приравнялись в правах к краям и областям России - точнее, эти последние "подтягивались" к автономиям. И все они вместе получали название "земель", как то и предлагал Попов.

"Однако с мечтами об одноразрядной системе пришлось быстро распрощаться, -

фондов в нелиберализованных ценах более 200 млн рублей или с числом занятых более 10 тыс. человек: объекты топливно-энергетического комплекса, фармацевтической промышленности, санаторно-курортного хозяйства; предприятия по добыче и переработке драгоценных металлов, по производству спиртных напитков и табачных изделий. По разрешению Советов разных уровней возможна приватизация предприятий городского транспорта, бань и прачечных,

Программа устанавливает на 1992 год обязательные задания по приватизации органам государственной власти, управления и местной администрации. Общее задание предполагает приватизацию собственности на сумму 92 млрд рублей. "Плановые задания" колеблются по отраслям от 50% приватизации в строительстве и оптовой торговле до 60% в пищевой промышленности и 70% - в легкой промышленности и автотранспорте.

Запрещено проводить в 1992 году приватизацию путем некоммерческих конкурсов (без принципа аукциона) и заключать договора на аренду с правом последующего

грустно констатировал С.Пархоменко в "Независимой газете" уже в марте (18.03.92), - противодействие автономий оказалось настолько решительным, что не оставляло никаких надежд на благополучное утверждение проекта... (они стали "республиками в составе РФ)... В распоряжении республик остался... "полный джентльменский набор" атрибутов суверенитета, заключающий в себе принципиальные отличия от статуса "обыкновенных" областей:

...права на принятие и изменение конституции и законов республики; на формирование своих представительных и исполнительных органов власти и на обязательное представительство в органах федеральных; на назначение судей высшего суда; на регламентацию гражданства, государственной службы, государственных языков и государственных символов..."

Действуя вполне в духе допустимых предложений Ельцина "брать столько самостоятельности, сколько можете переварить", автономии "отбили" у центра далеко не только кресла, безопасность от начальственного гнева и чисток, символику. "В стремлении освободить руководство России от тяжести излишней централизации", как не без изящества определил задачу переговоров председатель ВС Хакасии Владимир Штыгашев, лидеры республик дорого продали свои голоса за "румянцевский" проект Конституции: "Автономии отдали Центру немного - шельф, двухсотмильную морскую зону. Всеми остальными естественными богатствами на своей территории они владеют и распоряжаются теперь почти беспредельно". Они оговорили также самостоятельность в международных связях. Как мы знаем, проект Конституции все равно был провален съездом, зато все права и привилегии автономий закреплены Феде

ративным договором, подписанным до съезда (после чего судьба Конституции, естественно, уже не так волновала представителей автономий).

Ельцина не раз упрекали в том, что он тянет с Федеративным договором; стоило подписать договор - его тут же уличили в излишней поспешности и особенно в том, что даже такой вариант соглашения не устроил ряд республик.

Г.Явлинский и К* ("Московские новости", N21, 1992):

"...После поспешного (лишь бы успеть до съезда) подписания Федеративного договора возникла крайне запутанная и неэффективная система взаимоотношений властей разных уровней.

Татарстан, Чечня и, по крайней мере до последнего момента, Тюменская область не подписали Федеративный договор вообще, их статус в Российской Федерации теперь совсем непонятен (обратим внимание, что все три - стратегические районы, с точки зрения снабжения нефтью и газом).

Коми (с ее углем), Башкортостан, Якутия-Саха (золото-алмазное "Эльдорадо") подписали договор на особых условиях. Исключительные экономические права предоставлены Карелии, Иркутской области, Республике Алтай. На очереди Бурятия, Калининградская, Читинская, Амурская, Архангельская, Мурманская, Свердловская, Челябинская области, Краснодарский край, Корякский округ, уже заявившие свои претензии.

Попытки остановить дезинтеграцию путем законодательного оформления сложившихся реальностей (следование за событиями) не дают успеха: дезинтеграция идет дальше, а запоздало (?!-И.П.) принятые противоречивые законодательные акты фиксируют уже пройденный этап дезинтег-

выкупа. В остальном конкретный способ приватизации могут выбирать соответствующие комитеты по управлению госимуществом.

В соответствии с указом органы госуправления и местной администрации в месячный срок должны разработать на основе правительственной программы собственные программы приватизации.

"Коммерсант" N1, 1992: "По прогнозам правительства, в легкой и пищевой промышленности половина предприятий будет приватизирована путем продажи акций, а остальное - продаваться на аукционе. В розничной торговле с аукциона предполагается продавать до 90% приватизируемых предприятий..."

По мнению наблюдателей, к разработанным в программе этапам приватизации на 1992 год и конкретным цифрам, спущенным в виде задания местным органам власти, следует относиться с изрядной долей скептицизма. Это, впрочем, признает и сам Егор Гайдар... Такая разработка сделана скорее для утешения парламентариев,

рации и дают импульс следующему... После заключения Федеративного договора (с праздничным фейерверком) и решений У1 съезда народных депутатов России остается непонятным целый ряд концептуальных вопросов: федерация все-таки договорная или конституционная; кто является субъектами федерации от национальных меньшинств России - понятно: это национально-государственные образования; а каков статус руссконаселенных краев и областей? Достаточно посмотреть на два шага вперед, чтобы увидеть - требование Русской республики уже на очереди. А значит - на очереди новые требования перекройки границ...

...Когда республики получают возможность создавать национальные центральные банки (соответствующие соглашения заключаются с 20 республиками в составе российской Федерации), республиканские суды становятся высшей инстанцией в судопроизводстве., земля и природные ресурсы выводятся из-под контроля Центра, а области могут не подчиняться общероссийскому инвестиционному законодательству (Сахалин), становится ясно, что речь идет либо о полной неспособности противостоять дезинтеграции, либо о ее бессознательном поощрении."

Благородное негодование критиков, увы, не подкреплено предложением конкретного механизма, с помощью которого можно было бы "противостоять дезинтеграции". "Скорейшая реинтеграция", в которой они видят одну из основных задач центральной российской власти, возможна в настоящий момент только с применением силы, чего, слава Богу, удалось избежать в Чечне и что, разумеется, ни Явлинский и К*, ни другие критики не предлагают (хотя, очевидно, "красно-коричневые" и имеют в

виду). Другой вариант внешне куда менее выигрышный, но только он, очевидно, может обеспечить прочность связей внутри федерации. Это действительно "следование за событиями" и терпеливое ожидание того, что республики и регионы сами осознают, каковы разумные границы желанной самостоятельности - то есть буквально следуя словам Ельцина, возьмут ее столько, сколько "смогут переварить" ("Независимая газета", 27.03.92).

Во всяком случае уже сейчас политика мятежного президента Чечни Дудаева стала куда более осторожной по отношению к Москве. Во-первых, наличие нефти не в состоянии решить все экономические проблемы республики; да и добыча ее все осложняется по тем же причинам, что и в Тюмени: "сливки" давно сняты, оборудование старое, технология не приспособлена к новым условиям добычи. Вдобавок Чечня крайне зависима от местного русскоязычного населения: работники коренной национальности составляют всего 4 % персонала нефтепромыслов и нефтепереработки, и отъезд русских стал бы для республики безусловной катастрофой. А русскоязычное население не только лояльно к Москве, но и требует такой же лояльности от местной власти. Кроме того, у Дудаева серьезные трудности в отношениях с местной оппозицией, которая вдохновляется не столько поддержкой Москвы (весьма и весьма проблематичной - оппозиция настроена еще более националистически, чем сам Дудаев) , сколько борьбой, которую Дудаев ведет с местной мафией и коррупцией. Персонаж в некотором смысле довольно романтический, летчик Дудаев опирается в основном на беднейшие слои населения - и, судя по всему, не вполне владеет ситуацией, столкнувшись с серьезным сопротивлением

привыкших к тому, чтобы все было "проработано", нежели для конкретного использования.

Сами разработчики и программы, и указа также считают программу не догмой, а руководством к действию. Предполагается, что по ней пойдет приватизация в 1 квартале, а затем правительство "с учетом опыта" доработает программу и внесет скорректированную версию на сессию парламента".

"Известия", 11.12.91: ""Недра земли, водные ресурсы, лесной фонд..." Землю как таковую авторы вообще не затрагивают, видимо, опасаясь очутиться между молотом и наковальней общественных страстей, но земля, заросшая лесом, видится им как добро исключительно казенное, так что продажа иноземцам сырой древесины и покупка изделий из них за рубежом - очевидно, наш крест на все времена. "Банки и другие учреждения по обслуживанию денежного обращения..." Неужели еще не "дообслуживались"? Предприятия электроэнергетики, трубопроводного транспорта, теле- и радиосредств, автодороги, портовые сооружения, лечебно-производственные

мафиозных кланов. Подчеркнутая нейтральность войск, подчиненных юрисдикции России, в какой-то момент перестанет его устраивать. Преступность в Чечне уже сегодня превосходит мыслимые границы и сопоставима с грузинским беспределом.

Совершенно иной типаж - сугубый прагматик Шаймиев - имеет куда более обеспеченный и мощный экономический тыл, но во внутренней политике тоже вынужден без конца маневрировать между собственными крайними националистами, мечтающими чуть ли не о восстановлении империи Чингизхана, и русскоязычным населением республики, пока более или менее лояльным к нему, но побаивающимся усиления роли националистов. По крайней мере "с колбасой" тут все в порядке: цены на продукты питания в Татарстане наинизжайшие по России. Однако проблемы нефтепромыслов те же.

В одном "диагноз" Явлинского бесспорно прав: русские края и области не могут легко смириться с теми преимуществами, которые энергично "выбили" себе национальные меньшинства, имеющие некое подобие государственности. И так же, как с республиками: чем богаче регион, тем менее он желает с кем-то делиться, тем настойчивее требует повышения статуса. Алтайский край, чье сальдо во внутриреспубликанском обмене отрицательное, готов, как и Мордовия, объявить сепаратистские тенденции партноменклатурными маневрами; богатейшая Сибирь, неизменный поставщик ресурсов Дальний Восток то и дело угрожают "отложиться" от Москвы, если не будут удовлетворены все их претензии.

В конце марта в Красноярске прошел первый съезд народных депутатов территории Сибири. Накануне средства массовой информации предполагали, что он пройдет

под знаменем сепаратизма. Именно таким было выступление депутата тюменского облсовета Б.Перова, который требовал:

"Съезд принимает декларацию о государственной независимости Сибири и провозглашает себя высшим органом государственной власти Сибири, при этом все органы колониальной российской власти на местах упраздняются" ("Известия", 30.03.92). Но на собравшихся этот призыв особого впечатления не произвел. "Пока" - подчеркивают "Московские новости" (N14, 1992). И в комментариях к этому событию прессы явно преобладали экономические мотивы.

"Уровень жизни Восточной Сибири на 47% ниже, чем в европейских регионах России", - пишут "Известия". (К сожалению, не принято в массовой печати знакомить читателя с методикой расчетов, особенно при довольно неожиданных результатах: всегда считалось, что Сибирь в среднем живет богаче, чем, например, Центральное Нечерноземье.). - Причем сегодня в Сибири он падает значительно быстрее, чем в Центре. При этом от 9 миллиардов налогов, которые за квартал собирает Красноярский край, федеральное правительство оставляет ему меньше двух миллиардов."

Естественно, сибиряки потребовали, как минимум, тех же прав, которые были обещаны автономиям. "В текст Федеративного договора сибиряками предложены две крайне существенные поправки. Тюменская - о том, что республика, края и области имеют равный статус. Иркутская поправка - о введении понятия "краевой, областной закон" ("Известия", 30.03.92). "Собрание практически единодушно ... высказалось за переход на одноканальную систему налогов в Российской Федерации, пожелало права лицензирования части продукции и увеличения в два-три раза перечисляемых

мастерские, объекты инженерной инфраструктуры, крематории, кладбища... господи, какая трогательная забота о наших косточках!

Я не назвал, учтите, и десятой доли того, что имеет право принадлежать исключительно государству и управляться, соответственно, его, государства, чиновниками. Но если их жизнь обещает быть достаточно хлебной и после выполнения данной "приват-программы", то лишь вообразить себе можно, какой воистину волшебной феерией обернется она в процессе приватизации по намеченной схеме! Ведь это же им, родимым, предстоит решать в каждом конкретном случае:

К какому из многочисленных видов и подвидов принадлежит данный объект; можно ли его передать в руки: а) членам трудового коллектива; б) зарубежным инвесторам; в) каким-либо еще лицам или группам лиц; если можно, то в какой пропорции; и, разумеется, по какой цене, со льготами или без оных, будто вообще можно говорить о цене как о чем-то стоящем за пределами отношений купли-продажи! Вы чувствуете, чем тут пахнет?

в региональный бюджет средств от приватизации. Надо сказать, что пожелания формулируются довольно ультимативно: если Центр их не примет, местные власти оставляют за собой право обратиться за поддержкой к избирателям" ("Независимая газета", 28.03.92).

"Независимая газета" подчеркивает:

"Главная претензия к российскому правительству - централизованное насаждение экономической реформы без учета региональных особенностей". "Московские новости" приводят разъяснение по этому поводу, данное предпринимателем из Томска О.Кушалевским: "Мы против обвальной приватизации. На коммерческой основе Сибирь приватизирует Москва и предприятия-монополисты бывшего союзного подчинения. Таким образом, владельцем было и остается правительство. Нужны некоммерческие конкурсы и долевое участие местных предприятий и небольших коллективов-собственников".

Нападки на реформы, традиционное требование своего, специфического пути к рынку, страх перед крупными предпринимателями из европейской части России не случайны: Восточная Сибирь долго существенно отставала от других регионов России в развитии рыночных отношений и новых коммерческих структур. Косвенно это подтверждается долей Восточной Сибири в общем массиве рекламных объявлений о товарах и услугах за 1989-1990 годы и с января по август 1991 года. Расчет был приведен экономическим обзором "Бизнес МН" (№0, 10.91). В число девяти городов, дающих максимальный объем рекламы, не попал ни один из городов Восточной Сибири, доля же рекламы всего Восточносибирского региона очень мала: 1,5% в 1989-1990 годах и 1,8% в 1991 году. Из 20 регионов

бывшего СССР по доле рекламы в общем ее массиве Восточная Сибирь опередила только Центрально-черноземный, Среднеазиатский регионы и Молдову. Но с разрешением часть нефти продавать по свободным ценам развернулась коммерческая деятельность тюменских нефтепромыслов, а лес восточносибирской тайги частично играл роль валюты в бартерных связях предприятий самых разных регионов. Однако это скорее "игры" генеральных директоров, которые не торопились вовлекать в них местную власть. Известно также, что Восточная Сибирь - один из центров идеологии российского национализма в ее провинциальном варианте, не приемлющем современную и индустриально-урбанистическую цивилизацию, рынок и рыночные отношения, и особенно агрессивную по отношению к Москве.

Однако было бы ошибкой и упрощением напрямую, однозначно связывать сепаратизм и противодействие реформам. Не дожидаясь соответствующих решений Центра, начал свою приватизацию, например, Татарстан: еще 7 февраля "Известия" сообщили, что "Верховный Совет республики принял законы о приватизации и об именных приватизационных вкладах. Легализована и признана неприкосновенной частная собственность, в том числе и на землю. Создаются возможности для привлечения иностранных инвестиций". В Башкирии, склонной поддерживать Татарстан в его противостоянии Москве, Совет Министров возглавил М.Миргазямов, команда которого видит основу экономического суверенитета республики в скорейшем проведении реформ.

Очень характерно сопротивление, которое попыталось оказать властям в этой политике местное башкирское аграрное лобби ("Независимая газета", 15.02.92).

Даже конкретный способ приватизации завода или фабрики не вправе определять ни работающие на нем люди, ни органы местной власти, а только специально на то уполномоченные чиновники...

Любопытно: будет ли когда-нибудь подвергнуто приватизации стародавнее право российских властей - тащить и не пущать?" (М.Крушинский).

Итоги 1991 года

"Независимая газета", 30.01.92: "Общий объем продукции агропромышленного комплекса, в том числе и валовой продукции сельского хозяйства, сократился по сравнению с 1990 годом на 5% и оказался ниже, чем в среднем за последние 5 лет. Урожай зерновых (в весе после доработки) составил 89,1 млн тонн, что на 15% ниже среднего уровня предыдущего пятилетия. Государственные закупки зерна составили 22,5 млн тонн, что на 34% меньше, чем в 1990 году, и наименьшие за последние 25

"Открытый конфликт между аграриями и республиканским руководством возник на прошедшем 10 февраля всебашкирском собрании представителей крестьян. Требования делегатов были столь разнообразны, сколь и ультимативны: ...Поддержание цен на сельхозпродукцию на уровне, обеспечивающем не менее 50-55% рентабельности, списывание долгов по ссудам, образовавшимся по итогам 1991 года, отмена практически всех налогов, льготное снабжение всеми ресурсами"... Интересно, что из всех этих полностью просто невыполнимых требований власти согласились на, быть может, самое для себя трудное: подбросить колхозам и совхозам немного денег - но категорически отказались "держаться цены". Первый заместитель председателя Совета Министров З.Гапин заявил в интервью корреспонденту "Независимой газеты": "...Я хотел бы подчеркнуть, что большинство руководителей хозяйств не ищут путей для реализации своей продукции, ибо они привыкли сдавать ее, а нужно учиться торговать. Наше же вмешательство в цены, как того требуют представители колхозов и совхозов, исключено. Потому что цены должен устанавливать только рынок, а не правительство".

Однако и здесь, на региональном уровне, реформаторская идеология правительства не совпадает с курсом Верховного Совета. Его председатель М.Рахимов предпочитает "плавный и безболезненный" переход к новой экономике ("Независимая газета" 10.04.92). "Мы не хотим такого распада, который идет в остальной России, - заявил он корреспонденту. - Приватизацию надо проводить, но не такими же темпами!"...

Вообще, как правило, регионы идут на реформы тогда, когда другие способы исправить ситуацию или хоть как-то удержаться на плаву исчерпаны: они по-своему повторяют путь к

рынку всей страны. Обычно местное начальство начинает с того же, с чего начинали и бывшие союзные республики: с ограничений на вывоз продукции, произведенной в регионе. В декабре 1991 года "Бизнес МН" (N 0/1) сообщил:

"Вывозить сельхозпродукты из Ростовской области можно только по лицензиям особой областной комиссии". Нарушителям угрожает штраф "в десятикратном от стоимости продажной продукции размере". "Любопытно, - отмечает экономическое обозрение, - что соответствующее постановление главы администрации ростовской области В.Чуба по своему содержанию очень напоминает документ трехмесячной давности, изданный прежним "антирыночным" руководством, снятым Указом Президента РСФСР за содействие путчистам". Аналогичное постановление подписал и глава администрации Ставропольского края.

Естественно, подобные меры основных производителей сельскохозяйственной продукции в России вкуче с аналогичным поведением бывших союзных республик больно ударили по крупным промышленным центрам и прежде всего по Москве. Катастрофическое падение объема поставок продовольствия в столицу фиксирует тот же номер "Бизнес МН": 20 ноября здесь было запасено 133 тыс. т картофеля из плановых 650 тыс. т; лука - 8 тыс. т из 20, сахара оставалось на 8-10 дней продажи, сухого молока для молокозаводов - на 5 дней.

Далее логично следует сначала привычное выпрашивание у российского Центра средств или хотя бы льгот, каждый раз обоснованных уникальной спецификой региона и особой катастрофичностью положения. Поэтому вояжи российских лидеров "по местам" всегда воспринимаются радостно,

лет. Закупки подсолнечника - на 25%, картофеля - на 6%, овощей - на 28% меньше государственных закупок 1990 года.

Валовой внутренний продукт сократился на 9%.

Выпуск большинства товаров народного потребления снизился на 2-6% и более".

"Коммерсант" N8, 1992: "Со второй половины ноября российская экономика из фазы инфляционного оживления вошла в фазу глубокой стагфляции (спад производства и торговли в натуральных показателях сопровождается значительным ростом цен)..."

Анализ тенденций, формировавшихся в сентябре-феврале, свидетельствует о том, что за этот период экономика прошла две фазы развития, границей между которыми стал декабрьский период ожидания начала экономической реформы.

Первая фаза - период инфляционного оживления экономической конъюнктуры в сентябре-ноябре. Ей соответствовал согласованный рост сопоставимыми темпами

независимо от степени лояльности к их политике: лидеры столь же привычно в каждой такой поездке раздают или средства (для чего Хасбулатову, например, пришлось "позаимствовать" из фонда социальной защиты Верховного Совета РФ, предназначенного совсем для других целей), или льготы, или хотя бы обещания - в обмен на такие же обещания поддержки. "Независимая газета" (31.03.92): "Егор Гайдар в Ярославле... Администрация области связывает с визитом... большие надежды на помощь Ярославщине, где тяжелая промышленность длительное время развивалась в ущерб другим отраслям, и прежде всего - сельскому хозяйству... Проблему помогло бы решить закрепление за областью определенной квоты на производимые здесь нефтепродукты, а также увеличение доли средств от налогов, остающейся в области". Именно так пресса и телевидение описывали, например, тактику Ментемира Шаймиева, который в переговорах с Москвой постоянно ссылаясь на жесткую позицию национал-сепаратистов. Руководство русских областей в подобных случаях угрожало Центру социальным взрывом уже не по национальным, а по экономическим причинам.

И во внутрирегиональной политике руководители - причем независимо от своего "демократического" или "партноменклатурного" прошлого - во многом придерживаются привычных "командно-распределительных" методов управления хотя бы там, где у них еще осталась сфера для команд и есть что распределять. "Чтобы получить талоны на покупку сахара, каждый взрослый житель Курска обязан обработать летом 12,5 сотки свекловичной плантации. От "сахарной повинности" освобождаются лишь несовершеннолетние, пенсионеры,

инвалиды, беременные, кормящие матери"... ("Известия" 17.04.92).

Ну хорошо, привычно действует бывшая номенклатура - это психологически совершенно понятно. А как ведут себя пришедшие к власти демократы, не обремененные порочным опытом работы в прежних условиях?

Самое интересное, что методы их действий почти неотличимы от методов матерых номенклатурщиков "из бывших".

Очень много писала пресса о губернаторе Сахалина Валентине Федорове, московском профессоре политэкономии, специалисте по американской экономике, прошедшем 6 лет в Германии и приглашенном "на царствование" демократами. Обещал профессор сахалинцам региональное благоденствие, достигнутое самым современным и передовым способом. "Провозгласил лозунг "Три Ф": Фермы, Фирмы, формы. Обещал выкупить у Москвы свободу Сахалина, право распоряжаться своими ресурсами на коммерческой основе, обеспечив таким образом первоначальное накопление капитала. Собирался создать параллельные структуры хозяйства, которые вытеснят неэффективные экономические формы... Профессор обещал, что 500 фермеров накормят весь Сахалин" ("Московские новости" N52,1991).

Федоров возглавил власти Сахалина еще при Горбачеве, к моменту путча (который он тут же, безоговорочно и резко осудил) у него был уже опыт работы примерно в год - этот опыт как чрезвычайно актуальный и бросились изучать и освещать журналисты. И обнаружили... к сожалению, ничего особенного они там не обнаружили.

Первой относительно доступной без особых конфликтов формой экономической самостоятельности региона была свободная экономическая зона. И Федоров как

всех индексов (фондовый, индекс физических объемов продаж на бирже, наличного и безналичного курсов доллара, индексы биржевых и потребительских цен). В условиях, когда почти единственным фактором роста платежеспособного спроса и цен была эмиссионная накачка оборота, инфляционные ожидания производителя и покупателя более или менее совпадали и легко прогнозировались на будущее. При этом относительно умеренный и плавный рост цен стимулировал продавцов и производителей к получению прибыли не столько за счет роста ее нормы, сколько за счет расширения торговли в натуральном выражении.

Вторая база - стагфляционный процесс - началась в конце ноября-декабря 1991 года, когда стало совершенно ясно, что прорыночные декларации правительства Гайдара действительно повлекут за собой конкретные шаги в области ценообразования (многократное повышение цен), кредитного регулирования (рост учетной ставки), налоговой и валютной политики. Рынок отреагировал на перспективу утраты привыч-

Фонд "Общественное мнение"

первопроходец, как хозяин пограничной территории, да еще острова, получил согласие российских властей на создание такой зоны. Однако даже проект ее функционирования в основных своих пунктах - особый режим налогообложения, беспощинный ввоз товаров, документы, обеспечивающие открытость региона другим странам и закрытость его по отношению к матерiku, изменение банковской системы - этот проект так и не был разработан. Идея повисла в воздухе и сменилась новой. Добыча нефти на шельфе, которая должна тут же обогатить остров. За перипетиями конкурса зарубежных фирм на право разработки шельфа пресса следила с большим вниманием, поскольку конкурс получился очень странным, и победителями в нем вышли фирмы, в достоинствах которых и вообще в их способности справиться с задачей были большие и весьма основательные сомнения. (Кстати, тут как раз губернатор оказался, очевидно, прав, категорически не согласившись с результатами конкурса и обвинив министерские лобби - см., например, "Коммерсант" N5, 1992, и "Известия", 30.03.92.) Во всяком случае, процветание острова опять откладывалось.

Фермеров было уже 800, но давали они только 3 % от общего объема производимой на острове сельскохозяйственной продукции. Теперь Федоров решительно выступает против разрушения совхозов. Правда, и они в новых (новых ли?) условиях сокращают производство. Падает добыча угля, нефти, рыбы. Соответственно, падает и репутация реформатора ("Московские новости" N52, 1992). Тогда Федоров нашел способ восстановить имидж радателя за отечество, возглавив шумную кампанию против предполагаемой передачи двух островов Японии. Он даже пытался заселить остров

Кунашир казаками с материка, но они встретили резкий отпор от местных казаков ("Коммерсант" N13, 1992). Федоров начал угрожать Москве воссозданием Дальневосточной республики и отделением от России, если будет принято решение о передаче островов ("Коммерсант" N1, 1992). Тем временем постепенно разбегалась некогда собранная им для проведения реформ команда: подал в отставку его заместитель, курировавший сельское хозяйство, сторонник развития фермерства, ушли еще двое бывших сподвижников Федорова ("Независимая газета", 10.01.92). Теперь Сахалин может похвастаться, пожалуй, лишь тем, что там пьют более всего в России ("Независимая газета", 14.04.92), да прописка на тех самых островах, за которые бьется Федоров, стоит бешеные деньги: туда стремятся в надежде стать со временем иностранными подданными. А губернатор пытается приостановить падение своей популярности традиционными советскими методами: начал притеснять местную газету, которая осмелилась его критиковать ("Независимая газета", 10.01.92).

Увы, достаточно типичный сюжет о демократии у власти, в котором варьируются имена, личные характеристики, но неизменным остается основная линия развития: широковещательные заявления о блистательных перспективах - быстрая усталость от каждадневных мелких работ - смена одной блестящей идеи на другую - постепенный крен в сторону устаревших, но функционирующих структур - постепенное освоение привычных для прежней системы силовых методов работы. Новые люди набираются старого опыта и со временем начинают все больше походить на своих предшественников.

Очевидно, именно поэтому население провинциальных городов часто предпочи-

ных для себя инфляционных ориентиров вполне адекватно-упреждающим скачком цен у посредников и придерживанием товара производителями.

В результате возник эффект, который эксперты "Коммерсант-Дейта" предлагают назвать "веером Гайдара" - падение индикаторов деловой активности (фондовый индекс и индекс физических объемов продаж на бирже) на фоне роста ценовых индикаторов. До начала 1992 года стагфляция носила умеренный характер (расхождение натуральных и стоимостных показателей было относительно небольшим)...

Инвестиционный кризис конца прошлого года характеризовался прежде всего устойчивым спадом вложений в здания и сооружения..." (А.Шмаров, Н.Кириченко, А.Водянов, М.Авешников).

"Коммерсант" N4, 1992: "Инфляционная ситуация в конце 1991 года сильно напоминала декабрь 1990-го- канун "павловского" обмена крупных купюр. Предстоящая либерализация цен, введение купонов на Украине и в Беларуссии, распространение слухов о готовящейся денежной реформе в России резко обострили инфляци-

тает "старое начальство: оно хоть опытнее. Так считает, например, В.Выжutowич ("Известия", 23.05.92): "...Глава местной исполнительной власти действительно прежде был заведующим промышленным отделом горкома. А до последнего времени - председателем исполкома. Никаких демонстраций протеста по этому поводу, правда, пока не наблюдалось. К хотению иных революционеров видеть городской главой непременно бывшего диссидента, желательно политзаключенного, в Торжке относятся не то что подозрительно, просто очень осторожно. Многие хорошо понимают: в системе власти, где Фролов чувствовал себя как рыба в воде, мало что изменилось. Поэтому и теперь никто лучше Фролова... не добудет для города требуемые в текущем году дополнительные 11 миллионов рублей на жилищно-коммунальное строительство, 5,6 миллиона - на просвещение, ежемесячные 60 миллионов, чтобы выдавать людям зарплату.

Каким-то важным чувством Торжок угадывает во Фролове того человека у власти, кто, если уж не сумеет уберечь от потрясений, то хотя бы не спровоцирует их. Скорее всего, это чувство самосохранения. Одно из самых необходимых, а может, и самое необходимое людям в период острых кризисов, на переломе эпох".

Следует отметить это довольно характерное изменение тона прессы в изображении бывших партгосаппаратчиков, оставшихся у власти на местах.

Очевидно, дело не только и даже не столько в людях, сколько в состоянии управленческой культуры: не выработано в ней пока норм и правил, стереотипов реакций и поведения, адекватных рыночному хозяйству.

Впору ввязаться в бесконечный спор о курице и яйце или о том, можно ли научить

ся ездить на велосипеде, не садясь на него. Культурная и институциональная неготовность всего поголовно населения шестой части суши к жизни рынка и при рынке рассматривается как главный тормоз реформ и коммунистами-традиционалистами (по мнению которых мы должны искать собственный путь в экономике), и завзятыми "западниками" (по мнению которых нормальная - то есть западного типа - жизнь в стране придет не раньше, чем уйдет хотя бы одно поколение "совков") (см., например, "Век XX и мир" N3, 1992).

Но пресса свидетельствует: когда привычные способы выживания окончательно отказывают, матерые партноменклатурщики, оставшиеся у власти на местах, точно так же, как демократы, испробовавшие методы работы матерых партноменклатурщиков - все они начинают реформы, начинают двигаться к рынку. Наверное, это в принципе нормально: идти на серьезные перемены не из страсти к самим переменам, а по необходимости, под давлением суровых обстоятельств.

Наверное, только этот путь совершенно необратим.

Схема, судя по прессе, такова. Сначала (да и потом, не упуская ни малейшей возможности) привычно выпрашивают у Центра все, что можно: деньги, ресурсы, льготы, квоты, что угодно, что дадут.

Потом, убедившись, что многого и даже минимально потребного не дадут, - пытаются приостановить резкое падение уровня жизни во вверенном регионе, по возможности не выпуская из него сельскохозяйственную продукцию (Ростов, Ставрополь) и "удерживая" цены и зарплаты. В Омске, как мы уже упоминали, цены начали рассчитывать по Кейнсу; в Воронеже поступили еще проще: повелели местному жиркомбинату

онные ожидания населения. Процесс "бегства от денег" в условиях дефицитности товарного рынка традиционно принял форму прироста избыточных сбережений. В целом прирост вкладов в декабре более чем в 3 раза превысил среднемесячный уровень в 1991 году. Доля скрытой составляющей инфляции в общем обесценении рубля в декабре снова выросла до половины против примерно четверти в ноябре.

...В декабре 78% эмитированных на территории экс-СССР наличных денег было выпущено в обращение на территории России... Обычно доля России в совокупной эмиссии составляла 64-66%. Одной из причин, заставивших Россию стимулировать эмиссию на своей территории, стало увеличение заработной платы накануне реформы цен. В результате превышение денежных доходов населения над расходами составило в декабре более 45 млрд рублей. То есть доходы населения превосходили объемы месячного товарооборота почти на 62% при традиционных масштабах дисбаланса 20-25%...

Фонд "Общественное мнение"

снизить зарплаты в четыре раза и соответственно снизить цены ("Известия", 29.02.92). Повсеместно вводятся талоны. Даже безусловный и убежденный рыночник, мэр Москвы Г.Попов отказался от них только с 1 января 1992 года.

Потом у Центра уже не выпрашиваются, а "выбиваются" с угрозами (шантажировать можно отказом в политической поддержке, отделением, забастовками), в собственное распоряжение богатства недр, все большая часть производимой в регионе продукции, часть собранных здесь налогов (см., например, историю, как Центр отдал Якутии ее алмазы и золото - "Независимая газета", 14.04.92). Центр вполне логично отвечает на это перекардыванием мер по социальной защите населения на местную администрацию ("Коммерсант", N13, 1992). Полученное в распоряжение богатство действительно может составить основу регионального "суверенитета", но оно резко прибавляет администрации хлопот: спад производства повсеместен, основные фонды крайне изношены, чтобы богатство начало приносить дивиденды, нужны инвестиции; чтобы появились желанные иностранные инвестиции, нужен рыночный имидж и твердые гарантии "рыночного поведения".

А денег доплачивать за дешевое молоко в местной казне уже нет.

Еще некоторое время можно делать вид, что ничего не происходит, и, всячески утешая местную прессу, добиваться от нее привычных похвал. Воронежский губернатор, например, наказал местную газету, а заодно и социологов, проводивших опрос, за падение своего рейтинга ("Известия", 19.02.92).

Попутно местные беды можно попробовать свалить на кого-нибудь: лучше всего для этого годится правительство (глава Иркутской администрации объявил очередное по

становление Президента "грабительским" - "Известия", 11.03.92), но для образа врага подойдут, в конце концов, и приезжие (из Ростова Великого выселили всех лиц кавказской национальности - "Московские новости", N42,1991).

Потом можно попробовать пополнить казну дополнительными налогами, незаконными: на Сахалине сдатчиков вещей в комиссионные магазины обязали уплачивать плюс к обычному комиссионному сбору 12% от суммы, получаемой ими на руки от продажи вещей - как бы "за предпринимательскую деятельность". Какое предпринимательство тут предполагается - неясно ("Коммерсант" N19, 1992).

Структура местных налогов горсоветом Томска, например, установлена такая: сбор с граждан, предприятий, учреждений и организаций, независимо от их организационно-правовых форм, на содержание милиции, благоустройство территории (не более 1 % от 12 минимальных зарплат или минимального годового фонда зарплат); налог на рекламу (5% от стоимости услуг); на перепродажу автомобилей, вычислительной техники и персональных компьютеров (10% от суммы сделки); лицензионный сбор за право торговли алкоголем (для юридических лиц - 50 минимальных зарплат в год, для физических - 25 минимальных зарплат); за право проведения аукционов, лотерей (10% стоимости заявленных товаров или суммы, на которую выпущены билеты); сбор за право использования местной символики (0,5% стоимость продукции, ее использующей); плата за выдачу ордера на квартиру (от 1/4 до 3/4 минимальной месячной зарплаты); наконец, годовой сбор с владельцев собак (1% минимальной зарплаты) ("Коммерсант" N18, 1992).

С учетом повышения цен 2 апреля годовой индекс инфляции в наличном обороте на территории государств рублевой зоны составил около 790%.

...Денежное обращение находилось накануне либерализации цен в крайне разбалансированном состоянии. Одной из острейших форм проявления инфляционного кризиса стала нехватка наличности.

Не меньшее инфляционное напряжение сложилось и в сфере действия безналичного рубля. В течение прошлого года оптовые цены предприятий (с налогом с оборота) выросли в 3 раза. Вместе с тем при снижении валового национального продукта на 11 % безналичная денежная масса - так же, как и наличная - почти удвоилась.

Основным каналом эмиссии безналичных денег стал прирост внутреннего государственного долга с 580,2 млрд рублей (на начало 1991 года) до 1066 млрд рублей (на начало 1992 года). Таким образом, эмиссия безналичных денег по бюджетным

Деньги могут дать местные предприниматели, которых не успели известить в период борьбы со спекуляцией, которых не обобрали до нитки в период становления, которые вообще классово чужды и неприятны - но очень нужны деньги. Постепенно меняется отношение к крупным, независимым предпринимателям.

Местные власти, беря с предприятий, расположенных на ее территории, поборы "натурой", втягиваются в бартерную торговлю. Что само по себе располагает к восприятию "духа рынка".

И наконец лед трогается. А еженедельник "Коммерсант" сначала заводит, потом постоянно расширяет рубрику "Приватизация". И с сообщениями из Москвы и Петербурга все чаще в ней соседствуют вести из провинции.

Выглядит это так.

"Коммерсант" №6,1992: Рязанский горсовет объявляет о начале приема заявок на тендер по застройке жилого квартала "под ключ". Заявки принимаются от отечественных и зарубежных строительных фирм. Примерный объем инвестиций - 200 млн рублей. На 46 га должны быть построены 19 зданий, включая объекты соцкультбыта, подземную стоянку, универмаг, жилые дома (388 квартир). Городские власти претендуют только на 120 квартир, остальные будут переданы в собственность инвесторам.

"Коммерсант" № 7: Москомимущество продает даже не "незавершенку" (начатое, но незаконченное строительство), а "неначиалку", то есть проектную документацию на строительство и земельные участки под него. "В 1992 году предполагается продать объекты незавершенного строительства общей балансовой стоимостью 7 млрд рублей".

Новосибирские власти дали акционерному обществу "Сибирский союз промышленников и предпринимателей" приоритет

ное право на экспертизу заявок на приватизацию, что повергло экспертов еженедельника в недоумение: АО совместило функции "оценщика" и потенциального покупателя. Впрочем, в управители АО закрытого типа входят новосибирская и томская городские администрации...

"Коммерсант" № 8: 20 февраля приняты программа и график приватизации государственных и муниципальных предприятий Санкт-Петербурга. За 1992 год из 42 предприятий легкой промышленности предполагается приватизировать 25; из 52 предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности - 34; из 172 строительных организаций - 86; из 45 предприятий строй-индустрии и производства стройматериалов - 23; из 103 автобаз и комбинатов - 62; из 2164 магазинов - 1594; из 64 баз оптовой торговли - 32; из 867 столовых, кафе, ресторанов - 614; из 1565 предприятий бытового обслуживания - 939.

В Хабаровске 24 февраля объявлен коммерческий конкурс на сдачу в десятилетнюю аренду 10 самых доходных магазинов в самой престижной части города. "При стартовой цене опционов от 1 до 11 млн рублей цены, по мнению местных наблюдателей, в ходе конкурса могут возрасти примерно в 10 раз".

Московское правительство сдало в аренду швейцарской компании земельный участок в центре города, на Новом Арбате, за 2,56 млн долларов в год. Компания намерена построить там Международный медицинский центр.

"Коммерсант" № 9: Москва. В январе-феврале 1992 года поступления от приватизации федеральной собственности составили 414 млн рублей (завесь 1991 год - 2 млрд рублей), прогноз на март - 850 млн рублей. Рассмотрено 3715 заявок и по 1675 уже приняты решения - все положительные.

каналам, а также за счет кредитования фондов стабилизации всех уровней составила более 480 млрд рублей.

Другим каналом накачки безналичного оборота стало кредитование банками предприятий. В прошедшем году прирост кредитных вложений составил 440 млрд рублей, а их общая сумма по сравнению с началом года увеличилась в 2,2 раза. Эксперты считают, что эскалация кредитной эмиссии связана главным образом с краткосрочным кредитованием предприятий, потребность в котором резко возросла в связи с реформой розничных и оптовых цен.

В итоге инфляция безналичного рубля в прошедшем году оценивается экспертами в 605%" (Н.Кириченко, А.Шмаров).

"Московские новости" № 21, 92 (Г.Явлинский и К*): "Экономика СССР столкнулась с глубоким спадом производства уже в 1991 году (ВВП сократился на 17%, промышленное производство - на 8%). Основными причинами кризиса стали структурная несбалансированность экономики, резкое сокращение инвестиций начиная с

Фонд "Общественное мнение"

Принято 49 местных программ приватизации (но в 39 из них задания уменьшены). Административные ограничения для иностранных инвесторов: 1) в малой приватизации они могут участвовать только на конкурсной основе, в других случаях - по разрешению правительства; 2) участие в приватизации наукоемких производств (расходы на научно-исследовательские и конструкторские работы более 10%), конвертируемых предприятий и предприятий топливно-энергетического комплекса подлежат лицензированию; 3) приобретение объекта или акции одного предприятия стоимостью более 10 млн долларов (50 млн рублей), а также контрольного пакета акций (более 50% голосов) требует предварительного согласования с Комитетом по иностранным инвестициям.

Хабаровск. Составлен перечень наиболее эффективных в коммерческом отношении объектов приватизации на 1992 год. Всего в крае будет приватизировано (не считая торговли, общественного питания и бытового обслуживания) более 200 объектов. Наибольший интерес, по мнению местных экспертов, представляют мебельные фабрики (средняя стартовая цена 5 млн рублей) и леспромхозы (25-30 млн рублей) - хотя оборудование там устаревшее, зато легкий доступ к изобильному сырью; а также кирпичные заводы, пивзаводы.

"Коммерсант" N10: В Набережных Челнах конкурсная комиссия горисполкома 2 марта начала принимать заявки на конкурс по продаже 20 объектов незавершенного строительства, расположенных в центре города и в крупных жилых массивах.

Екатеринбургское городское агентство по приватизации жилья передало эксклюзивное право на продажу жилья в Екатеринбурге инвестиционной компании "Уралинвест".

В Саратове впервые провели аукционы недвижимости: выставлялось право на аренду квартир.

"Коммерсант" N11: В Калининградской области объявлен конкурс на строительство гостиницы у Балтийского моря (0,2 га земли, начат нулевой цикл).

В Екатеринбурге продали с молотка малое предприятие "Темп", занятое прокладкой инженерных сетей и благоустройством дорог. После того, как оно было приобретено частной фирмой, весь коллектив во главе с директором объявил об увольнении. Частная фирма "Элекон" отказалась от своих прав на "Темп" ("Коммерсант", N 13).

"Коммерсант" N13: Городской комитет по приватизации Петропавловска-Камчатского начал прием заявок на приватизацию объектов муниципальной собственности. В нарушение российского закона комитет требует от претендентов предъявления декларации о доходах.

Калмыцкое территориальное управление направило Совмину Калмыкии письмо с предложением отменить ограничения на вывоз товаров с территории республики, как противоречащее закону РФ "О конкуренции".

Калужское территориальное управление выиграло дело в суде о выделении местного стройуправления из состава московского треста. Эксперты "Коммерсанта" оценивают это как прецедент для дальнейшей коммерциализации стройкомплекса Московского региона.

"Коммерсант" N14: Некая коммерческая структура скупил в Екатеринбурге весь тираж информационного бюллетеня, где был опубликован перечень подлежащих приватизации в 1992 году предприятий города и области, и спрятала. В киоски бюллетень не поступал. Еженедельник приво-

1990 года; но немаловажную роль сыграло уменьшение импорта (почти вдвое в 1991 году), разрыв традиционных связей со странами Восточной Европы".

"Независимая газета", 6.05.92: "...После августовских событий произошло резкое нарастание эмиссии. Тому были две основные причины: во-первых, российское руководство ускорило финансирование своих популистских программ, и, во-вторых, Центральный банк России, "поощрявший" коммерческие структуры (в течение

1991 года банк выдал коммерческим банкам кредитов в 4 раза больше разрешенного лимита, причем средства предоставлялись под 2-9% годовых), провоцировал своей деятельностью нарастание кредитной массы. Необходимость выдерживать пропорции наличного и безналичного оборота, а также стремительное обналичивание денег коммерческими структурами вызывали рост эмиссии. За вторую половину 1991 года на территории России было выпущено в обращение в два раза больше денег, чем за первую, при этом в декабре, когда союзное правительство сходило со сцены, было осуществлено 23% годовой эмиссии" (В.Иноземцев).

дит этот перечень, особо рекомендуя обратить внимание на базу "Посылторга" и Тав-данское территориальное предприятие (персонал которых и подозревается в изъятии бюллетеня), несколько крупных магазинов, Свердловский лифтостроительный завод, завод "Металлоштамп", комбинат "Ураласбест", деревоперерабатывающую фабрику, Галицкий лесхоз, арендное предприятие "Уралкабель", два завода безалкогольных напитков, автобазу. Всего в списке 137 предприятий, предназначенных для приватизации.

Москва. Подводя итоги приватизации за первый квартал 1992 года, Московский фонд имущества объявил, что ее программа за это время выполнена: в торговле - на 94%, общественном питании - на 108, бытовом обслуживании - 143, транспорт - 158, по приватизации предприятий местной промышленности - на 16%. Активнее всего идет приватизация в Центральном административном округе.

"Коммерсант" N17: 22 апреля газета "Новый Кузбасс" опубликовала программу приватизации в Кемеровской области 3362 предприятий. Эксперты "Коммерсанта" отобрали самые привлекательные из них по уровню рентабельности, рыночному положению и обеспеченности сырьем. Они рекомендуют обратить внимание на Междуреченский пивзавод, Московский молочный завод, завод стеновых материалов; мягких кровельных материалов; стекольный завод, предприятие "Мраморгранит", цементно-шиферный комбинат, два строительных треста (тяжстрой и спецстрой), обувную и швейную фабрики, арендное объединение оптовой торговли и еще три оптовых предприятия, производственное объединение автовокзалов и пассажирских станций.

"Коммерсант" N18: 27 апреля состоялось совещание глав администраций Челябинской области, на котором обсуждался ход приватизации. "По мнению наблюдателей, совещание продемонстрировало лояльное отношение представителей местной власти к начавшемуся приватизационному процессу". Еженедельник, как всегда, приводит список безусловно привлекательных предприятий, выставляемых на продажу: Миасский электротехнический завод, Ашинский светотехнический, Южно-Уральский арматурно-изоляционный заводы; Челябинские заводы металлоконструкции и железобетонных изделий; объединение "Уралавторемстроймонтаж"; комбинат питания "Уральские пельмени"; областной торговый центр и торгово-закупочная база.

А Новосибирск намерен увеличить продажу муниципальной собственности до 10 объектов в неделю.

"Коммерсант" N19: В Татарстане к началу мая, спустя месяц после вступления в силу республиканского закона о приватизации, поступило более 100 заявок. Самые крупные - госконцерн "Татстрой" (Казань) и "Камгосэнергострой" (Набережные Челны) - хотят сами себя выкупить. Как отметил зам. премьер-министра Татарстана Ф.Газизуллин, "даже среднее звено руководства в республике, которое пока противостоит приватизации, будет вынуждено ею заниматься".

В Приморском крае в 1992 году предполагается приватизировать около 1,5 тыс. предприятий на сумму свыше 2,2 млрд рублей. Практически все они убыточны или неприбыльны. Основная часть заявок подана трудовыми коллективами на выкуп собственных предприятий.

Таковы вести с мест о ходе приватизации. Мы фиксируем внимание именно на

Хронику реформы мы продолжим в следующем выпуске. Однако уже из приведенных комментариев прессы к законам и указам, направленным на реорганизацию экономики, видна некоторая парадоксальность восприятия реформы общественным сознанием, во всяком случае сознанием журналистов демократической прессы.

Практически полностью поддерживая общий курс правительства, они полны скептицизма по поводу почти каждого конкретного предпринятого шага. Если бы правительство не предприняло опережающих либерализацию цен выплат денег населению, реализуя решения о росте заработной платы, его упрекали бы в том, что оно бросило людей на произвол судьбы, в полной нищете. Интересно, что, как мы увидим, те же самые издания будут упрекать его в этом, поскольку полной компенсации подъема цен не было и быть не могло. Но стоило правительству резко увеличить выплаты накануне реформы цен - и его тут же начали упрекать в росте эмиссии (как

этой стороне дела, ибо вслед за В.Селюниным ("Известия", 31.03.92), Г.Поповым ("Известия", 19, 20.05.92) и многими другими экономистами считаем именно это главным элементом преобразования общества и его экономики. Только так создается классический "средний слой", единственная надежная социальная база реформ и рынка.

И все-таки, несмотря на обилие цитируемых нами сообщений (а сколько еще осталось за рамками обзора!), никакой "обвальной" приватизации в России пока нет. Лидируют Москва (6,5 тысяч приватизированных предприятий к середине мая), Санкт-Петербург и... Нижний Новгород, где идет эксперимент по быстрой и широко-масштабной малой приватизации под внимательным наблюдением российского правительства.

Первый аукцион по продаже муниципальных предприятий в Нижнем прошел 21 марта, а 4 апреля - уже третий. Первый же аукцион резко повысил социальную напряженность в городе ("Коммерсант" N15, 1992). 24 марта конференция трудовых коллективов избрала забастовочный комитет, потом призвала всех

работников торговли и общепита бастовать 2-3 апреля, а 4-го - пикетировать третий аукцион, на котором присутствовали члены российского правительства Е.Гайдар, В.Махарадзе и А.Чубайс. Трудовые коллективы не смогли смириться с тем, что в полном соответствии с российским законом предприятия приватизировались исключительно через конкурсную продажу - а коллективы надеялись получить их по остаточной балансовой стоимости, то есть по сути даром. Добавило нервозности объявление в местной печати об увольнении всех работников приватизируемых предприятий в связи с их ликвидацией перед продажей (новый хозяин будет нанимать персонал заново). Забастовку удалось предотвратить, и третий аукцион прошел успешно: общая цена проданного в 48 раз превысила стартовую.

Как видим, у правительства реформ появился новый мощный противник: не коммунисты, не местная консервативная власть, а трудовые коллективы.

Но о реформах и обществе мы поговорим в следующем обзоре.

будто существовал иной источник для роста доходов населения). Правительство упрекают в том, что оно пошло на либерализацию цен, не проведя приватизацию, -и в том, что оно ускоряет приватизацию, поручая ее проведение специальным чиновникам; одни видят в передаче предприятиям основных фондов в хозяйственное ведение возврат к централизованно регулируемой экономике, другие - важный шаг к приватизации этих предприятий.

А ведь мы выбрали для обзора издания, повторим, поддерживающие курс реформ.

Некоторые критические замечания, бесспорно, весьма основательны. Однако их общая тональность может служить косвенным свидетельством того, что социальная база реформаторов пока достаточно условна.
